

Дегтярева Александра
О чём кричит ястреб

Глава 1	2
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	27
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	51
Глава 8	56
Глава 9	60
Глава 10	66
Глава 11	73
Глава 12	78
Глава 13	81
Глава 14	86
Глава 15	92
Глава 16	95
Эпилог	97

Глава 1

*Одинокая чёрная птица
На кровать со мной рядом садится,
Поднимает мне клювом ресницы,
Она хочет узнать, что мне снится.
Только ты не проснёшься, я знаю.
Не почувствуешь, что она рядом.
Не поймёшь, что я улетаю,
К далёким, прекрасным закатам.
Я люблю тебя сильно... Ты слышишь?
Ты же можешь не дать мне уйти.
Только ты так же тихо спишь,
Если хочешь лететь – лети*

В лесу было непривычно тихо, даже птицы попрятались от лютого мороза, пришедшего с севера пару дней назад. Тай ловко перепрыгнула маленький ручеёк, который благодаря своему быстрому течению до сих пор не покрылся льдом, и скрылась между заснеженных сосен. Яркое солнце слепило глаза, волчица остановилась, заметив заячьи следы на искрящемся снегу.

– Тай! Вернись сейчас же!

Ну вот, похоже, охота, отменяется. Тай вздохнула и повернула назад.

– Он не слушается и убегает, а ещё кусается! – Гин пытался удержать на руках отчаянно вырывающегося пушистого волчонка.

– Может ему не нравится, что ты напялил на него шапку? – улыбнулся Вес. – Хотя в ней он довольно милый зверёныш!

– Сегодня очень холодно, – пробормотал Гин. – Ну ладно, иди, иди к маме, – мужчина осторожно опустил волчонка на снег. Но у малыша были свои планы, он неуклюже развернулся и бросился бежать в противоположном от Тай направлении. Волчица в два счёта догнала беглеца и, схватив за шкуру, понесла домой.

– Забавная у тебя семья, – Вес захихикал. – Скажи мне, Гин, ты иногда ощущаешь себя вожаком волчьей стаи?

– Два волка – это не стая, и вообще, твои шуточки меня уже изрядно достали.

– Да ладно! Не сердись, – Вес похлопал друга по плечу, – пошли уже, а то у меня ноги ужасно замёрзли.

В доме было тепло и уютно – в камине потрескивали дрова, а из кухни доносился восхитительный аромат свежей выпечки. Вес зажмурился от удовольствия и поспешил к огню.

– Уже нагулялись? – спросила Лиу, не отрывая глаз от книги.

Девушка сидела с ногами в кресле, укутавшись тёплым пледом, и увлечённо разглядывала карту мира.

– В такую погоду долго не погуляешь, – Вес вдохнул. – Никак не могу привыкнуть к здешней суровой зиме... Как И? Всё ещё спит?

– Скоро пойду будить, – Лиу бросила взгляд на старинные часы, висевшие на стене. – Разоспался что-то сегодня.

– Заполняешь пробелы в знаниях географии? – хмыкнул Вес, заглядывая жене через плечо. – Тебе подсказать или сама разберёшься?

– Местный язык – сплошная головная боль, слишком много правил и усложнений! – Лиу резко захлопнула книгу. – О чём вообще Энтэн думал, когда так внезапно свалил, оставив нас одних на этой чужой земле?

– Кто знает? В любом случае, вам повезло, что я такой способный, – Вес улыбнулся и потрепал Лиу по голове. – Хотя эта мысль тоже не даёт мне покоя, от Энтэна уже давно нет вестей. Малыши ещё даже не родились, когда он ушёл, а теперь им почти год. Я тут

разговаривал с одним рыбаком, – Вес понизил голос, чтобы никто, кроме жены, не смог слышать его слов. – Есть возможность арендовать небольшой корабль. Мы могли бы ненадолго вернуться домой, ты ведь помнишь маршрут? Как раз узнаем, что нового за это время произошло в Долинах.

– Думаешь, это хорошая идея? Разве Энтэн не велел ждать его здесь? – Лиу нахмурилась.

– И сколько прикажешь сидеть в полной неизвестности, теряясь в догадках? Он нам даже ни одного письма не прислал! Согласен, Гину и Тай лучше остаться на материке, но мы-то с тобой можем навестить родину? Я безумно соскучился по своим родным! Хотя Энтэн и пообещал, что за моей семьёй будут приглядывать его люди, а также давать им достаточное количество денег, но как я могу быть спокоен, находясь так далеко?

Лиу не успела ничего возразить, так как в комнату вошла Сирина.

– Тай опять натоптала своими мокрыми лапами, – устало вздохнула принцесса.

– Сейчас вытру, не ворчи! Мне было неудобно, ведь я несла в зубах Ю, а он так и норовил вырваться и убежать! – недовольно отозвалась Тай, они с Гином уже спускались по лестнице. На руках у мужчины смирно сидел насупившийся малыш, его тёмные волосики смешно торчали в разные стороны, а глаза были того же пронзительного фиолетового цвета, что и у матери.

– Ладно, обед готов, можете идти есть, – Сирина направилась на кухню, где маленькая Марит помогала Ивену расставлять тарелки.

– Как у Ю настроение? Опять разревелся, когда превратился обратно в ребёнка? – улыбнулся Вес.

– В этот раз обошлось без истерик, – Гин потрепал сына по голове. – Мне кажется, будь его воля – он бы круглосуточно находился в волчьей ипостаси.

– Хорошо, что малыш обращается в волчонка лишь тогда, когда Тай сама становится волчицей. Но всегда ли так будет?

Гин помрачнел, последнее время в звериной форме с Ю совсем не было никакого сладу – он не слушался, убегал, кусался и рычал. Только Тай могла усмирить расшалившегося волчонка.

– Не переживай зря! – подмигнул другу Вес. – Пойду своего будить, а то опять до поздней ночи утомить не сможем.

– Я с тобой, – Лиу поднялась с кресла и поспешила в детскую.

Тай и Гин прошли на кухню, где уже собрались Сирина с дочкой и Ивен. Увидев Ю, Марит радостно улыбнулась и, лепеча что-то не совсем понятное, подбежала к нему. Гин присел на корточки, чтобы девочка смогла дотянуться до малыша. Марит осторожно погладила мальчика по голове и засмеялась, Ю продолжал всё так же сурово смотреть на окружающих.

– Опять мальчишка не в духе? – Ивен поставила на стол большую супницу.

– Поест – подбодрит, – улыбнулась Тай. – В отличие от меня, он любит супчики.

– Нет, Ю не может сейчас стать волчонком, – покачал головой Гин, разобрав, наконец, о чём толкует Марит. – Всем пора обедать.

Девочка обиженно надула губки.

– Марит воспринимает Ю как большую игрушку, – Сирина отодвинула стул и помогла дочке сесть.

– Похоже на то, – вздохнула Тай. – Утром он её чуть не укусил, еле оттащить успела. Марит снова схватила Ю за хвост, вот малыш и разозлился.

– Может, не стоит ему пока превращаться? Зубки острые, мало ли что, – задумчиво произнёс Гин.

– Просто тебе стоит лучше смотреть за сыном, пока я охочусь, – возмутилась Тай. – От вас даже и на минуту отойти нельзя, вечно что-то случается!

– Я хорошо за ним смотрю! – разозлился Гин. – Разве я виноват, что в звериной форме он меня совсем не слушается? Предлагаешь на поводке его водить?

– Ну, знаешь ли! – сверкнула глазами Тай. – Скажи ещё, в клетку посадить!

– Не выставляй меня извергом, я совсем не это имел в виду!

– Только не начинайте снова свои глупые ссоры! – закатил глаза Вес, заходя на кухню. – Чего опять раскричались?

– Позже поговорим, – Тай бросила на Гина недобрый взгляд.

– Как хочешь, – пожал плечами мужчина.

– Кого такого сонного несут? – заулыбалась Ивен, стараясь как можно скорее замять конфликт. – Лиу, давай я его сама посажу в стульчик, – женщина забрала ребёнка. – Вот, садись рядышком с Ю, может, глядя как он уплетает за обе щёки, и ты хорошо поешь.

– Да уж, накормить И – задача не из простых. Вредный, как и мама! – Вес похлопал жену по плечу.

– Пропущу это мимо ушей, у меня сегодня хорошее настроение, – Лиу придвинулась к мужу. – Кстати Гин, завтра опять спускаешься в шахту?

– Да, вернусь к вечеру.

– И чем тебе нравится эта новая работа, не понимаю! – покачал головой Вес.

– По-твоему быть охранником лучше? – скептически отозвался Гин.

– Но мы же воины, в конце концов.

– На днях я выковал меч, используя особый сплав из добытых в шахте металлов. Его свойства поразили меня. Я плохо знаю кузнечное дело, но, тем не менее, меч получился превосходный. Представляешь, какое совершенное оружие может изготовить хороший кузнец, получи он в своё распоряжение необходимый материал?

– К чему ты клонишь? – насторожился Вес.

– В Девяти Долинах эта руда не встречается, а здесь её более чем достаточно. Мы могли бы...

– погоди, ты что, собрался вернуться обратно? – вмешалась Тай, прервав Гина на полуслове.

– Да так, просто мысли вслух. Никуда я пока не собираюсь, успокойся, – Гин отломил кусок хлеба и принялся сосредоточенно жевать.

– Мне это не нравится, – нахмурилась Тай.

– А как по мне, идея довольно неплоха, – в глазах Веса заблестели озорные огоньки. – Обсудим на досуге.

– Я однозначно против! – решительно заявила Тай. – Гину нельзя возвращаться в Долины. И что будет, если кто-нибудь узнает, где мы прячемся?

– Да не узнает никто! – отмахнулся Вес. – Ещё ничего не решили, а ты уже так нервничаешь. И когда ты только успела стать такой трусишкой?

– Вес прав, не стоит переживать раньше времени, – отозвалась Сирина. – Всё равно, пока не дождёмся вестей от Энтэна, глупо предпринимать что-либо подобное.

Тай нахмурилась ещё сильнее. «И где только носит этого самоуверенного Главу Синей Долины? – со злостью подумала она. – Только появись, Энтэн, легко точно не отделаешься! И плевать я хотела на все твои грандиозные планы! Бросил жену с дочкой и даже писем не шлешь!».

– Хватит зубами скрипеть, – шепнул Гин на ухо Тай и крепко сжал под столом её руку. Он догадывался, какого рода мысли одолевают девушку.

В воздухе повисло напряжение, дети тоже притихли, хотя такое случалось с ними крайне редко. Внезапный крик птицы заставил всех вздрогнуть.

– Снова эта надоедливая ворона! – Ивен подошла к окну и попыталась разглядеть виновницу.

– Ну какая же это ворона? Так кричит только ястреб! – засмеялась Тай. – Твои познания о мире животных не перестают меня удивлять. Как можно быть такой невеждой? И не скажешь, что в лесу жила...

– Меня просто интересовало совсем другое, – женщина вернулась за стол.

– Они здесь часто летают. Сначала я думала, что это его птицы, – Сирина запнулась и грустно вздохнула.

– Да брось, совсем не похожи! Птицы Энтэна все до неприличия жирные, он их вечно перекармливает, – Тай ловко отправила очередную ложку супа Ю в рот. Мальчик радостно зачмокал и попытался залезть руками в тарелку.

– Если Энтэн сейчас в Девяти Долинах, то вряд ли у него есть возможность связаться с нами. Ни один ястреб не сможет долететь сюда через море, слишком далеко, – задумчиво произнёс Гин.

– Энтэн то, Энтэн это! Может, сменим тему, сколько можно его обсуждать? – взмолилась Тай. – Даже после своего отъезда этот несносный человек продолжает действовать мне на нервы, – прибавила она шёпотом.

Весу не пришлось долго упрашивать, он тут же припомнил одну из забавных историй, которые приключались с ним чуть ли не каждый день, и начал с упоением её рассказывать. Лиу скептически слушала мужа, время от времени толкая в бок, если мужчина совсем уж увлекался и начинал нести околесицу, вставляя не очень приличные, по её мнению, шутки и комментарии.

– Да ладно тебе, Лиу! Так и синяк поставить недолго, – Вес отодвинулся подальше от жены и продолжил, – ну, а потом, ясное дело, я бросился бежать. Конечно, я всё понимаю, здесь другие обычаи и нравы, но выбирать себе мужа таким странным способом!

– Страшная была?

– Не то слово, Гин, не то слово! Как сама смерть! Вцепилась в меня, еле вырвался! Ох, Лиу, причина ведь не только в её внешности, зачем мне ещё жена, если у меня есть ты! – поспешно добавил Вес, потирая ушибленный бок. – Я вообще эту нитку не заметил, столько народу было на площади, да и как я мог знать об этом обычае!

– А должен был! Вечно всё мимо ушей пропускаешь! Энтэн ещё в первый день приезда предупредил вас с Гином, что в этой стране девушки, созревшие для замужества, выходят на улицу только вместе с одним из родителей. При этом правая рука девушки и левая рука отца или матери связаны длинной красной нитью, и тот мужчина, который её разорвёт, обязан будет забрать девушку в свой дом в качестве жены.

– Наверное, тебя теперь повсюду разыскивают её родные? – с ужасом прошептала Сирина.

– Надеюсь, что нет, – повёл плечами Вес. – Да выкручусь как-нибудь!

– Не потому ли ты корабль подыскивал? – прошипела ему на ухо Лиу. Вес замотал головой, но вид у него был немного виноватый.

– Вот И молодец, всю тарелочку съел! – похвалил сына Вес.

– Под твои истории только рот и открывать, – улыбнулась Ивен. – Куда не пойдёшь – сплошные приключения!

– Главное, чтобы всё обошлось без последствий, – мрачно добавила Лиу. – Насколько мне известно, в этой стране не запрещено иметь несколько жён.

– А я и не знал! – удивился Вес.

– Что ж, похоже, мне стоит просветить тебя начет здешних обычаев и моего мнения на этот счёт, – Лиу ехидно улыбнулась.

– Как скажешь, любимая! – поёжился Вес, тон жены не предвещал ничего хорошего. Он вытащил сына из стульчика и принялся вытирать ему личико полотенцем.

– Не стоит так говорить, Марит, – покачала головой Сирина.

– А, по-моему, она права! – засмеялась Тай.

– О чём речь? – Лиу перестала сверлить мужа взглядом и повернулась к девочке.

– Ну, Марит считает, что когда ты так смотришь, то очень похожа на ведьму из её книжки, – ответила Тай, едва сдерживая смех, она подхватила Ю на руки и подмигнула Лиу. – Не волнуйся, уж как-нибудь, мы найдём способ избавить Весу от второй жены!

К вечеру стало ещё холоднее, ветер уныло завывал на улице и щедро осыпал Гина снегом с ног до головы. Мужчина поднял ворот куртки и открыл сарай. Набрав полные руки дров, он поспешил вернуться в дом. Казалось, все уже спали. Свечи в комнатах были погашены, лишь в камине пылал огонь. Гин подбросил в него несколько поленьев, а также растопил печку на кухне, успевшую к тому времени окончательно остыть. Непривычная тишина пронизывала дом, не было слышно ни детских криков, ни топота ног, ни звона посуды. Пришло волшебное время отдыха от суеты и домашних забот. Гин не торопился идти спать, устроившись в полумраке гостиной в одном из кресел, он наслаждался минутами одиночества.

– Почему ты здесь спишь? – тихий голос Тай прогнал блаженную дремоту и вернул Гина к реальности. Девушка склонилась над ним, длинная прядь шелковистых волос скользнула по его щеке.

– Смотрел на огонь, не заметил, как задремал, – тоже шёпотом ответил Гин. – Посиди со мной немного.

– Пойдём лучше наверх, вдруг Ю проснётся.

– Мы отсюда услышим, – Гин притянул Тай к себе, усаживая на колени.

– А вдруг... – но мужчина не дал ей закончить фразу, прильнув губами к её губам. Через несколько секунд он подхватил её на руки и уложил на ковёр возле камина.

– По-твоему, это хорошая идея? – прищурилась Тай.

– Почему нет? – в глазах Гина отражались пляшущие языки пламени. Он медленно провёл пальцами по её шее и плечу, стягивая лямку ночной рубашки.

– Совсем стыд потеряли, – злобно проворчала Лиу, спускаясь с лестницы. – Я только воды попить, можете не обращать на меня внимания.

– Так и есть – ведьма, – Тай резко села, поправляя одежду. – Пожалуй, нам лучше вернуться к Ю. Спокойной ночи, Лиу, приятных снов!

Гин молча кивнул, он взял Тай за руку и быстрыми шагами пошёл в их спальню.

– И вам того же, – Лиу проводила парочку насмешливым взглядом.

В тёмной комнате было слышно лишь тиканье часов да сопение малыша.

– Гин, могу я тебя кое о чём попросить? – прошептала Тай, садясь на кровать.

– Опять? Нет, вдруг Ю проснётся, и куда я с ним? – взмолился Гин, забираясь под одеяло.

– Но сегодня утром мы так нормально и не погуляли...

– Завтра погуляем. Там холодно, метель, – мужчина постарался притянуть Тай к себе, но она высвободилась.

– Знаю я, как будет! Ты снова не дашь мне нормально поохотиться, а сейчас Ю крепко спит.

– Поступай как хочешь, – пробурчал Гин. – Ты ведь всё равно убежишь, стоит мне только уснуть.

– Ну не злись, пожалуйста! – Тай провела рукой по его щеке, но Гин отвернулся.

«Вот вечно он так, только о себе и думает. Заставляет нас с Ю есть всякую гадость вроде варёной капусты и свёклы, а стоит мне уйти ненадолго в лес, чтобы поискать нормальную пищу – сразу я плохая, – Тай почувствовала, как закипает от злости. – Не давай ребёнку сырое мясо! Не перекидывайся в волка! Как будто можно так просто взять и начать игнорировать нашу звериную часть личности! Ну, нет, Гин, не дождёшься!» Тай посидела ещё немного на кровати, вглядываясь в темноту спальни: их малыш и правда крепко спал, растянувшись на животике. Девушка стащила с себя одежду. Ю даже не заметил, что перекинулся в волчонка, он лишь повернулся на бочок и продолжил смотреть свои сны. Гин тоже не шелохнулся.

«Свобода!» – Тай неслась во весь опор по заснеженному лесу. Деревья гнулись от ветра, снег застилал глаза. Но плохая погода не слишком беспокоила волчицу. Жаль только, что все звери уже попрятались в свои убежища, охота обещала быть скудной. Луна на небе еле-еле светила сквозь тучи. Ледяной лес время от времени полностью погружался

во тьму, кругом не было ни одной живой души, весь мир поглотил мрак и холод, только вьюга бушевала, словно неистовый зверь, составляя волчице компанию этой ночью. В такие моменты Тай вспоминалось её детство, проведённое в густых дремучих лесах Девяти Долин. Тоска по дому неприятно сжимала сердце, но волчица тут же старалась гнать прочь печальные мысли. Что толку горевать о прошлом, если пока она не в силах ничего изменить? «Может, удастся сегодня найти одну из нор тех диковинных зверей, которых я повстречала на прошлой неделе? – подумала Тай. – Интересно, вкусные ли они?» Сильный порыв ветра чуть не сбил волчицу с ног, колючий мокрый снег неприятно ударил в нос. Еле заметный, но такой знакомый запах кружился по лесу в белых объятиях метели. Глаза Тай расширились от удивления. Она подняла голову, пытаясь понять, откуда именно ветер принёс ей этот аромат. Ещё до конца не поверив в происходящее, волчица бросилась навстречу тому, чьего появления она ждала уже столько дней.

Одинокий путник медленно шёл по лесной тропинке, время от времени увязая в сугробах по самые колени. Несмотря на ненастную погоду, одет он был более чем легко – кожаная куртка да невысокие сапоги. Тем не менее, мужчине удавалось сохранять абсолютно невозмутимый вид, как будто снежная буря и трескучий мороз не имели для него никакого значения. Особо не церемонясь, волчица с размаху прыгнула ему на грудь и опрокинула в снег.

– Я удивлён, что ты встречаешь меня, Иджи! – Энтэн улыбнулся и взъерошил шерсть Тай, словно лаская послушную собаку. – Хотя вид у тебя не сильно дружелюбный, когда ты вот так рычишь!

– Да где тебя носило столько времени! – девушка злобно ударила его ладонью в грудь, вмиг приняв человеческое обличье.

– А ты, как обычно, мной недовольна! – вздохнул мужчина, он поспешно стащил с себя куртку и укутал Тай. – Живо становись обратно волком, я всё тебе расскажу, но позже! – Энтэн поднялся с земли и принялся отряхивать снег.

– Даже без своего клоунского грима сегодня! Такая редкость видеть тебя вот так! И надолго ты вернулся?

– Боже, Иджи! Хватит сидеть на снегу, ты простынешь! Разве Гин разрешает тебе бегать голой по лесу в такую погоду, да ещё на глазах у других мужчин? – Энтэн недовольно нахмурился.

Тай демонстративно закатила глаза, но перекинулась обратно.

– Пойдём, Иджи, я и, правда, надолго оставил вас одних, – Глава Синей Долины поднял свою куртку. – Прости меня.

Волчица оскалилась, но последовала за Энтэном. Они шли молча до самого дома. Тай надеялась, что он расскажет хоть что-то о том, где пропал, но её спутник не проронил ни слова.

Несмотря на позднюю ночь в нескольких окнах горел свет. Почуввав неладное, волчица прибавила шаг, она опрометью бросилась домой, оставив Энтэна далеко позади.

– Явилась, – глаза Гина пылали яростью.

Он сидел на полу и гладил волчонка, жмущегося к его коленям. Лиу тоже не спала, она пыталась помочь успокоить малыша, но тот никак не хотел униматься.

– Ю весь дом перебудил своим воем! Поймёшь ты, наконец, что я не могу справиться с ним, когда он превращается в зверька?!

– Хоть бы молока оставила! – подытожила Лиу. – И вообще, что за необходимость срываться из дома по ночам?

Тай виновато потупилась и, взяв малыша за шкирку, пошла с ним наверх.

– Я больше так не могу! Ну, поговори хоть ты с ней! – обратился Гин к Лиу.

– Да разве она кого-то слушает? Даже Энтэн не мог с ней справиться! – девушка беспомощно развела руками.

– Вернулась? – Сирина не спеша спускалась по лестнице. – Дети снова уснули. Идите и вы спать.

– Я, пожалуй, останусь здесь, а то точно её придушу, – пробормотал Гин, садясь в кресло.

– Надо же! – удивилась Лиу. – А по тебе не скажешь, обычно ты – само спокойствие.

– Да эта женщина кого угодно до белого каления доведёт!

Сирин хотела что-то ответить Гину, но входная дверь резко открылась. На пороге появился Энтэн, он с трудом переводил дыхание.

– У вас всё нормально? – выдохнул Глава Синей Долины, беспокойно озираясь по сторонам. – Иджи внезапно рванула домой, я... – но договорить он не успел. Радостно вскрикнув, Сирина опрометью бросилась в его объятия.

– Сын Тай проснулся и устроил без неё жуткую истерику, – ответила Лиу, нахмурившись. – Будить Веса или что? Ты надолго вообще? Тай знала, что ты сегодня вернёшься?

– С ней я случайно встретился по дороге домой, – Энтэн пытался снять сапоги, но это получалось у него весьма неуклюже, так как Сирина вцепилась в мужа мёртвой хваткой. – Не надо никого будить, незачем устраивать суету посреди ночи, – Глава, наконец, стащил верхнюю одежду и прошёл в гостиную, Гин молча пожал ему руку. – Утром всё спокойно обговорим, приятных снов! – с этими словами Энтэн ловко забросил жену на плечо.

– Всё как обычно, – прошипела Лиу, лишь стоило двери спальни Сирина захлопнуться. – Внезапно является, как ни в чём не бывало. С утра опять небылиц наплетёт, и ты уже сам не замечаешь, как Энтэн втянул тебя в свои интриги, даже не удосужившись толком ничего объяснить! – она яростно швырнула в камин самое большое полено. – Бесит! – Лиу злобно ткнула пылающую деревяшку кочергой, сверля её ненавидящим взглядом, словно вместо дров в очаге пылал сам Глава Синей Долины. Её возмущённый монолог прервала Тай. Девушка смогла, наконец, уложить сына и поспешила вернуться в гостиную.

– Ну и где он? – свистящим шёпотом спросила Тай.

– Спать ушёл. И ты возвращайся, хватит бродить по ночам! – ответил Гин ледяным тоном.

– Ничего не рассказывал? – озадаченная Тай повернулась к Лиу, но та лишь пожала плечами, продолжая смотреть на огонь.

– А вы чего тогда здесь ждёте?

– И правда, – Лиу поставила кочергу на место. – Мне тоже, пожалуй, пора, ночь какая-то сегодня сумасшедшая. И как Весу удаётся всё это время дрыхнуть без задних ног, не понимаю!

– Идём? – Тай вопросительно посмотрела на Гина.

– Я лучше здесь посплю, – мужчина укрылся пледом и подложил диванную подушку под голову. – Так я хоть буду уверен, что ты снова не сбежишь. Надеюсь, тебе хватит совести не оставлять сына одного.

Тай резко развернулась и зашагала в свою комнату, бормоча по пути проклятия. Гин устало закрыл глаза, он чувствовал себя полностью измотанным. Но толком поспать ему так и не удалось, спустя пару часов в комнате раздались чьи-то осторожные шаги.

– Ты утомилась, наконец? – раздражённо прошептал Гин.

– Прости, Гин, я не знал, что ты здесь спишь, – Энтэн замер в темноте.

– Ничего, я думал, что это снова Тай бродит, а ты уходишь куда-то? – Гин сел в кресло.

– Да нет, просто хотел покурить, пойду на улицу, – Глава сделал пару шагов в сторону двери.

– Можешь здесь, там сильный ветер и мороз.

Энтэн опустил на пол возле камина и принялся неспешно раскуривать свою трубку.

– Сирин говорит, вы как кошка с собакой, вернее, как человек с волком, – улыбнулся Глава Синеи Долины и, приподняв одну бровь, вопросительно посмотрел на собеседника.

– С ней иногда бывает непросто, – немного помедлив, ответил Гин. Ему ужасно не хотелось вести откровенные разговоры посреди ночи с Энтэном, но и молча уйти он не мог, оставалось надеяться, что Глава не будет особо допытывать его беседами в такой поздний час.

– Да уж, у Тай далеко не сахарный характер. Но тебе ещё повезло, с тобой она хотя бы пыталась быть милой и кроткой. Вы так быстро сошлись...

Гин уже сто раз пожалел, что не дал не в меру разговорчивому Энтэну мёрзнуть на улице, мужчина закрыл глаза, делая вид, что задремал, но Главу это ничуть не смутило, он продолжал рассуждать вполголоса:

– Помнится, когда Иджи была моей невестой, её жестокий и эгоистичный нрав проявлялся во всей красе... Но неважно, не о том речь, – Энтэн небрежно тряхнул головой, отгоняя навязчивые образы прошлого. – Пойми одну вещь, Гин. Тай не должна соответствовать твоим ожиданиям. То, что она не вписывается в придуманный тобой образ идеальной женщины – это только твои проблемы. Не спорю, конечно, Тай может попробовать подстроиться под тебя, но рано или поздно это либо сломает её, либо окончательно разрушит ваши отношения. Просто принимай её такой, какая она есть.

– Уж как-нибудь сам разберусь, – процедил сквозь зубы Гин, не открывая глаз. – Ты о своей жене беспокойся.

– С Сирин другая история, – к досаде Гина невозмутимо продолжил Энтэн. – Ей, наоборот, доставляет особое удовольствие угождать людям. Я как-то сказал им, что люблю тушёные овощи с бобами. Тай весь вечер спорила со мной, пытаюсь убедить, что это несусветная гадость. А Сирин в это время молча приготовила овощи, а потом ела со мной, пока Иджи нос воротила и плевалась. С Сирин очень удобно в этом плане.

– Конечно, удобно, особенно мозг ей промывать своими теориями. Внимает, открыв рот, верит всему, соглашается... – возникнув из темноты, словно внезапно проснувшаяся совесть, Тай нависла над Энтэном. Бедняга от неожиданности поперхнулся и закашлялся, выронив трубку.

– Ты что-то имеешь против моих теорий, волчонок? – Глава поднял трубку и хитро прищурился.

– Конечно, одна твоя полигамия чего стоит, сейчас ещё и Гину начнёшь свои взгляды на жизнь излагать!

– Я удивлён, что ты запомнила такое сложное слово как полигамия, – хмыкнул Энтэн. – До сих пор не веришь, что можно любить больше одного человека?

– Волки выбирают партнёра на всю жизнь, хранят ему верность! И это правильно! А ты вечно бросаешь Сирин одну! Ты где пропадал больше года?

– Правильно – вещь спорная и непостоянная, – вздохнул Глава и поднялся с пола. – Сирин всегда знала, на что идёт. Я люблю её, но это вовсе не значит, что моя жизнь и моё время полностью принадлежат ей. А ты – маленький тиран и собственница. Слишком узко и примитивно мыслишь. Любить – не значит крепко-накрепко кого-то к себе привязать, а потом командовать. Твоё мнение не единственное верное, – Энтэн повернулся к Гину. – Слышал? На всю жизнь она к тебе прилепилась! Мои поздравления! – он похлопал мужчину по плечу. – Смирись и наслаждайся!

– И вообще, Энтэн, я хотела как раз...

Но Глава не дал Тай закончить:

– Утром, всё утром, – пробормотал он, отвернувшись, и прежде, чем девушка успела что-то ещё сказать, скрылся в полумраке спящего дома.

– Я знаю, что уже говорил, но снова повторяюсь, – Гин подошёл к Тай, которая попыталась последовать за Энтэном, и остановил её, взяв за запястье. – Мне очень не нравятся ваши отношения. Вернее, я их не понимаю. – Он наклонился и заглянул ей

глаза, в который раз пытаюсь найти ответ на мучающий его вопрос. Не выдержав пытливого взгляда, Тай попыталась отстраниться, ей стало не по себе. Горячие пальцы Гина до боли впились в её кожу.

– Ты опять за старое? Всё же уже на сто раз проговорили... – девушка злобно вырвала свою руку. – Хватит меня донимать, ты об Энтэне больше меня думаешь! Хотела бы я с ним быть, не сбежала бы тогда перед свадьбой!

– А мне кажется, что ты испугалась и решила, что не подходишь на роль жены Главы Долины, вдобавок ещё и принцу по крови. Или хотела таким образом защитить Энтэна с Сирин от участи Крина!

– Оставь свои выводы при себе! – разозлилась Тай. – Ты сегодня просто невыносим, я иду спать, а то уже утро скоро!

Гин снова остался в комнате один. Ссора с Тай, неуправляемая истерика сына, внезапное возвращение Энтэна, его непрошенные советы – всё это вывело Гина из равновесия. Он стиснул кулаки, в два счёта догнал Тай на лестнице, закинул её на плечо, как это ранее сделал с Сирин Энтэн, и, не обращая внимание на возмущённое шипение девушки, отнёс её в спальню.

Глава 2

Вес проснулся раньше всех, что было весьма удивительно, потому как обычно его будила Лиу, подкладывая сына под бок. Их малыш уже с самого раннего утра был чрезмерно активен, он радостно начинал ползать по отцу, ковырять глаза и выдирать волосы. Но сегодня Лиу и И тихо спали. Вес полежал ещё немного, пытаюсь снова заснуть, но у него ничего не вышло. Обычное проклятие выходного дня: есть возможность поспать – но сон, как назло, не идёт. Тогда Вес встал и подошёл к окну – солнце уже показалось на горизонте, ветер стих, лишь только высокие снежные сугробы напоминали о вчерашней буре.

– Или иди вниз, или сиди тихо, хватит топтать своими ножищами, – Лиу бросила на мужа убийственный взгляд.

– Да ты сама громче храпишь, – улыбнулся Вес, взъерошив и без того спутанные волосы жены. – Доброе утро! Стрелка к восьми подходит, ты же обычно уже во всю по дому носишься в это время, не заболела, случайно? – он наклонился и поцеловал Лиу в лоб.

– Просто, в отличие от тебя, я не могу спокойно спать, когда полночи творится такой балаган!

– Ты о чём? – удивился Вес.

– Ю выл, Энтэн вернулся, – пробормотала Лиу, натягивая на лицо одеяло.

– Да ты что? – подскочил Вес.

– Там И глаза открыл от твоих воплей, возьми его, а я ещё посплю...

Вес достал сына из кровати, быстренько переодел и спустился с ним вниз. За столом на кухне сидела Тай, она пыталась расчесать свои длинные косматые волосы, с остервенением орудуя деревянным гребнем.

– Если Лиу увидит, что ты опять ломаешь её расчёски, то точно устроит скандал, – Вес посадил сына в стульчик и заглянул в стоящую на плите кастрюлю. – Гин же покупал тебе недавно металлические гребни, которыми ещё лошадям гриву чешут.

– Я их не нашла.

– Потому что класть надо сразу на место. А на завтрак что?

– Что приготовишь.

Весу ответ Тай пришёлся явно не по душе, ведь он проснулся ужасно голодным. А вот его сын особо не страдал без еды, она его скорее огорчала. Но несмотря на то что И ел как птенчик, энергия всегда была в нём ключом, словно малыш черпал свои силы из воздуха. Пока мужчина метался по кухне в поисках завтрака, мальчик уже попытался

вывалиться из стульчика, но Тай тут же вручила ему железную кружку, которой он радостно принялся колотить об стол с недетской силищей.

– Давай, давай, буди этого Энтэна, – подначивала ребёнка Тай. – Пора ему уже устроить допрос, я с раннего утра здесь жду.

– Лиу точно спасибо не скажет, – нахмурился Вес и попытался отобрать у сына кружку. Тот вцепился в неё ещё сильнее и закатил ужасный рёв. Вес нервно сглотнул. Малыш успокоился только после того, как ему позволили стучать не только кружкой, но и ложкой.

– Да всё равно вставать пора, – философски заметила Тай.

– Доброе утро всем, – Сирина вошла на кухню, неся на руках плачущую дочь, мрачный Энтэн плёлся позади на внушительном расстоянии.

– А у вас что случилось? Наш шум разбудил? – забеспокоился Вес и предпринял очередную безуспешную попытку забрать у И железную посуду.

– Она меня испугалась, – Энтэн сел на стул рядом с Тай, вид у него был очень расстроенный.

– Ничего, привыкнет, просто забыла немного, – улыбнулась Сирина, пытаясь подбодрить мужа.

– Если он снова внезапно не уедет куда-нибудь, – ядовито добавила Тай. – Отец-молодец. Дочь до слёз довёл одним своим видом.

– Помнится, ночью ты тоже довела своего до истерики, заботливая мать! – вспыхнул Энтэн.

– Нечего тут сравнивать! – Тай запустила в Главу расчёской, но тот успел вовремя пригнуться.

– Лиу точно это не понравится, – в который раз повторил Вес, поднимая поломанную расчёску и тут же пряча её в карман. – А вот и она сама идёт.

– Какой шум с утра устроили! – проворчала Лиу. – Гин что ли ещё спит? Тай пожалала плечами и встала из-за стола:

– Пойду посмотрю, а вы завтраком займитесь.

Энтэн тем временем соорудил смешную рожицу для И, малыш звонко засмеялся и снова попытался вывалиться из стульчика. Лиу поспешила взять его на руки.

– Какой у тебя славный сынок, копия – Вес, – заметил Глава.

– Только характером в маму пошёл, – улыбнулась Сирина.

Она попробовала поставить дочь на пол, но девочка снова захныкала.

– А давайте я сегодня буду готовить! – Энтэн принялся закатывать рукава рубашки.

– Ты лучше нас в свои планы посвяти, – наморщила нос Лиу. – Кашу и Вес сварить может!

– Не хочу одно и то же несколько раз рассказывать, лучше дождёмся, когда все будут в сборе, – Энтэн начал доставать кастрюли и осматривать шкафы в поисках нужных продуктов.

Спустя двадцать минут на кухне царил жуткая суеда. Энтэн хоть и вызвался готовить еду сам, но при этом умудрился задействовать абсолютно всех присутствующих – Вес резал овощи к закуске, Лиу взбивала соус, цвет которого всё-время почему-то менялся, а Сирина толкла в ступке специи. Сам же Глава мешал бурлящий в большой кастрюле суп, рецепт которого он когда-то выведал у бродячих торговцев. Только успевшая проснуться к тому времени Ивен не помогала с завтраком – она играла с детьми.

– Я думал, ты просто сваришь кашу или пожаришь яйца, – вздохнул Вес. – К ужину-то хоть управимся?

– Да уже скоро, потерпи, – улыбнулся Энтэн. – Яичницу и без меня поешь успеете. А сегодня будет особый завтрак от Главы Синей Долины в честь нашего воссоединения!

– Мне главное, чтобы съедобно было да побыстрей, – Вес с недоверием покосился на соус Лиу, который приобрёл неаппетитный коричневый оттенок. – Она всё верно делает?

- О Боже, Лиу, конечно, нет! Как вообще ты такое сделала? – Энтэн отобрал у неё миску и венчик.
- Как ты сказал, всё по рецепту! Я что, повар, по-вашему?
- Определённо, нет... Ну ладно, без соуса обойдёмся, – Энтэн вылил содержимое миски в раковину. – Я думаю, можно садиться. Кто-нибудь, позовёт Тай и Гина?
- Да вон они, спускаются уже! Специально, поди, сидели в комнате, чтобы не готовить, – пробурчал Вес.
- И так слишком много помощников! – Тай сморщила нос. – Это тот суп, которым ты меня с Сирином как-то кормил?
- Нет, другой! – Энтэн закончил расставлять тарелки. – А этот мальчишка больше на маму похож! – Глава приблизился к сидящему на руках у Тай малышу, и потрепал за щёчку. – Пухленький такой!
- Он может укусить, – предостерёг Гин.
- Ну, точно, в маму! – улыбнулся Энтэн и следом ущипнул за щёку Тай. – Только упитанней! А ты похудела, я смотрю, совсем скоро ветром сдувать начнёт.
- Твоё-то какое дело? – огрызнулась девушка и села за стол рядом с Гином.
- Злишься опять?
- А ты думал, я тебе на шею кинусь, как Сирином? Выкладывай, давай, где был, какие планы, всё начистоту!
- Сначала поедим...
- Нет, рассказывай! – одновременно вскричали Лиу и Тай.
- Хоть в чём-то вы бываете друг с другом согласны, – вздохнул Энтэн. – Хорошо, вы ешьте, я расскажу. Мы возвращаемся в Долины. Скоро будет война.
- Где? – разволновался Вес.
- Сначала выслушайте, потом вопросы, – Энтэн отломил кусочек хлеба, но вместо того чтобы съесть, принялся задумчиво его мять в руке. – Один из моих наёмников, с которым я путешествовал, предал меня. Он пошёл к здешнему правителю и рассказал ему о том, что посреди океана затерялся остров, разделённый на Девять Долин. Несмотря на свой сравнительно небольшой размер, остров богат ресурсами и полезными ископаемыми. А вот войска как такового у местных обитателей нет. Только по горстке воинов в каждой долине, которые вечно заняты междоусобными войнами.
- Гин и Вес тревожно переглянулись. Они прожили на материке достаточно долго, чтобы понимать, насколько крохотным и незащищённым был их родной остров. Если бы правитель страны Кес, в которой они сейчас скрывались, захотел завоевать Девять Долин, то для его воинов это не составило бы большого труда, ведь на их стороне было численное преимущество.
- И что нам теперь делать? – Сирином побледнела и схватила мужа за рукав.
- Вариантов было много, но я, всё же, рискнул попросить помощи у ригийцев. Азэр обещала...
- Это та Азэр, в которую ты был влюблён? – подскочила Тай. – Она разве не из Долин?
- Она правитель северного царства – Ригии. Я познакомился с ней, когда первый раз покинул Долины. И не был я в неё влюблён, не перебивай меня, пожалуйста, Иджи, сконцентрируйся на более важных вещах!
- Но ты же рассказывал! – не унималась Тай.
- Короче, – Энтэн отмахнулся от Тай и продолжил. – Как вы поняли, Азэр – моя давняя знакомая. Я попросил военной поддержки, она даст корабли и механические боевые машины. За последние десять лет ригийцы совершили огромный рывок в научно-технической и военной областях. По сравнению с их флотом наши корабли – ветхие рыбацкие лодочки. Я уж не говорю об оружии...
- Но зачем Ригии помогать тебе? – вмешался Вес. – Какая им от этого польза?

– Страна Кес – их давний враг. Пока кесины будут пытаться захватить Девять Долин, Азэр перебросит свои военные силы к границе неприятеля. Ригия объявит стране Кес войну. Кесины не смогут воевать на два фронта и потерпят поражение.

– В таком случае, я не вижу причин, почему бы твоей великодушной Азэр не покорить заодно и наши Девять Долин, раз уж она всё равно решила расширить границы своего царства и создала такую мощную армию и флот! – Тай пристально посмотрела Энтэну в глаза, пытаясь разгадать его замысел.

– Это я тоже предусмотрел, не волнуйся, Азэр сдержит слово.

– И о чём вы с ней договорились, уж не править ли вместе Ригией, страной Кес и Девятью Долинами в придачу? – медленно произнесла Тай, не сводя глаз с Энтэна.

– Тай! По-твоему, мой муж – предатель?! – Сирина резко вскочила, опрокинув стул.

– По-моему он эгоист, авантюрист и вообще мутный тип, крутящий интрижки за твоей спиной.

– Ну, знаешь ли! Я думал, что мы хотя бы друзья! – вздохнул Энтэн и горько усмехнулся. – Я всегда догадывался, что слегка тебя раздражаю, но это переходит все границы. Что ты ещё обо мне расскажешь?

– Это ты Расскажи всю правду! Хватит постоянно недоговаривать!

– Я вообще не обязан ни перед кем отчитываться, тем более перед тобой, – Энтэн взял Сирина за локоть и встал между ней и Тай. – Ты мне не жена и больше не невеста. Я спас тебя и отца твоего ребёнка от преследования. Гин убил Главу Белой Долины, а в тебе есть хис, по законам Долин вы оба подлежите казни. Но здесь тоже оставаться больше нельзя. Война между кесинами и ригийцами будет очень жестокой. Если захотите, вернётесь со мной в Синюю Долину, я обеспечу вам надёжную защиту. Не буду скрывать, в моих планах объединить все долины и стать их единственным правителем. Только так я смогу защитить вас и избавить от жизни в изгнании. Я уверен, объединение долин пойдёт жителям только на пользу. Теперь вы знаете, как огромен этот мир, и как глупо делить такой маленький остров на множество постоянно враждующих друг с другом, частей. Вам остаётся либо довериться мне, либо идти своей дорогой. Я никого не принуждаю и уж тем более не удерживаю насильно, – последние слова Энтэн произнёс очень тихо, почти шёпотом.

В комнате повисло тяжёлое молчание, только И продолжал дубасить железной кружкой об стол. Тай беспомощно оглянулась на Гина, но мужчина сидел с непроницаемым лицом, полностью погруженный в свои мысли.

– Гин, давай переговорим, вдвоём? – Вес медленно встал из-за стола.

Гин молча кивнул.

– А меня не желаете в совет взять? – возмутилась Лиу.

Вес тоскливо вздохнул и хотел что-то ответить, как вдруг, в дверь дома робко постучали.

– Наша ненаглядная Азэр уже явилась с армией? – вскинула бровь Тай.

– Я открою, – Вес поспешно бросился к выходу.

Но открыв дверь, он тут же захлопнул её обратно.

– И кто там? – нетерпеливо крикнула Лиу.

Вес молчал, в дверь продолжали стучать уже громче.

– Что происходит? – Лиу подошла к мужу и потянулась, чтобы открыть дверь, но Вес схватил её за руку.

– Не надо, – прошептал он, вытирая пот со лба, – может, сама уйдёт.

Остальные тоже вышли из кухни посмотреть на незваных гостей, только Ивен осталась поспешно докармливать детей завтраком.

– Там кто-то плачет! Вес, немедленно открой! – приказала Лиу.

Вес выдохнул и распахнул дверь. На пороге стояла невысокая пухленькая девушка с длинной русой косой почти до самого пола. Даже несмотря на своё заплаканное личико, она была довольно милой и хорошенькой. В руках гостя теребила небольшой узелок.

– Ты же сказал – страшная как сама смерть! – процедила сквозь зубы Лиу.

– Ну, преувеличил немного для красного словца, – начал оправдываться Вес. – Просто она не в моём вкусе совсем, толстенькая такая...

– Лучше не продолжай! – Лиу начала закипать от злости.

Девушка стояла, опустив глаза в пол, размазывала слёзы по щекам и что-то тихо бормотала, всхлипывая.

– Говорит, ей некуда идти, – перевёл Энтэн. – Родные отказались, раз жених сбежал. Искала тебя везде. Ты что, серьёзно порвал её нитку, Вес? – Глава озадаченно посмотрел на притихшего Веса. Тот виновато кивнул.

– Значит, – развёл руками Энтэн, – тебе придётся взять на себя ответственность, не гнать же её на улицу зимой, да ещё, когда война на носу.

– Что ты вообще несёшь, какая ответственность? Из-за дурацкой порванной нитки я должна буду пустить домой постороннюю девицу? – вскричала Лиу.

– Я предупреждал, в чужой стране необходимо уважать их законы и правила. Ведь так, Вес?

Вес промычал что-то невразумительное. Девушка залилась слезами пуще прежнего.

– Ладно, Сирин, видно нам придётся взять девушку себе, раз эти бессердечные люди хотят бросить её на произвол судьбы, – Энтэн горестно покачал головой.

– Ты совсем рехнулся? – встряла Тай. – Имеет ли вообще границы твоя влюбчивость? Только вчера вернулся, а уже сегодня новую девчонку хочешь пригреть?

– Да причём здесь моя влюбчивость! – Энтэн закрыл лицо рукой. – Боже! Вы что не понимаете, какая незавидная участь её ждёт? Пусть с нами живёт, я не знаю, за детьми смотрит, дом убирает!

В этот момент девушка развернулась и бросилась бежать со всех ног.

– Ещё одна сбежавшая невеста! – нервно рассмеялась Лиу. – Видно, поняла, что ты её к себе хочешь забрать, и решила поскорей делать ноги!

– Нашла время для шуток! – огрызнулся Энтэн. – Догнать её надо, как бы беды с ней не вышло!

– Пусть бежит! – Тай резко захлопнула дверь. – У нас и без неё проблем хватает. Ну, что решили, плывём домой? Или ищем новое убежище?

Весь день не утихали нешуточные споры. Вес и Лиу были настроены как можно скорее вернуться в Долины, Ивен и Тай выступали против. Они хотели найти новое укрытие где-нибудь в чаще леса и переждать войну там. Гин держался особняком, он ни разу не высказал своё мнение, на вопросы отвечал уклончиво и немногословно, чем окончательно вывел Тай из себя.

– Тебе вообще, что ли, всё равно? – злобно прошипела Тай, затащив Гина в комнату, чтобы переговорить с глазу на глаз. – Сидишь в сторонке, помалкиваешь!

– Я просто не вижу смысла вступать в ваши дебаты, – Гин взял с полки одну из своих книг и начал медленно листать страницы. – Ты же давно уже всё решила. А этот цирк устроила только чтобы Энтэна позлить. Он хоть и говорит, что покорно примет любое решение, но на деле его очень сильно задевает твоё недоверие и упрямство. А ты, видимо, получаешь особое удовольствие, изводя его. Но стоит только Энтэну с Сирин сесть на корабль, как ты побежишь следом с сыном в зубах. И не делай такое лицо, я всё равно не поверю, что ты готова бросить друзей на пороге войны. Я последую за тобой и буду защищать тебя и Ю. К тому же, мне не всё равно, что станет с Девятью Долинами, это ведь место, где я родился и вырос. Я не хочу, чтобы наш остров превратился в одну из колоний соседних государств. Но я также согласен с Энтэном, давно пришло время объединить наши долины, а наличие общего врага – это отличный повод сплотиться. И Энтэн – далеко не самый плохой кандидат на роль правителя. Вот только эта таинственная Азэр вызывает у меня определённые опасения.

Тай не оставалось ничего больше, как только злобно прорычать в ответ. Она резко развернулась и вышла из комнаты, громко хлопнув дверью. Да, Гин, как обычно видел её насквозь. Его пронизательность одновременно и злила и восхищала девушку. В этом он

был похож на Энтэна, который иногда будто мог читать мысли, знал наперёд обо всех её самых потаённых желаниях, сомнениях и страхах. Не отдавая себе в этом отчёт, Тай постоянно мысленно сравнивала мужчин между собой. Замкнутый и молчаливый Гин с вечно непроницаемым лицом, до которого бывает иногда так трудно достучаться, но порой понимающий её с полуслова, надёжный, честный и прямолинейный. Энтэн, напротив, был изменчив. Он любил прятаться за множеством масок, умел ловко скрывать свои истинные чувства и мотивы, если того требовали обстоятельства. Мастер манипуляций и виртуозных интриг. Эмоциональный, ранимый, но в то же время сильный, расчётливый, а иногда даже жестокий, Энтэн был непредсказуем и непонятен для Тай. Она не могла слепо доверять ему, как это делала Сирина. Подобно грозе или огню, Энтэн будил у неё в глубине души какой-то древний иррациональный животный страх. Но в то же время он притягивал Тай, а его запах дарил чувство покоя и безмятежности. Глава Синей Долины вызывал настолько разные и противоречивые чувства, что девушка даже уже не пыталась в них разобраться. Его бесконечные игры с людьми выводили её из себя, Тай всё время казалось, что он вот-вот скинет очередную маску и предстанет перед ней совсем чужим и незнакомым. Особенно остро она это ощущала, живя с ним во дворце. Непривычная шикарная обстановка, дорогие наряды и украшения лишь усугубляли театральность происходящего. Утомительные примерки платьев перед свадебной церемонией, уроки этикета, тысячи правил и указаний оказывали неимоверное давление. Привыкшая жить в лесу и подчиняться лишь инстинктам да зову сердца, преследуемая призраками прошлого, девушка просто не выдержала и сбежала. Иногда её начинали мучить угрызения совести, она понимала, что это было действительно подло – бросить человека накануне свадьбы, по-своему предать. Но тут же на ум приходила утешительная мысль, что навязанная Энтэном роль была никак не для неё. То ли дело Сирина, а у Тай совсем другая судьба. Но Гин прав, больше убежать действительно нет смысла, она просто была не в силах снова так поступить со своими друзьями. А это означало, что ей предстоит вернуться в Долины, рискнуть всем, бросить кое-как налаженный семейный быт ради призрачного будущего, обещанного Энтэном. Тай тяжело вздохнула. Перемены всегда пугают, тем более, когда ты несёшь ответственность за благополучие собственного ребёнка. Энтэн стоял внизу, у самой лестницы, видимо, он ждал, когда Тай и Гин поговорят и спустятся к нему. На секунду их взгляды пересеклись, но Тай тут же опустила глаза.

– Где Сирина? – спросила она, старательно изучая узоры на ковре.

– Вещи собирает.

– Ну, мы тоже поедem с вами, Гин настоял.

– И ты вот так сразу покорно согласилась? – ухмыльнулся Энтэн. – Я слышал, что материнство меняет женщин, теперь и сам вижу, что это истинная правда.

Тай бросила на Энтэна колющий взгляд.

– В любом случае, я этому рад! – он улыбнулся и легонько щёлкнул её по носу. – Тогда и ты иди паковать чемоданы, уже завтра мы двинемся в путь, времени в обрез!

– А ты куда собрался? – воскликнула Тай, глядя, как Энтэн пошёл к выходу, по пути надевая куртку.

– Нужно сделать кое-что в городе, не бойся, до вечера вернусь. И да, – он обернулся на пороге, хитро прищурившись, – если уж решила изображать примерную жёнушку, то тогда не стоит так демонстративно хлопать дверями, я чуть не оглох!

– Сквозняк это! – рявкнула Тай.

– Верю-верю, – засмеялся Энтэн и, уходя, так хлопнул дверью, что только чудо удержало её на петлях.

Тай с великим трудом подавила в себе желание догнать его и укубить как следует.

– Я пойду сумки складывать, – обратилась она к Ивен, которая сидела на полу в гостиной и играла с детьми, тактично делая вид, что ничего особенного не происходит. Вес с Лиу, видимо, тоже собирались.

– Тебе помочь?

– Да справлюсь.

Ивен кивнула, а Тай нехотя поплелась обратно в комнату, ей предстоял очередной не очень приятный разговор с Гином.

Глава 3

– Это что за корыто с парусами? – Лиу гневно ткнула пальцем на выдавшее виды ветхое судёнышко. – Ты серьёзно, что ли, хочешь, чтобы мы плыли вот на этом вот?! Даже кораблём не назвать!

– Лиу, не привередничай! Иди лучше знакомься с командой, капитан любезно согласился уступить тебе своё место на время нашего путешествия, – Энтэн вытер пот со лба и взвалил себе на плечи большущий свёрток. Уже с самого утра он помогал матросам грузить бесчисленное множество узлов, сумок, тюков и прочего. Весь вечер накануне отплытия Глава пытался уговорить жену оставить дома хотя бы половину собранной ею поклажи, но, как видно, потерпел унижительное поражение, и теперь был вынужден сгибаться в три погибели под тяжестью очень ценного и незаменимого, со слов принцессы, багажа, затаскивая его на корабль. Поднимая очередной сундук, Энтэн присвистнул: – Ума не приложу, Сирина, как за такое короткое время ты успела обзавестись стольким количеством дорогих твоему сердцу вещей?

Сирин виновато потупилась, а Лиу продолжала:

– Нет, я не стану нести ответственность за вашу безопасность как капитан! Да рыбацкая лодка моего прапрадеда, которую мы храним памяти ради, поновее будет, при том, что у неё дыра в днище размером с арбуз! Я просто не смогу провести эту калошу через потоки!

– Успокойся, дня через четыре мы сменим корабль, – Энтэн достал свою трубку и подошёл к Лиу. – Я же на этом судне как-то сюда доплыл. И потом, никто не настаивает, чтобы ты была капитаном, я легко могу исполнить эту почётную роль.

– Ещё чего!

– Как хочешь, – безразлично пожал плечами Энтэн. – Тогда объявляй посадку, вещи уже погрузили.

– Добро пожаловать на корабль мечты, и не забывайте молиться! – процедила сквозь зубы Лиу, направившись к доске, служившей трапом.

Тай стояла на берегу с сыном на руках и нервно переминалась с ноги на ногу. Она вообще не любила плавать, а после полных оптимизма слов Лиу, начала ещё сильнее сомневаться в адекватности собственного решения.

– Энтэн сказал – нечего переживать, – улыбнулась Сирин, глядя как её муж, посадив Марит на плечи, ловко поднимается на корабль.

– Он всегда так говорит, – ответила Тай, беспокойно озираясь в поисках Гина. – Что толку переживать, если ничего плохого пока не случилось, а когда случится – переживать будет поздно. Так и живёт, оптимист несчастный. Одному Богу известно, сколько лодок он уже потопил. Нет, ну ты сама вспомни! Каждый раз на новой!

– Я не думаю, что это потому, что они все потонули...

– Очень надеюсь! – выдохнула Тай.

– Да и погода наладилась, морозы ушли. Смотри, какое яркое солнце! И море спокойно!

– Никак не привыкну к такой резкой смене погоды в стране Кес, – продолжала хмуриться Тай. – То мороз, то сырость. Зима, называется!

– Девчонки, чего ждёте? – Вес махал им рукой, опасно перегнувшись через борт.

– А Гин где? – заорала в ответ Тай.

– Да давно тут, чинит что-то!

Тай закусила губу и с неммым укором посмотрела на Сирина. Принцесса уверенно сжала её запястье и потащила за собой.

– Корабль-призрак какой-то! – бормотала Лиу, меряя шагами палубу. – Нет, либо он вконец растранижил все свои деньги, либо просто сошёл с ума!

– Хватит бурчать! Настроение только портишь! Где твоя жажда приключений? – Энтэн подошёл к ней, весело подбрасывая в руке молоток. – Мы с Гином уже всё подлатали!

Лиу скривилась, но решила больше ничего не отвечать. Она взяла исчерканный лист бумаги, который ей протянул Энтэн, и стала его мрачно изучать.

– Ты же мне вчера говорил про другой маршрут?

– Планы поменялись! – он небрежно махнул молотком. – Километр туда, километр сюда! Какая разница!

– Хуже идиота может быть только идиот, прикидывающийся ещё большим идиотом, – Лиу убрала листок в карман. – Иди уже, не нервируй меня!

– Как скажете, мой прекрасный капитан! – Энтэн церемонно отдал честь, чем ещё больше разозлил Лиу, и, вытащив из кармана куртки несколько гвоздей, полез обратно в трюм.

– Подлатали всё, – Лиу покачала головой и пошла искать свою каюту.

Уже поздно вечером, когда детей, взбудораженных неожиданным путешествием, удалось, наконец, уложить спать, а Ивен, которой, к слову, не оставили выбора, согласилась за ними приглядеть, Тай, Энтэн, Сирина, Лиу и Вес уселись играть в карты. Гин расположился неподалёку с очередной книгой в руках, время от времени он бросал тревожный взгляд в сторону игроков. За столом кипела нешуточная борьба, все, кроме Тай и Энтэна, уже давно благополучно вышли из игры и с интересом наблюдали за происходящим, ведь проигравший должен был вытянуть из банки один из заготовленных заранее листочков и выполнить написанное на нём желание.

– Будешь моей рабыней три дня! – Энтэн изобразил зловещий смех и подкинул сопернице очередную карту.

– Нет, это ты будешь драить полы в чём мать родила! – Тай выудила из кипы карт, которую она держала в руках, козырь и перешла в наступление.

– А может, он будет танцевать на палубе в платье жены? – захихикала Лиу.

– Фу, Лиу! Одна я, что ли, приличные желания писала? – возмутилась Сирина.

– Это какие? – поднял бровь Энтэн.

– Ну, там, отжаться пятьдесят раз, мычать как корова..., – замялась принцесса.

– Скучища какая! – встрял Вес. – Вот то ли дело я написал!

– Молчи лучше! Знаем мы тебя! – Лиу легонько пнула мужа ногой.

– Молись вытянуть листочек Сирина! – прошептал Энтэн, делая очередной ход.

– Сам молись! – огрызнулась Тай, и хотела было подбросить очередной козырь, но Гин стремительно перехватил её руку. Он уже минут пять как стоял за её спиной и наблюдал за происходящим.

– Так точно проиграешь, – задумчиво произнёс он, изучая расклад на столе.

– Нечестно! Пусть сама думает! Иди дальше читай! – замахала руками Лиу.

– Да ладно, я их и двоих легко одолею! – Энтэн лихо взъерошил свои серебряные волосы. – Но если продуете, то оба будете тянуть желания!

– Идёт! – Гин бесцеремонно забрал у Тай оставшиеся карты и уселся с ней рядом.

– Только попробуй проиграть этому разноглазому! – угрожающе зашипела Тай, нервно постукивая костяшками пальцев по столу.

– Гетерохромия называется! – Энтэн закусил губу, раздумывая над следующим ходом. – Знаешь, я внешность себе не выбирал, так что нечего обзывать, волчий хвост!

– Да ты только и делаешь, что парики примеряешь да лицо размалёвываешь, – засмеялась Тай, безуспешно пытаясь выудить из рук Гина карты, – тебе, поди, в радость будет в розовом платье потанцевать! Косы-то есть накладные?

Энтэн заскрипел зубами, но промолчал, сосредоточенно перебирая фишки.

– А я могу тоже желание написать? – спросил Гин, не отрывая глаз от карт.

– Так уверен в победе? – Энтэн откинулся на стуле, скрестив руки на груди. – Пиши тогда два, мы все по два написали.

– Да и одного хватит, – Гин что-то быстро написал на протянутом Весом листке и бросил в общую банку.

– Мне прям теперь интересно, что ты там такого придумал, – Глава принялся опасно раскачиваться на стуле. – Проиграть, что ли?

– Давай ходи, не выпендривайся! – Тай попыталась подтолкнуть его стул ногой, но, несмотря на провокацию, у Энтэна получалось ловко сохранять равновесие.

– С другой стороны, вдруг мне выпадет какое-нибудь коварное желание Лиу? – он покачал головой и сделал свой ход.

– Скоро узнаем, – Вес в предвкушении потирал руки, исход партии зависел от следующих двух конов.

Тай с Гином принялись ожесточённо шептаться, выдирая друг у друга из рук карты.

– Честь семьи на кону! – подначивал их Энтэн. – И судя по характеру Иджи, жизнь Гина тоже! К делу, господа! Ваш черёд!

Гину, наконец, всё же удалось урезонить Тай, и он сделал решающий шаг. Энтэн присвистнул, в комнате повисла напряжённая тишина, Вес склонился над столом, практически уткнувшись носом в расклад, Сирина вцепилась в рукав мужа. Даже часы на стене тикали как-то по-особенному, а плеск волн за бортом стал едва слышен, словно само море замерло в тревожном ожидании исхода партии.

– Ладно, сдаюсь! – Глава подбросил свои карты вверх, которые тут же разлетелись по комнате, подобно стае пёстрых бабочек. – Тащи сюда эту проклятую банку, Вес!

Тай издала пронзительный вопль радости и принялась душиТЬ Гина в объятиях.

– Ну же, Сирина, не делай такое лицо, – Энтэн потрепал принцессу за щёку. – Ты будто хоронить меня собираешься!

Вес протянул проигравшему банку, предварительно хорошенько встряхнув, и они с Лиу принялись колотить руками по столу, изображая барабанную дробь. Энтэн сглотнул, зажмурил глаза и медленно выудил скомканный листок.

– Это негуманно, Вес! – побледневшими губами прошептал Глава, медленно опускаясь на стул.

– Что там, что? – Тай выцарапала из его пальцев листок и, давась от смеха, прочитала: *«Исполнить абсолютно ВСЕ желания, которые написали участники игры. Вес».*

– Одиннадцать желаний! – заорала Тай, пританцовывая.

– Ну, честно говоря, я два раза одно и то же написал, – признался Вес. – Так сильно мне идея понравилась.

– Ладно, пора брать себя в руки, карточный долг нужно платить! – Энтэн резко встал. – Что мы имеем? Дурацкое задание от Веса, слава Богу, написанное два раза! Моё желание – быть рабом Энтэна три дня – тоже не считается. Я и так раб собственных желаний. Поехали дальше, первый номер сегодняшней программы... – он достал из банки следующий листок, – ...мыть пол в чём мать родила! Узнаю корявенький почерк Иджи и её любовь к обнажёнке! Вы поверите, что меня мама родила в рубахе до пят? – Энтэн хитро прищурился.

– Тай, может, сделаешь ему поблажку? – взмолилась Сирина.

– Ну, уж нет! – насупилась Тай. – Тогда сейчас все желания начнёте переделывать!

– Пойду за тряпкой с ведром, – Энтэн встал. – Кстати, в твоём желании не было указано, что я должен это делать при свидетелях. Так что все на выход! Кроме Сирина, она может остаться, скрасить моё одиночество.

Сирина захлопала в ладоши, радуясь хитрости Энтэна.

– Но же, я же! – начала было возражать Тай, но наткнувшись на суровый взгляд Гина, ответила: – Ладно, всё равно на это никому неинтересно смотреть!

– Это как посмотреть, – еле слышно прошептала Лиу.

– Ты что-то сказала? – повернулся к ней Вес.
– Говорю, пойду посмотреть, как сын спит! А ты, Тай?
– И я! Заодно принесём платье Сирина для следующего желания, как там ты написала?
– Танцевать в платье принцессы на палубе под полной луной!
– Ну, с палубы он нас не прогонит, как и матросов, впрочем! Луна-то сегодня какая! Глаз не отвести!
– И не говори!
– Две заразы! – Энтэн дёрнул за волосы проходящих мимо него Лиу и Тай. – Я вам припомню это, однако!
– О, мы тоже будем часто вспоминать твой танец! – девушки еле сдерживали смех.
– Заразы, – обречённо повторил им вслед Глава.
– Энтэн, ты ведь специально проиграл! Зачем? – Гин поднял с пола, разлетевшиеся карты.
– Да нет, там было два возможных исхода. Я испугался, что если выиграю, она тебя убьёт, и меня заодно, – Энтэн виновато развёл руками.
– Но это несправедливо!
– А ты хотел, чтобы Тай выполняла желания? Мне показалось, как раз наоборот, – Энтэн удивлённо приподнял бровь.
– Брось, Гин! Это игра, он сам решил сдаться! – встрял Вес. – В следующий раз сто раз подумает.
– Я полагал, что мы точно выиграем, пока не увидел карты Энтэна, – Гин вздохнул. – Поступай как знаешь.
– Вот и славно! А теперь позвольте мне навести здесь чистоту.
Гин и Вес вышли на палубу. Через некоторое время к ним присоединилась Сирина, она была красная от смущения.
– Он домывает.
– Ты как будто своего мужа первый раз голого видела! – засмеялся Вес.
– Нет, просто... неважно! – она подняла голову, небо сверкало миллиардами звёзд. – Луна, и правда, огромная!
– Ну, как там проигравший? – Лиу и Тай бежали к ним навстречу.
– Выбрали самое большое! – Тай радостно развернула розовое платье. – Я прямо жду не дождусь!
– Чего не дождёшься? – Энтэн открыл дверь, приглашая всех внутрь. – Заходите и вытирайте ноги! Я трудился не покладая рук!
– На, держи! – Тай бросила ему платье.
– Подожди, это задание ещё вытянуть надо! Не торопи события, всё успеем, – Энтэн принялся копать в злосчастной банке желаний. – Хм, а это моё. «*Рассказать страшную историю*», – он сел, потирая руки. – У меня как раз есть подходящая. Я всё равно хотел вас предупредить. Ну, что ж, зажигайте свечи, садитесь ближе, ребятки, пришло время для страшных сказок. Хотя эта история произошла на самом деле и именно на этом корабле.
– Я почему-то даже не удивлена, – Лиу забралась на колени к Весу.
– Боишься? – он лукаво улыбнулся. – Вот уж не знал, что тебя можно напугать всякими рассказками.
– В каждой байке есть доля правды, особенно если это корабельные истории, – нахмурилась Лиу. – По крайней мере, мой жизненный опыт позволяет мне так считать. Потом расскажу, если будет интересно.
– Все моряки суеверны! – кивнул головой Энтэн. – Я, кстати, тоже, поэтому лучше и вам знать всю правду о судне, которое нас везёт. Предупреждён – значит, вооружён. Итак, слушайте! Давным-давно один красивый юноша построил этот корабль. И всё было хорошо, пока он не женился!
– Теперь я не удивлён! – расхохотался Вес. – Да шучу я, Лиу, не дуй губы!

Энтэн продолжал:

– Молодая жена сразу принялась пилить его, мол, не уплывай надолго, лучше найди работу на берегу, будь со мной рядом! И всё в этом духе. Юноша не стал её слушать, ведь море он любил больше всего на свете. Тогда жена попросила брать её с собой. Но моряк испугался, что присутствие красивой молодой женщины на корабле во время длительного путешествия может стать причиной соблазнов и конфликтов между остальными членами экипажа. Поэтому и в этой просьбе он ей отказал. И вот, пришло время, снова проститься с сушей. Юноша попросил своих старых родителей приглядывать за женой, а сам отправился в очередное плавание. Но девушка оказалась с характером. Тайком она пробралась на борт и спряталась в одной из бочек. Девушка планировала вылезти из неё, как только корабль отплывёт чуть подальше, и сделать мужу сюрприз. Таков был план. Но что-то пошло не так. Крышка, которой она только слегка прикрыла бочку, чтобы её случайно не обнаружили раньше времени, намертво закрыла отверстие. Несчастливая изо всех сил пыталась выбить её руками и ногами, кричала, звала на помощь, но никто так и не услышал отчаянный зов. Через неделю или что-то около того девушку, конечно, обнаружили. Уж слишком сильный запах доносился из трюма. Как вы понимаете, к тому времени, с ней уже всё было кончено. Зрелище было то ещё, сюрприз для мужа, одним словом, удался. Правда не тот, на который она рассчитывала. Мужчина не смог перенести подобной кончины жены и бросился за борт. В общем, все умерли, – Энтэн горестно вздохнул. – Говорят, с тех пор усопшая стала вечной пленницей этого корабля, и её призрак до сих пор бродит где-то здесь по ночам. Многие моряки не раз слышал чьи-то стоны и мольбы о помощи, скрежет ногтей по дереву, доносящийся из черноты трюма. Если вы спуститесь туда, то увидите множество оберегов и талисманов, разложенных на полу. А также платья, еду и украшения. Так команда задабривает приведение девушки. Вы спросите меня, если всё так страшно, почему же тогда экипаж не покинет корабль, не продаст его, в конце концов? – Энтэн обвёл притихших слушателей вопросительным взглядом. – Всё дело в призраке юноши! – он резко стукнул кулаком по столу, Лиу вскрикнула и вцепилась ногтями в руку Веса. А Сирина со страху схватила Тай за волосы, от чего та заорала как ненормальная и чуть не опрокинула стол.

– Да тише вы, детей разбудите, – шикнул Энтэн.

– Ты сам всякий страх на ночь рассказываешь! – Тай злобно потирала ушибленную ногу.

– Я лишь покорно выполняю задание! Дайте закончу, немного осталось! Итак, призрак юноши! – продолжил замогильным голосом Энтэн. – В ту роковую ночь, когда тело девушки обнаружили, а её муж утонул, всем членам команды приснился одинаковый сон. Он был настолько кошмарен, что я не стану вам его пересказывать. Суть была в следующем. Погибший юноша любил свой корабль также страстно, как и море, поэтому он явился морякам во сне и пригрозил страшной смертью любому, кто попытается продать или уничтожить построенное им судно. Утопленник сам выбрал нового капитана. Вы его, кстати, видели сегодня утром, бедняга, правда? Вот уж не повезло... Ведь он, впрочем, как и весь остальной экипаж, тоже стал пленником этого корабля. Любого, кто пытался уволиться и сойти на берег, тут же начинали преследовать различные беды и неудачи, и так до тех пор, пока он не возвращался обратно на проклятое судно, – Энтэн выдохнул и замолчал.

Часы трусливо тикали в такт сердцу Тай. Она зябко поёжилась и посмотрела на Гина:

– Мы теперь тоже пленники проклятого корабля?

– Конечно, нет! – успокоил её Энтэн. – Только команда. Видела их мрачные затравленные лица? Зато недорого берут и вопросов лишних не задают.

– Вот если бы я раньше знала, сроду бы сюда не сунулась! – Тай одним прыжком сбила Энтэна с ног, уселась сверху и схватила его за воротник. – О чём ты думал вообще? Сейчас сам станешь призраком-пленником, составишь компанию этим несчастным!

– Да я же пошутил! – привычным жестом Энтэн взъерошил себе волосы и, небрежно сбросив Тай на пол, ловко вернулся в вертикальное положение. – Это всё выдумки, я сам только что всё сочинил. Нет никакого призрака. И не было.

– Врёшь? – Лиу пытливо взглянула на Энтэна.

– У команды спроси или в трюм спустишься, нет там амулетов.

– Да я теперь трюм за версту буду обходить! – Лиу покрепче прижалась к Весу.

– Я не думал, что вы такие трусишки! – разочарованно протянул Энтэн, он повернулся к Тай. – Вот ты одна по лесу голая бегать не боишься, а какого-то привидения испугалась!

– Призрака нельзя укусить, – засмеялась Сирин.

Тай злобно оскалилась в ответ.

– Ладно, давайте лучше продолжим игру, – Энтэн схватил спасительную банку желаний, стараясь поскорее исправить гнетущую атмосферу.

– Надеюсь, там будет «скинься за борт», – Тай вернулась на место, не сводя глаз с Энтэна.

– Вот и не угадала, там кое-что похуже, – горько усмехнулся Энтэн. – Хотя, я предполагал что-то подобное. *«Выпей фирменный напиток Лиу»*.

– О да! – лицо Лиу засияло от счастья. – Эту ночь ты не забудешь! Сирин, даже не начинай ныть! – она уверенным шагом пошла к барной стойке, что-то бормоча под нос.

– Семейка садистов, – Энтэн достал свою трубку. – Хорошо, что я не пьянею от алкоголя.

– Ой ли? – Тай великодушно бросила в него спички. – Помнится мне...

– Я был слишком молод и неопытен! Теперь я закалён как сталь!

– Вот и проверим! – Лиу с размаху приземлила на стол огромную кружку мутной коричневой жижи.

– Почему, всё, что ты готовишь, такого цвета? – Энтэн недоверчиво понюхал содержимое. – Бедный Вес!

– Пей до дна, дорогой! – Лиу сверкнула белозубой улыбкой.

– Была не была! – он зажмурился и под одобрительные возгласы залпом осушил кружку.

– Ну, как оно? – Сирин тревожно заглянула мужу в глаза.

– Если интересно, можешь попросить Лиу, она для тебя повторит, – почему-то сиплым голосом отозвался Энтэн. – Что там было вообще, хоть можно узнать? – он прокашлялся.

– Это секрет! – довольная Лиу уселась на стол, закинув ногу на ногу. – Эффект возникает не сразу. Накроет внезапно. Либо выстоишь, либо нет.

– Может, на всякий выпить универсальное противоядие, кто эту ведьму знает? – обратился Энтэн к Сирин, его голос стал прежним.

– Не преувеличивай! – махнул рукой Вес. – Она мне уже такое готовила! И я, как видишь, жив! Хотя, стакан, конечно, поменьше был.

– Интересно, в чём ты так перед ней провинился? – Энтэн затаился трубкой и медленно выпустил дым изо рта. – Мычать и отжиматься, значит? – Он смял два листка желаний, которые только что вытянул, и бросил их в Сирин.

– Ты бы по одному вытягивал! – принцесса поймала бумажки и перенаправила их в мусорную корзину.

– А разница? Всё равно мне все выполнять! – Энтэн в очередной раз прокашлялся. – Одного «му» с вас хватит?

Все утвердительно кивнули.

– Тогда му-у-у! А теперь, Сирин, считай, я буду отжиматься!

– Пятьдесят раз – ерунда для воина! – скептически отозвался Вес. – Пусть лучше на одной руке отжимается! Или с хлопками!

– Не наглей, Вес! Я и так из-за тебя вместо одного целую кучу желаний выполняю! А после жуткого коктейля твоей ненаглядной жены я вообще, честно говоря, не уверен, выдержит ли моё сердце и двадцати раз!

– Он преувеличивает, Сирин, не такой уж там страшный состав! – прошептала Лиу на ухо обеспокоенной принцессе.

Между тем Энтэн с лицом страдальца опустил на пол и начал весьма резко отжиматься, Сирин едва успевала считать.

– Так, осталось всего три желания! – Вес принялся трясти банку.

– Это явно твоё, Гин? – хмыкнул Энтэн, прочитав следующее задание. – Забавно, я рассчитывал на что-то другое, ну пусть будет так. Желание есть желание, – он пожал плечами.

– Что там? – Тай выхватила бумажку. – *«Больше никогда не называть Тай Иджи»*. Ерунда какая! Нормальное что ли придумать не мог?

– Ревность к нашему совместному прошлому! – развёл руками Энтэн.

– Просто меня бесит это имя! – Гин забрал у Тай листок и сунул в карман.

– Вполне в духе Гина, – Вес похлопал друга по плечу. – Вы ведь не рассчитывали на какое-нибудь забавное задание с его стороны?

– Ну да, ну да, – Энтэн устало потёр глаза, вытаскивая следующее желание. – А это от кого, не пойму? – он повертел в руках бумажку.

– Моё это! – пробормотала Тай. – И так ясно же. Ведь осталось лишь моё и Лиу – про платье.

– Вот как! Извини, чего-то пред глазами немного плывёт, да в голове туман, поэтому сразу и не сообразил, – он ещё раз перечитал желание. – Ну да, всё те же корявые буквы. Интересные дела! Сирин, поди сюда! – властно приказал Энтэн. – *«Поцелуй того, кого любишь»* – велела мне Ид... то есть Тай, – Глава картинно запрокинул жену и подарил ей страстный поцелуй. – Ну, а теперь мне нужно переодеться! Зрители идут на палубу! – он поправил волосы, взял в руки платье принцессы и игриво подмигнул. – Настал мой звёздный час!

Все дружно высыпали из комнаты, на лице Гина застыла гримаса ужаса и отвращения, он явно не одобрял подобные эксперименты, остальные возбуждённо перешёптывались, предвкушая впечатляющее зрелище. Наконец, дверь распахнулась, и на пороге торжественно возник Энтэн. Он был в полном облачении – сапоги, штаны, рубашка и кожаная куртка, платье принцессы живописно украшало его шею наподобие шарфа.

– Так не считается! – возмущённо протянула Тай.

Сирин прыснула со смеху.

– Да нет. Я честно сначала пытался в него влезть. Но моя жена слишком миниатюрна, и потом, в записке не было указано, что на мне должно было быть только платье принцессы. Будьте конкретны в желаниях, друзья!

– В следующий раз я специально для тебя распишу подробную инструкцию, чтобы ни одной лазейки не нашлось, хитрец! – Лиу тоже была явно не в восторге от находчивости Энтэна.

– Ладно, я и так уже сегодня вас изрядно поразвлёк! – Энтэн поправил платье-шарф. – Всё-таки я Глава Синей Долины, а не артист бродячего цирка, побольше уважения! – он сделал пару шагов и остановился напротив Тай.

– Лиу, его слегка пошатывает, или мне кажется? – Вес озадаченно потёр бороду.

– Ага, чую, скоро наступит волшебный эффект! – она с интересом наблюдала за происходящим.

– Составишь мне пару в чудном танце под луной? – Энтэн склонился над Тай, рассеянно наматывая на руку прядь её волос.

– Если бы ты правильно надел платье, я бы ещё подумала, а так – обойдётся! – Тай ожесточённо выдрала у него из рук свои волосы.

– У тебя появились странные наклонности, Гин влияет? А раньше ты вроде любила со мной танцевать, – со вздохом произнёс Энтэн и, не дожидаясь ответа, развернулся к Сирин. – Тай снова отвергает меня, придётся тебе отдуваться, красотка! – Глава

подхватил жену на руки и закружил по палубе, при этом он начал напевать весёлую песню, которую часто можно было услышать в тавернах Девяти Долин.

– А он красиво поёт! – восхищённо заявил Вес. – И двигается ничего так!

– Ага, только мог бы песню и попримечнее выбрать, а не про порочную связь между плотником и замужней цветочницей, – усмехнулась Лиу.

– О, Сирина теперь подпевает! Не знал, что она знакома с подобным народным творчеством! – заулыбался Вес, глядя на немного смущённую принцессу.

– С Энтэном поживёшь – и не тому научишься! – пробормотала Тай, она уселась на палубу, поджав ноги.

Будь то танец или пение, Сирина и Энтэн удивительно гармонично смотрелись вместе. Именно такими в детстве Тай представляла себе принца и принцессу, слушая чудесные сказки Крина.

Тай закрыла глаза, да, раньше Энтэн пел для неё эту песню, он вообще любил петь, временами это даже надоедало. Иногда он играл на скрипке или губной гармошке. Энтэн был довольно одарённым человеком. Его голосу и пластике мог позавидовать самый талантливый артист. Узнав, что Тай совсем не умеет танцевать, Энтэн почему-то ужасно тогда обрадовался и потратил уйму времени, терпеливо обучая её. Странно, но рядом с ним Тай не чувствовала себя неуклюжей или скованной, ей действительно нравилось кружиться в его объятиях. Вот только пение ей так и не далось. «Иджи, лучше не подвывай!» – смеялся он. Сирина же пела очень красиво. Хотя песня о любви плотника и цветочницы была далеко не музыкальным шедевром, в исполнении Энтэна и Сирина ей можно было заслушаться. Знакомая мелодия навевала на Тай воспоминания. «Он дарил поцелуи ей, слаще, чем мёд, и она задышалась, от страсти слабея...» – голос Энтэна звучал тихо, но в то же время пробирал до мурашек. Перед глазами Тай всплыла давно позабытая ей сцена в лесу. Та же песня. Только Сирина не подпевает, потому что давно уже спит в их хижине, а Тай и Энтэн греются у костра, лениво потягивая вино из небольшой фляги.

– Какие глупые слова! Как поцелуи могут быть сладкими?! – возмущается Тай, кидая в Энтэна шишку.

– И много ты знаешь о поцелуях? – смеётся Энтэн, в его глазах пляшут весёлые огоньки.

– Крин не раз меня целовал! Но причём здесь вкус?

– Ах, вот как! Ну и как он это делал, покажи?

Тай швыряет в него очередную шишку и отворачивается.

– Ваши чмоки в щёчки – это всё не то, – он делает небольшой глоток и лукаво смотрит на Тай. – Ты же поняла, о чём в песне речь – о поцелуях, которые дарят друг другу любовники.

Тай молчит, но ей становится немного любопытно.

– Вот волки... – начинает она с любимой фразы, но Энтэн перебивает её, отмахнувшись:

– Волки не целуются.

– Но...

– Не спорь. Хотя, впрочем, могу тебя научить, чтобы ты понимала, что к чему.

– Мне это неинтересно.

– Да ладно! Давай я тебе покажу один фокус, это не поцелуй, просто небольшая игра.

– Опять твои игры! – хмурится Тай, но подаётся немного вперёд.

– Вот смотри, – Энтэн достаёт из мешка яблоко и отрезает небольшой кусочек. – Сможешь забрать его у меня без помощи рук, только ртом?

Он зажимает краешек яблока между зубов и придвигается к ней. Тай мгновенно делает ловкий выпад.

– И в чём фокус? – кривится она, жуя отобранный кусок.

– А теперь так? – Энтэн отрезает ещё дольку и прячет у себя во рту.

– Как я его заберу, если ты его только что проглотил? – возмущается Тай.

– Вовсе нет, – хитро улыбается он, демонстрируя наличие яблока между зубов.

– И как я должна его забрать?
– Подумай.
– Нет.
– Не зубами, языком! – поспешно добавляет Энтэн, видя хищный оскал Тай. – Или сдаёшься?
Тай медлит, но любопытство, подкреплённое вином, делает своё дело, и уже через секунду она пробует забрать кусок яблока у Энтэна.
– Это был тот поцелуй из песни? – наконец произносит она, задумчиво жуя.
– Вот если теперь убрать яблоко и сделать всё то же самое, то да.
– Придумают же люди ерунду, – пожимает плечами Тай, припоминая свои странные ощущения.
– Тебе разве не понравилось?
– Нет, определённо.
– Вот как, – огорчённо произносит Энтэн. – Прости. Когда мне Азэр показывала этот фокус, я был в полнейшем восторге. Мой первый поцелуй, самый сладкий.
Вдруг пение смолкло. Тай вздрогнула.
– Ну что ты замолчала, Сирин? – Энтэн ущипнул жену за щёку. – А дальше?
– Там уже совсем неприличные слова! Сам пой.
– Про то, как им вместе весело и они счастливы? Жуткая пошлятина, согласен. Но из песни, как говорится, слов не выкинешь! – он остановился, переводя дыхание. – Ладно, и так сойдёт, что-то я подустал.
– Ты бледный, – Сирин склонила голову набок. – Как себя чувствуешь?
– Хуже, чем выгляжу! – Энтэн принялся разматывать платье. – Вот почему я не люблю алкоголь – ещё немного, и я начну терять контроль над собой. Тогда держитесь! – он кинул платье в сторону Тай.
– И что будет? – Тай медленно поднялась с пола.
– Лучше вам не знать! – Энтэн закатил глаза.
– Предлагаю всем расходиться! – подал свой голос Гин. – Уже давно за полночь, – он взял Тай под локоть.
– Не возражаю! – потянулся Вес. – Мать, ты идёшь? – обратился он к Лиу.
– Ага! Сирин, если там что интересное начнётся, ты буди нас, не стесняйся.
– Что начнётся? – насторожилась принцесса.
– Время покажет, – капитан пожала плечами, глядя на притихшего Энтэна.
– Боюсь, я снова вас разочарую! Пойду тихонько завалюсь спать жене под бочок, – он сладко зевнул. – Всё, Сирин, веди мужа в кровать!
Принцесса обняла Энтэна и они не спеша пошли к себе.
Тай снова не спалось. Она крутилась и ворочалась. Корабль медленно плыл, покачиваясь на волнах, маленький Ю спал богатырским сном в своей кроватке. В каюте было душно и тесно, Гин похрапывал, и это весьма раздражало. Стараясь ненароком не свернуть ему шею, Тай медленно повернула голову Гина на бок, но храп только усилился. Тогда девушка злобно отвесила мужчине пинка, бедняга пробормотал что-то невнятное и плотнее закутался в одеяло. Храп смолк, но сна всё равно не было ни в одном глазу. В душе Тай разразилась нешуточная борьба. С одной стороны, ей хотелось немного прогуляться в одиночестве, ощутить морской ветер на коже, полюбоваться луной и звёздами, с другой – гадкая история, рассказанная Энтэном, никак не шла у неё из головы. Ей теперь стало казаться, что корабль прямо таки кишит разнообразными призраками, жаждущими кровавой расправы. Наконец, любовь к свежему воздуху и ночным прогулкам победила страх, и Тай, боясь снова передумать, быстренько выскочила из каюты. Девушка медленно шла по палубе, она с наслаждением дышала полной грудью, а брызги морской воды, иногда падающие ей на лицо, приятно освежали. Луна светила так ярко, что Тай позабыла обо всех своих опасениях и тревогах,

терзающих её в темноте крошечной каюты. Сейчас они казались ей довольно смешными и нелепыми. Подумаешь, сгнившая жена из бочки!

И тут Тай увидела ЕЁ. Женщина в длинном тёмном балахоне быстрыми шажками семенила в сторону трюма, её длинные волосы жутко развевались по ветру. Нет, это была не Сири, не Лиу и точно не Ивен. Тай застыла на месте, она не могла произнести ни слова от охватившего её ледяного ужаса. Женщина-призрак суетливо подобрала юбки и полезла в трюм, не замечая остолбеневшую девушку. Медленно-медленно, словно в липком сером кошмаре, Тай стала пятиться в сторону каюты. Шаг, ещё шаг. Вдруг она ощутила, как чьи-то сильные руки сжали её плечи, Тай уже почти была готова умереть со страха, и только знакомый запах, щекотавший нос, не позволил ей отдать Богу душу.

– Мать твою, Энтэн! Какого чёрта! – Тай схватилась за сердце, пытающееся трусливо выскочить из груди в поисках лучшего убежища. – Хотя я очень рада, что ты здесь.

– Серьёзно, ты мне рада? – Энтэн крепче сжал объятия. – С чего вдруг такие перемены?

– Там, она! – Тай указала трясущейся рукой на трюм. – Призрак из истории!

– Брось! Я же тебе говорил – это всё враки!

– Нет, точно! Какая-то чужая женщина была только что здесь! – Тай вцепилась ему в рукава.

– Невысокий рост, волосы длинные?

– Ну!

– Да ходит тут один странный матрос, завтра познакомлю! – Энтэн нежно погладил Тай по голове. – Ты что, реветь собралась?

– Это всё ты и твои дурацкие истории! – Тай вытерла предательские слёзы и оттолкнула Энтэна.

– Прости меня, – он виновато потупился. – Правда, прости. А знаешь, я хотел с тобой поговорить. Пойдём!

Энтэн схватил Тай за руку и куда-то потащил. Девушка была только рада оказаться подальше от этого непонятного то ли призрака, то ли длинноволосого матроса, разгуливающего в чёрных балахонах по ночам. Наконец, Энтэн остановился. Он облокотился о борт корабля и с интересом стал рассматривать пенящиеся волны за кормой.

– Я думал, Гин против твоих одиноких ночных прогулок, – наконец произнёс он.

– Гин вообще против всего, он бы с радостью запер меня в комнате и выгуливал на поводке по выходным! – сморщилась Тай.

– Знаешь, я бы сам с радостью тебя где-нибудь запер! – засмеялся Энтэн. – Только ты всё равно убежишь! – он помолчал. – Я много думал. Мы ведь так откровенно и не поговорили с тобой. Всё же вроде было хорошо, или мне так казалось, платье, розы, всё-всё, вы с Сири так готовились. А потом бац – и ты сбежала. Нет, я, конечно, знал, где ты, можно сказать, следил. Но гордость, моя чёртова гордость не позволила мне нормально попросить тебя вернуться. А потом ты связалась с Красными, я был обижен и уязвлён, Сири так старательно меня утешала...

– Энтэн, ты пьян, – Тай осенила внезапная догадка.

– Конечно, я пьян! – тряхнул головой Энтэн. – Хоть выясним всё! Ты обрадовалась, когда узнала, что я женился на Сири? Ты ведь этого хотела? Скажи? Чтобы я делал вид, что ничего особенного не произошло? Подумаешь, что там мы друг другу наобещали! Плевать! Потом являешься с какими-то двумя типами в трактир, на одного из которых смотришь щенячьими глазками. И опять та же песня – я не достойна тебя, Энтэн! Хотя ты и от Гина сбежала, я уж обрадовался. Но рано. Тебя утащил шхорн, и пока я оплакивал твою смерть, ты как ни в чем ни бывало воскресла и быстренько закрутила с Гином страстный роман!

– Я думала, что умру! – встряла Тай.

– Ой, мы все когда-нибудь умрём! Это не оправдание!

– Я что-то никогда не замечала, чтобы ты был против Гина!

– А почему я должен быть против Гина? Ты же сама его выбрала! И он молодец, не растерялся!

– Я не понимаю тебя, Энтэн! – Тай устало посмотрела на собеседника.

– Да я сам себя не понимаю порой. Хотя раньше мне казалось, что я всё про всех знаю, и про тебя в том числе. Просто скажи, если бы мы остались тогда в лесу, и я бы не потащил тебя во дворец, чтобы бы было с нами теперь?

– Да откуда мне знать! Оставь меня уже в покое! Как есть, так и есть, чего гадать – а если, а вдруг... А если бы Гин меня не нашёл, а если бы нам не пришлось уплыть, а если бы не дети, слишком много если! – раздражённо вскричала Тай.

– Ладно, – Энтэн сделал шаг к ней навстречу. – Ответь тогда на последний вопрос – ты меня любишь сильнее, чем ненавидишь?

– Да никто тебя не ненавидит! Хватит на сегодня пьяных бесед! Иди уже спать! – взмолилась она.

Энтэн покачал головой, он немного помедлил, словно что-то обдумывая.

– Ты что делаешь? – изумлённо прошептала Тай, глядя, как он начал расстёгивать пуговицы своей рубашки.

– Да хотел показать...

– Я убью тебя сейчас! – Тай угрожающе оскалилась.

– Да не о том ты думаешь! Вот, – он продемонстрировал ей татуировку на правом плече – волк с крыльями ястреба на спине. – Узнаёшь? Брачная татуировка, которую мы выбрали, я сделал её на месте шрама от твоего укуса.

– И как Сирин на это отреагировала?

– А причём здесь Сирин? Я её набил ещё до нашей свадьбы. А эту уже она сама выбирала, – он засучил рукав рубашки, демонстрируя запястье. – Певчие птицы-неразлучники. Да ты видела уже, наверное. У Веса и Лиу – цветы – морские бабочки, так, кажется, их название. А вот где ваши с Гином татуировки?

– Это всё нелепые человечесьи ритуалы, они мне не нужны, – отмахнулась Тай.

– А что насчёт Гина? Ему тоже не нужны?

– Энтэн, хватит меня мучить разговорами!

– Как скажешь, – Энтэн пристально посмотрел на Тай. – Ты прости меня за то, что я сейчас сделаю, но ты сама хотела.

– Что я хотела?

Энтэн сделал резкий выпад вперёд, и Тай почувствовала солёный вкус его губ, она попыталась вырваться, но он уже и сам её отпустил, вложив в руку какую-то бумажку.

– Твоё желание – поцелуй того, кого любишь, – грустно улыбнулся Энтэн. – Доброй ночи, Тай. Прости ещё раз. Провожать не буду, привидений на этом корабле нет, только призраки прошлого.

Он развернулся и быстро пошёл прочь, по щекам Тай потекли слёзы. «Это ведь не ты должен извиняться, дурак» – с горечью подумала она, глядя вслед уходящему Энтэну.

– Ох, Сирин, ты прямо как моя мама – встречаешь на пороге, и взгляд такой нежный, полный тревог, – Энтэн зарылся лицом в волосы жены.

– Я тебя жду, где ты ходишь?

– Женщина, которая будет ждать, – философски изрёк он, слегка покачнувшись.

– Давай в кровать, – Сирин обняла мужа за плечи и уложила в постель.

– Я её поцеловал, – прошептал Энтэн, стаскивая сапоги. – Это всё желания из чёртовой банки, ну ты поняла, а ещё это ужасное пойло Лиу, прямо сыворотка правды какая-то. Я столько всего ей наговорил, даже рубашку рвал на груди! Сирин, я жалок, но я с ума по ней схожу, правда. Как ты меня терпишь?

– Я люблю тебя, Энтэн! – Сирин ласково погладила мужа по щеке. – Я ведь всегда знала, что она занимает слишком большое место в твоём сердце.

– Ты добрая, Сирина, – Энтэн устало закрыл глаза. – Многие принимают доброту за слабость или глупость, но для меня – это самое прекрасное человеческое качество. Обещай, что ты всегда будешь со мной, чтобы ни случилось!

– Конечно!

– Аэр...

– Что Аэр? – Сирина склонилась над Энтэном, но он уже не ответил, его разумом овладел беспокойный болезненный сон.

Принцесса провела всю ночь, не смыкая глаз, тревожась, что её мужу станет совсем худо.

Глава 4

Ночь сменило яркое солнечное утро. Море было спокойно, лёгкий ветерок только слегка тревожил блестящую поверхность вод. Редкие облака лениво плыли по ослепительно голубому небу.

– Я удивляюсь над этой троицей! – покачала головой Лиу, глядя на Сирина, Тай и Энтэна.

– Никогда не понимала их отношений.

Принцесса сидела на палубе, греясь на солнышке, и рассказывала сказку Марит, которая задумчиво рисовала мелом на полу. Энтэн мирно спал, положив голову жене на колени, Тай тут же дремала, привалившись к плечу Сирина, время от времени она приоткрывала один глаз, посмотреть, как там Ю. Гин возился с ним чуть в стороне, мастера башни из кубиков.

– К Энтэну сегодня лучше не подходи, – предостерег Лиу Вес. – Я разговаривал с ним утром, он обещал, что тебя убьёт. А Марит мне сообщила по секрету, что папа ночью плакал.

– Вот как! А я уж думала, его не проняло. Интересно, чего это Энтэн и Тай дрыхнут как убитые? Что всё-таки было ночью?

– Не знаю, но Гин мрачнее тучи, – Вес и Лиу обменялись говорящими взглядами. – Я слышал, как Тай рассказывала ему утром, что якобы встретила ночью женщину-призрака у трюма, а потом Энтэн её оттуда увёл.

– Призрака?

– Да нет же, Тай увёл, и наплёл что-то про длинноволосого матроса.

– И?

– А Гин разозлился ужасно. Вроде как они договаривались, что Тай больше не должна уходить одна. Здесь я с ним согласен, опасно девушке по ночам разгуливать, мало ли.

– Ты смеёшься что ли? – Лиу бросила очередной взгляд в сторону троицы на палубе. – Уж кто-кто, а Тай умеет за себя постоять. Она далеко не беззащитная принцесса, а скорее, чудовище. Я прямо не завидую тому, кто захочет её обидеть. Дело, скорее всего, в другом. Вероятно, Гин опасается, как бы наш прекрасный принц не соблазнил чудовище Тай. Видел, как он с неё глаз не сводит?

– Ну, это давняя история их отношений, в которую Гин влез, не подумав. Что уж теперь, прошлого не перечеркнёшь. Ты либо доверяешь человеку, либо нет. Всё время держать Тай под присмотром всё равно не получится, – Вес развёл руками. – Помнится, рассказывали мне, что и ты раньше к Энтэну неровно дышала, висла на нём, но я же не нервничаю и не ревную, когда вы вместе что-то обсуждаете, закрывшись в капитанской каюте.

– Кто вообще наговорил тебе подобный бред?

– А разве не так дело было?

– Нет, конечно! Вечно ты всякие сплетни собираешь!

– И любезно тебе пересказываю! Да ладно, Лиу, ты же тоже любишь всем кости перемывать!

Лиу скривилась, пытаясь придумать, как бы поостроумнее возразить Весу, но ход её мыслей прервал голос Ивен, зовущий всех к обеду.

– Энтэн, вставай, есть пошли, – Сирина потрясла мужа за плечо.

– Я встану только в том случае, если на обед подадут жареную Лиу, – пробормотал он, не открывая глаз.

– Как кровожадно, а ещё меня осуждал, – Тай поднялась, разминая затёкшие ноги. – Вставай давай, ты же завтрак тоже пропустил! Так того и гляди начнёшь в платья жены влезать!

Энтэн недовольно приоткрыл один глаз:

– Оставьте меня в покое!

– Но ты же на Сирина лежишь, ей ведь тоже есть хочется, – не унималась Тай.

Мужчина вздохнул и нехотя сел.

– Ну чего вы все такие шумные? Не видите, как мне плохо?

– Ты ещё обещал меня познакомить со вчерашним матросом, забыл? Я утром говорила с капитаном – он клялся, что в команде нет длинноволосых мужчин, как, впрочем, и женщин!

– Ну, нет, значит, нет.

– Как нет? Ты же сам сказал! А кто это тогда вчера был?

– Уймись, Тай, – Энтэн встал на ноги. – Чего ты ко мне привязалась? Я же тебе говорю, нет здесь призраков, успокойся! Гин, заведи её уже! – он сгрёб упирающуюся Тай за шиворот и поволок в сторону Гина.

Но Тай удалось вывернуться из его сильных рук, она спряталась за спину Сирина и угрожающе зарычала.

– Будешь себя так вести, запру в трюме на всю ночь! – пригрозил Энтэн.

– Ты здесь не капитан!

– Для этого и не нужно быть капитаном! Как раз проверишь на своей шкуре, правдива ли была моя история! Гин, поможешь?

– Неплохая мысль, хоть буду знать, где её искать в случае чего, – Гин подошёл ближе и вручил сына Тай. – Твои ночные вылазки мне уже порядком надоели!

– А мне надоело, как ты со мной себя ведёшь! – вспыхнула Тай. – Вечно самый умный!

– Пойдёмте кушать, не ругайтесь при сыне, – Сирина взяла подружку за руку, опасливо покосившись на Гина, который усиленно пытался сохранять спокойствие, дабы не усугублять утренний конфликт, но было видно, что он уже на грани срыва.

Девушки пошли вперёд, а Гин, чуть помедлив, повернулся к Энтэну:

– Насчёт призрака: я так понимаю – на корабле посторонний?

– Боже! Вы сговорились что ли? – Энтэн болезненно поморщился. – Вас двоих это вообще не должно волновать! Какая разница, кто ещё с нами плывёт?

– Тай это порядком вчера взволновало, она до утра крутилась в постели.

– Ну так успокоил бы, а не устраивал разборки с раннего утра! – Глава хотел ещё что-то добавить, но лишь покачал головой и решительно направился в сторону столовой, оставив Гина наедине с собственными мыслями.

– Сирина, заведи мне, пожалуйста, кофе и выжми туда лимон!

Своим внезапным появлением Энтэн прервал оживлённую беседу между сидящими за обеденным столом. В комнате повисла неловкая пауза, все как-то дружно и сосредоточенно уткнулись в тарелки, а Сирина развела жуткую суету, пытаясь найти банку с кофе.

– Меня, что ли, обсуждали? – Энтэн напустил безразличный вид и уселся на лавку, закинув ноги на край стола.

– Фу, уведи свои сапожищи, мы же едим! – Тай злобно ткнула мужчину вилкой. – Сирина, что ты так мечешься?

– Я не знаю, где лимон!

– Значит, обойдётся без своей кислятины!

Сирин смерила Тай недовольным взглядом, но поиски не прекратила. Энтэн со вздохом поднялся с лавки и, отодвинув жену, принялся сам готовить себе напиток. Расстроенная собственной бесполезностью принцесса нехотя вернулась обратно за стол.

– Тай, это плохая идея, Гин же тебе ещё утром всё сказал! – Вес предостерегающе помахал ложкой.

– Что там опять? – Энтэн тревожно покосился на Тай.

– Она хочет организовать охоту на призрака! – отозвалась Лиу. – В свете последних событий звучит заманчиво!

– Если вам нечем заняться, у меня полно идей! Не тратьте время на ерунду, – взяв со стола сахар, Энтэн повернулся к Тай. – Боже! Ну, какая охота на призраков по ночам? Ты же до смерти вчера перепугалась! Или так понравилось нервы себе щекотать? Вы как дети, честное слово!

– Вот тебя не спросили! – пробурчала Тай.

Энтэн в ответ лишь пожал плечами и, взяв дымящуюся кружку, уселся к окну у дальней стены. Потихоньку за столом возобновилась непринуждённая беседа, дети баловались и ползали между стульев, хватая с тарелок наиболее аппетитные куски. Оба мальчика уже научились ходить, но корабельная качка придала им неуверенности в собственных силах, и они решили снова передвигаться на четвереньках. Марит поддержала эту весёлую затею. Ю, правда, немного похныкал, пытаясь заставить маму принять волчий облик, но поняв, что это пустая трата сил, продолжил играть с детьми. Тай сидела, нахмурившись, время от времени она прислушивалась к шагам за дверью столовой и оглядывалась в поисках Гина, но он, похоже, решил демонстративно пропустить обед. Иногда с ним было ужасно сложно! Девушка закусила губу и искоса посмотрела в сторону Энтэна. Он допил свой кофе и снова дремал, привалившись к стене. Тай напрасно старалась не думать о минувшей ночи, навязчивые мысли так и лезли ей в голову. Энтэн, как обычно, следовал излюбленной тактике – был со всеми одинаково дружелюбен и делал вид, что ничего особенного не произошло. Подумаешь, поцелуй. Всего лишь желание на мятом листке. Тай снова нервно бросила взгляд на дверь. Рассказать ли об этом Гину? Пожалуй, нет. Он и так слишком много себе накрутил. Но честно ли так поступать? А что насчёт Сирин? Тай окончательно зашла в тупик в своих размышлениях. Опять эти глупые игры Энтэна! Не разберёшь, когда он серьёзен, а когда лишь разыгрывает очередную партию и, словно опытный кукловод, дёргает за нужные ниточки! Гин сказал – он нарочно вчера проиграл. Зачем? Блуждающий взгляд Тай снова наткнулся на Энтэна, оказалось, он не спит, а тоже смотрит в её сторону. Давно ли он за ней наблюдает? Их взгляды пересеклись. Как обычно, Тай сложно было догадаться, о чём именно Энтэн думает в данный момент. Этот пристальный немигающий взгляд, один глаз карий, другой – синий, так необычно, немного пугающе. Лицо Энтэна было расслаблено и не выражало никаких эмоций, но почему-то Тай почудилась исходящая от него некая скрытая беспощадность. Девушка поспешно отвернулась. Нет, она, конечно же, не станет метаться между ними, тут и думать нечего. Но почему именно сейчас, когда любящий, защищающий Гин нужен ей как никогда прежде, он словно отгораживается от неё невидимой стеной непонимания и упрёков? Тай сжала кулаки. Ещё сегодня утром она хотела ему открыться, поделиться переживаниями и страхами, а он снова упёрся как баран и принялся читать нравоучения, не замечая как ей и без того тоскливо и тяжело. Временами Гин бывал ужасно груб и бесчувственен. И что он вообще о себе возомнил? Тай решительно встала из-за стола:

– Сирин, будь добра, присмотри за Ю. Я ненадолго!

– Хорошо, – покорно отозвалась принцесса, но Тай уже и след простыл.

– Чего это она? – удивился Вес.

– Чувствую, Гина ждёт весёлый разговор! – прошептала в ответ Лиу.

Энтэн лишь невесело ухмыльнулся. По сменяющим друг друга выражениям лица Тай он примерно понимал, какого рода умозаключения рождались у неё в голове, слишком уж

хорошо он успел её изучить. Наверняка она сейчас, подчиняясь зову своей страстной, эмоциональной натуры уже душист где-нибудь Гина в объятиях, а может, просто душист, это вполне в её стиле. Энтэн снова протяжно вздохнул. Нет, не этого он хотел. Напомнить о прошлом, признаться в любви! Это выглядело слишком эгоистично с его стороны и крайне неразумно. Он мог окончательно её отпугнуть. Чувство вины и душераздирающей тоски внезапно накрыло Энтэна, вчерашняя ночь тоже никак не хотела его отпускать. Обычно так умело сдерживающий свои эмоции Энтэн сегодня ощущал себя разбитым на множество кусков, которые не желали собираться воедино.

– Голова так сильно болит? – Сирина тревожно склонилась над мужем, глядя, как он резко откинулся на спину, закрыв лицо руками.

– Да, – простонал он. – Надеюсь, я хотя бы завтра приду в норму, ведь мне ещё предстоит встреча с Азэр! Пожалуй, пойду прилягу в каюте.

– Кстати, об этой Азэр, – задумчиво проговорила Лиу. – Сдаётся мне, ваша сделка какая-то мутная. Сам посуди – она даёт нам воинов, корабли, оружие, и всё это только ради того, чтобы заставить кесинов воевать на два фронта? Ты как-то обронил, что наше войско – это кучка детей с палками против армии ригийцев. Чем ещё ты собираешься расплачиваться с Азэр?

– Своим телом, – небрежно ответил Энтэн, проходя мимо Лиу.

– Он пошутил, – стоило мужу скрыться за дверью, Сирина нервно рассмеялась, но в её взгляде читались страх и сомнение.

– Что-то ты не слишком в этом уверена, – Лиу склонила голову на бок. – Хочешь сказать, ночь с твоим мужем равносильна военной поддержке соседнего государства?

Сирина покраснела и потупилась, а Вес недовольно шикнул на Лиу. Тем временем Энтэн добрёл до своей комнаты и без сил упал на кровать. Возможно, он бы так и проспал до самого утра, если бы не пронзительные крики жены прямо в ухо.

– Проснись, Энтэн! – Сирина трясла его изо всех сил. – Она же утопится! Скорей! Стоит прямо на самом краю, собирается прыгать!

Энтэн мгновенно открыл глаза, мысли одна за другой неслись в его голове, словно табун диких лошадей. Что он наделал! Гин, наверное, узнал о поцелуе и дошёл Тай до истерики! Или они ужасно поссорились! Или... Он оттолкнул принцессу в сторону и опрометью бросился на палубу. Ледяной дождь и пронизывающий ветер радостно приняли его в свои объятия. Но Энтэн даже не заметил такой резкой перемены погоды, он лихорадочно соображал, в какую сторону бежать. Наконец, он увидел небольшую толпу зрителей, наблюдающих за одинокой фигуркой, отчаянно цепляющейся за борт корабля. Из-за проливного дождя сложно было разобрано, что же происходит на самом деле. Несмотря на скользкий пол, Энтэн в два прыжка преодолел оставшееся расстояние. Вдох облегчения вырвался из его груди. Ну, конечно же, это не она. И с чего он взял, что из-за какой-то ерунды Тай решит свести счёты с жизнью? Видно, он и впрямь слишком сильно на ней зациклился.

– Не глупи, Кэйя, – медленно проговорил Энтэн на родном языке девушки. – Это страшный грех, ты же знаешь!

Девушка всхлипнула и замотала головой.

– Это всё Лиу! – разгорячённая Ивен заламывала руки. – Нашла бедняжку в трюме и выволокла за волосы. Кричала, чтобы та не смела преследовать её мужа.

– Лиу, однако, страшная женщина! – Энтэн сделал пару плавных шагов в сторону Кэйи.

– Энтэн, умоляю, не дай ей утопиться! Хватит с нас призраков! – глаза Веса расширились от ужаса, они с Гином пытались уговорить девушку спуститься, но стоило им приблизиться к ней хоть на миллиметр, как та начинала душераздирающе вопить.

Лиу и Тай держались чуть в стороне, через секунду к ним присоединилась запыхавшаяся Сирина.

– Лиу, это я пригласил её на корабль, – Энтэн медленно, но верно подбирался к без пяти минут самоубийце. – Пожалел, ведь без нас она пропадёт. Зря я вам сразу не рассказал, я думал пристроить её в Синей Долине, к примеру, прислугой у меня во дворце.

– Вечно ты... – но ядовитые слова Лиу заглушил шквал порывистого ветра.

В тот же момент замёрзшие руки Кэйи соскользнули, и она камнем полетела вниз. Ивен заорала похлеще резаного поросёнка. Тай, Гин и Вес опрометью бросились к тому месту, где только что стоял Энтэн, который с ловкостью кошки прыгнул вслед за девушкой. И успел как раз вовремя. Одной рукой он подхватил несчастную отвергнутую невесту Веса, другой – уцепился за край борта. Гин и Вес поспешно помогли им забраться обратно на корабль. Энтэн обнял дрожащую Кэйю и принялся что-то быстро шептать ей на ухо. Девушка всхлипывала и молча кивала.

– Сирин, теперь я поручаю её тебе, глаз не спускай, – Энтэн снял куртку и набросил на голову Кэйи, пытаясь хоть как-то защитить от ливня. – Она замёрзла и напугана. Вес, пойдёшь с ними, будешь переводить, ты хорошо выучил язык кесинов, я знаю. А ты, Лиу, – он отыскал в пелене дождя капитана, – на пару слов.

Лиу молча кивнула и покорно последовала за Энтэном. Вес нерешительно потоптался на месте, но всё же не посмел ослушаться Энтэна и пошёл вместе с девушками к каюте, зябко ёжась при каждом порыве ветра. Но помощь переводчика, к великому облегчению Веса, так и не понадобилась.

– Сами справимся, ей надо переодеться и успокоиться без посторонних глаз. В крайнем случае, я тебя позову, а пока – иди к сыну, – с этими словами Сирин решительно захлопнула дверь перед его носом.

Второй раз повторять не пришлось, мужчина поспешил к себе, мысленно кляня дурацкие дикие обычаи кесинов и собственную невнимательность. Спустя десять минут в каюту вернулась хмурая и молчаливая Лиу, не проронив ни слова, она легла на кровать и отвернулась к стенке. От неё исходила такая аура недружелюбного холода, что Вес снова съёжился, ужасная погода на улице показалась ему сущей ерундой по сравнению с той, которая теперь воцарилась у них в комнате. Маленький И захныкал, ворочаясь в кроватке. Снежная королева, как про себя называл жену Вес, повернулась к мужу и угостила его самым страшным из всех своих взглядов. Вес нервно сглотнул и принялся успокаивать сынишку, Лиу тем временем снова уткнулась в стену и так пролежала до самого утра. Но она не спала, а изводила себя бесконечными размышлениями. Слова Энтэна, прозвучавшие в её адрес, были довольно жестоки, но, тем не менее, правдивы. И это было ужасно. Бессердечная, эгоистичная, ревнивая, импульсивная, не думающая о последствиях, не заботящаяся о других? Он обвинил её в доведении молодой девушки до самоубийства. И в том, что она загнала несчастного затюканного Веса под каблук. Лиу посмотрела на мужа. Он неловко примостился на самом краешке кровати, стараясь совсем её не касаться. Как горько бывает осознавать собственные недостатки! Она вовсе не хотела испортить кому-нибудь жизнь, и уж тем более Весу. Но эта его безответственность! Лиу покачала головой и обняла мужа, который тут же в ответ радостно сжал её изо всех сил.

– Оттаяла, моя королева? – пробормотал он, сладко зевая.

– Но если ты вздумаешь с ней из жалости шашни крутить...

– Лиу, я что, такой дурак, по-твоему? Не стоит объяснять мне столь очевидных вещей, давай лучше ещё немного поспим.

Она посмотрела в крошечное прямоугольное окно, там уже занимался рассвет. Небо исполосовали красные, золотые и розовые линии, море, наконец, успокоилось, как и сердце Лиу. В голове наступила звенящая оглушающая пустота. Все тревожные мысли улетучились, подобно стае беспокойных ночных птиц, мгновенно затихающих при появлении первых лучей солнца. Как ни странно, но Лиу не чувствовала усталости, она вообще ничего не чувствовала, словно кто-то внезапно отключил все её чувства и желания. Девушка лишь безразлично смотрела в окно, рассеянно перебирая мягкие

волосы Веса. Он снова уснул. Корабль плавно покачивался на волнах, баюкая её самых дорогих сердцу мужчин. Внезапно взгляд Лиу остановился на горизонте. Какая-то чёрная дымящаяся гора. Вулкан? Лиу протёрла глаза и резко села.

– Вес, что это? – прошептала она, хлопая мужчине по плечу.

Дымящаяся гора стремительно приближалась к их кораблю. Вес промышчал что-то нечленораздельное, но глаз не открыл. В то же самое время в дверь их каюты тихонько постучали. Лиу вскочила с кровати и не мешкая открыла дверь. На пороге стоял Энтэн.

– Я хотел предупредить, чтобы вы не испугались, когда... – еле слышно прошептал он, кивая в сторону спящего малыша. – А то я её знаю, любит выделяться.

– О чём ты вообще? Там, – но взволнованные слова Лиу заглушил оглушительный рёв.

От неожиданности Вес свалился с кровати, а внезапно разбуженный И заорал так громко, словно пытался составить конкуренцию гудку огромного корабля, быстро настигающему их ветхое судно.

– Ну вот, – поморщился Энтэн. – Я опасался чего-то подобного. Это корабль Азэр. Благодаря вчерашней буре и сильному ветру мы достигли нейтральных вод немного раньше, чем я рассчитывал.

– Горит! Корабль горит! Посмотри, какой дым от него идёт! – всполошился Вес, он подскочил к окну с ревушим сыном на руках.

– Да нет, не волнуйся, это всего лишь паровой механизм, – пояснил Энтэн. – Если приглядишься, то увидишь, что дым валит из специальных труб.

– Корабль, говоришь, а где же тогда его паруса? – Лиу забрала сына и тоже прильнула к окну, рассматривая неведомую махину.

– Да не нужны ему паруса! Его движение обусловлено не силой ветра, а паровым двигателем, который вращает гребной винт. Раньше ставили гребные колёса, но их часто ломали волны, к тому же, они были уязвимы в бою. Это более усовершенствованная модель.

– Паровой чего? – Лиу непонимающе склонила голову.

– Я же рассказывал, что за последние десять лет ригийцы сделали огромный рывок в научно-технической сфере. Они, конечно, это не афишировали, до определённого времени. Теперь же Азэр решила заявить о своих разработках на весь мир, – вздохнул Энтэн. – Ладно, давайте умывайтесь, и я жду вас снаружи! Остальные, наверное, будут задавать такие же вопросы, сразу для всех проведу лекцию, чтобы не повторяться.

Он поспешно скрылся за дверью. К тому времени на корабле уже началась суматоха, вид надвигающегося парохода не на шутку всех взволновал. Энтэн старался терпеливо разъяснить происходящее, но мало кто понимал, о чём он вообще толкует. Тай стояла на палубе, сжимая сына и вцепившись Гину в рукав.

– Мне это не нравится, – тихо повторяла она.

Гин успокаивающе прижал её к себе. Пароход подошёл на достаточно близкое расстояние и остановился, все пассажиры и члены команды вышли из кают, чтобы хорошенько рассмотреть стального гиганта.

– Энтэн, – глаза Лиу лихорадочно блестели, она неслась к нему со всех ног. – Из чего он сделан? Корпус не из дерева, я же права?

– Металлический корпус, было бы безумием строить деревянный военный пароход. Это только ты могла додуматься поставить огненные пушки на свой деревянный корабль и палить из них во все стороны. Даже представить страшно.

– Мой корабль был обработан специальным огнеупорным составом! – разозлилась Лиу.

– Стой! Металлический?! Но почему он тогда не тонет?

– Давай я тебе чуть позже объясню, нарисую схему хотя бы, когда время будет, – взмолился Энтэн. – И предвосхищая твой вопрос, Гин, – он повернулся к мужчине, – да, если ригийцы смогут получить доступ к той самой руде кесинов, из которой ты недавно выковал меч, то они будут создавать гораздо более совершенные механизмы и оружие. Потому как их страна довольна ограничена в подобных ресурсах.

Гин нахмурился, но промолчал. Энтэн вытащил из кармана куртки толстую кожаную перчатку на шнуровке и принялся натягивать на левую руку. Как только он закончил с ней возиться, громадный упитанный ястреб, откуда ни возьмись, приземлился на руку хозяина. Энтэн снял записку, привязанную к лапке и задумчиво погрузился в чтение. Спустя пять минут Тай не выдержала:

– Там прямо как будто целый роман! Даже я быстрее читаю!

–А? – Энтэн оторвался от письма и взглянул на Тай.

– Чего завис, говорю? Там же всего две строчки!

– Раз такая умная, сама прочитай! – Энтэн небрежно бросил листок ей в руки.

Тай и Гин недоумённо склонились над бумажкой, испещрённой странными символами и значками.

– Я не знаю язык ригийцев! – Тай раздражённо протянула записку обратно Энтэну.

– Даже если бы знала, всё равно бы не прочитала, – усмехнулся он, забирая обратно листок. – Это тайный шифр Азэр. Она всё время его усложняет, пытаюсь поставить меня в тупик. Мы давно с ней поспорили, что если я не смогу разгадать её головоломку или она мою... впрочем, не важно, – Энтэн взъерошил волосы. – Я уже догадался, о чём она написала. Этот раунд мной выигран!

– Ты я вижу, всё же нашёл себе партнёру по заумным играм! – оскалилась Тай. – И во что вы ещё с ней играете? Сирин-то в курсе? Кстати, где она? Уж не решил ли ты избавить себя от жены в угоду твоей милой Азэр?

– Не мели ерунды, она с Кэйей, – отмахнулся Энтэн. – Иди лучше вещи пакуй. У нас сегодня опять переезд, в этот раз надолго.

–А я смогу научиться управлять этой штукой? – Лиу решительно преградила Энтэну путь. – Он манёвренный? Как он пройдёт сквозь потоки? Пушки его не берут?

–Сможешь, смотря какие пушки, – Энтэн безуспешно пытался обойти взбудораженную Лиу. – И помните, Азэр – наш союзник! Тай, Лиу, чтобы без фокусов! Она серьёзная умная женщина! Не позорьте меня, умоляю, ведите себя смирно! А то Лиу и повода не надо, чтобы девушке в волосы вцепиться, а уж про тебя я вообще молчу, девочка, воспитанная волками и сумасшедшими учёными! – он укоризненно посмотрел на Тай.

Тай угрожающе закричала зубами.

– Вот и я про что, – закатил глаза Энтэн.

– Ты рассказывал ей о хис? – Гин серьёзно посмотрел на Главу Синей Долины.

Игнорируя вопрос Гина, Энтэн достал листок и принялся выводить на нём ответ для Азэр.

– Так рассказал или нет?

– Кое-что рассказал, – закончив писать, Энтэн выпустил ястреба с посланием. – Гин, тебе не о чем беспокоится. Просто верь мне и следуй за мной, – он прищурился и улыбнулся.

– Сложно доверять человеку, которого не знаешь, – Гин стиснул локоть Тай.

–А ты попробуй, – Энтэн подмигнул насупившемуся Ю, у Тай на руках. – Ладно, идите собирайтесь, через час отчаливаем!

Азэр была красива, невероятно красива. Даже придирчивой Тай пришлось это признать. Длинные блестящие тёмные волосы, карие глаза, высокий рост и потрясающая фигура. Одета она была немного странно – белая блузка с корсетом, обтягивающие брюки, множество кожаных ремней, крючков и застёжек, то ли служивших украшениями, то ли выполняющих какие-то неведомые функции, образ завершали высокие сапоги с отворотами. Левая рука была облачена в кожаную перчатку, такую же, как и у Энтэна, на ней с гордым видом восседал один из его ястребов. Пока Тай и прочая компания с вещами забирались на пароход по металлической лестнице, Азэр стояла с непроницаемым лицом на невысокой ступеньке, не проронив ни слова. Её люди помогали вновь прибывшим перетаскивать багаж. Энтэн с дочкой на руках подошёл поприветствовать Азэр, но Марит тут же горько разревелась. Девочка боялась чужих, тем более что вынужденное пребывание на огромном шумном пароходе нагоняло на

малышку ещё больший страх. Энтэн виновато улыбнулся и, шепнув что-то Азэр, вернулся к Сирин, которая сосредоточенно пересчитывала тюки. Рядом с ней суетилась Кэйя, стараясь хоть в чём-то быть полезной.

– Оставь ты уже это барахло, Сирин, я позже всё отнесу, – Энтэн передал ей всхлипывающую Марит. – Пойдём лучше, провожу вас до наших комнат, по пути расскажу немного об устройстве парохода.

Сирин грустно вздохнула и послушно пошла за Энтэном. Она, как и все остальные, была слегка обескуражена тем, что им предстояло продолжить путь на этой диковинной паровой штуке, и чувствовала себя не в своей тарелке, хотя и пыталась это усиленно скрыть, чтобы не доставлять мужу особых проблем. Одна лишь Лиу была в диком восторге. Она забрасывала Энтэна сотней вопросов в минуту, пыталась везде совать свой нос и к вечеру окончательно всех утомила.

– Я больше не могу слушать про механическую работу возвратно-поступательного движения поршня, какого-то там вала, энергии пара и всего прочего! – обречённо воскликнул Вес, едва завидев Гина, который шёл к нему навстречу.

– Даже Энтэн, по-моему, уже от неё прячется! Два часа он объяснял всё Лиу, потом насовал каких-то книг, чертежей и куда-то сбежал. Так она со мной теперь пытается всё обсуждать! Ещё и дураком выставляет! Я что, похож на механика?

Гин сочувственно похлопал друга по плечу.

– Иди ты к ней, она считает, ты лучше соображаешь! Просила позвать!

– Скажи, что меня не нашёл.

– Ну, Гин!

– Нет, я обещал Тай принести еды, она вообще не хочет из комнаты выходить, говорит, что её здесь слишком укачивает!

– Мне кажется, Тай боится этой Азэр.

– Знаешь, мне и самому не нравится, как Азэр на всех смотрит, особенно на Тай.

– Дети от неё режут, – глубокомысленно добавил Вес. – А вот Кэйю они полюбили, даже Марит к ней на руки идёт, заметил?

– А Лиу что?

– Да у неё теперь одни паровые механизмы в голове! Она так этим всем увлеклась, что даже и не заметит, начни я страстно целовать Кэйю у неё на глазах. Максимум спросит мнение Кэйи о необходимости оснащения пароходов парусами в случае дальнего плавания при ограниченных запасах угля!

– Рискни и проверь!

– Смешно, – Вес окончательно сник. – Ладно, пойдём, я тоже не прочь перекусить перед сном. Посмотрим, что едят эти ригийцы!

Тем временем Энтэн возник на пороге комнаты Лиу со стопкой новых книг.

– Вот, держи ещё! Я наконец-то отыскал тетрадь с небольшим словарём, который составлял, когда только-только начинал изучать механику. Ведь книги написаны на ригийском. Но ты походу разберёшься, везде прилагаются понятные схемы.

Лиу кивнула, не поднимая головы от чертежа, расстеленного на столе.

– Знаешь, я хотел извиниться за тот разговор, – Энтэн потрепал сидевшего на полу сына Лиу за щёчку, малыш усердно рвал какие-то бумажки и не обращал внимание на взрослых. – Я был слишком резок тогда, прости. В ту ночь я был немного не в себе, вот и сорвался.

– А я потом до утра самокопанием занималась! Изводила себя разными мыслями, – Лиу посмотрела на Энтэна. – Не извиняйся, за правду не извиняются.

– Самокопанием или самозакапыванием? – улыбнулся он. – Деструктивная форма мышления, при которой рассматриваются только собственные недостатки, а сильные стороны личности игнорируются. Не забывай, что у тебя есть много достоинств! И они перевешивают всё остальное.

Лиу удивлённо вскинула бровь и рассмеялась:

- Сдаётся мне, Энтэн, ты от меня чего-то хочешь!
- Я хочу, чтобы ты за максимально короткое время изучила всё, что касается паровых машин. А также научилась управлять кораблями ригийцев и разбираться в их оружии не хуже моего. Короче говоря, в идеале составила Азэр достойную конкуренцию. Именно ты поведёшь их флот через бурлящие потоки, рассчитав самый безопасный путь. Будет обидно потопить такие прекрасные машины. И ты начнёшь бой с кесинами, стараясь и близко не подпустить их к Долинам. Пусть основная масса кораблей затонет у берегов. Подумай, как можно использовать водовороты нам на пользу, устранив с их помощью неприятеля.
- Прекрасный план! Свалить всё на мою голову! А ты, интересно, чем будешь занят?
- Я в это время буду стараться объединить Долины перед лицом общего врага. Не бойся, я уже немного продумал основной план морского сражения. Вот, – он начал разворачивать исписанные листки и схемы. – Здесь указано примерное количество кораблей кесинов, их основные боевые характеристики, предполагаемый маршрут. А также всё о ригийцах. Почитай, план готов на девяносто девять процентов. Если что смутит – обращайся. Завтра ещё раз всё обсудим.
- Я вот чего боюсь, – Лиу оторвалась от книг и начала аккуратно чистить яблоко для сына. – Вот победим мы кесинов – просто перебьём или обратим в бегство, неважно. А потом что? Хочешь сказать, ригийцы вежливо откланяются, заберут своих воинов, оружие и просто оставят Долины в покое? Тем более, как я понимаю, Азэр намерена всеми силами расширить границы своего царства. Что ей мешает прибрать к рукам заодно и наш островок?
- Я ей мешаю, – Энтэн сосредоточенно продолжал перебирать принесённые им книги.
- Я серьёзно.
- И я серьёзно.
- Ты снова темнишь, – Лиу раздражённо вырвала у него из рук тетрадь. – Будь добр, огласи окончательный план!
- Всё узнаешь, когда придёт время, – Энтэн отобрал тетрадь. – Эту отдай, я её случайно захватил.
- Ну уж нет, что ты там прячешь? – Лиу снова попыталась завладеть предметом, но Энтэн свернул тетрадь трубочкой и ловко спрятал под рубашкой.
- Ты думаешь, я не смогу её достать? – Лиу угрожающе сделала шаг вперёд.
- Попробуй отбери, я буду сопротивляться! – Энтэн скрестил руки на груди. – Интересно, что скажет Вес, если увидит, как ты пытаешься меня раздеть?
- Я ему всё объясню!
- А я буду всё отрицать! И потом, поверь, в ней нет для тебя ничего интересного, просто мои личные записи.
- Звучит очень заманчиво, – Лиу обогнула стол. – Неужто Глава Синей Долины как девчонка ведёт слезливый дневник, изливая на страницах свою израненную, никем не понятую душу?
- Этот секрет я унесу в могилу! – Энтэн подхватил с пола И и закружил его по комнате. Малыш принялся залиvisto смеяться.
- Верни ребёнка на место! Он подавится яблоком! Это нечестно, прикрываться младенцем!
- Да смотри, как он радуется! – Энтэн поставил обе ножки малыша себе на ладонь и вытянул руку. – Вот умница! Держи равновесие!
- Страх какой! – Вес ввалился в комнату с корзиной еды. – Лиу, зачем ты позволяешь ему так опасно играть с нашим сыном? – Он забрал малыша, который тут же закатил рёв.
- Со своими так играй.
- Можно подумать, я похож на того, кто может причинить ребёнку вред! – разобиделся Энтэн. – Ладно, я тогда пойду, спокойной ночи! Кстати, завтра после завтрака я

планирую показать вам кое-что интересное, не опаздывайте! И Лиу, – он повернулся к девушке, – поизучай, пожалуйста, информацию, я полагаюсь на тебя.

– Как будто у меня есть выбор, – вздохнула она. – И тебе спокойной ночи!

Энтэн погладил по голове успокоившегося И, выудил из корзинки Веса булочку и напоследок добавил:

– Кстати, что бы ты ни думала, что я всё сваливаю на твои плечи, имей ввиду – Гина я нагрузил той же самой информацией. Он хоть и не моряк, но соображает прилично.

– А я почему не в курсе ваших дел? – вмешался Вес.

– А ты помогай Лиу с языками, будешь у нас толмачом, – Энтэн откусил небольшой кусок. – Вкусно, где такую нашёл?

– В кладовой! Я что, по-вашему, хуже всех соображаю? – не унимался Вес.

– Нет, просто у каждого свои способности. Ты, например, очень восприимчив к иностранным языкам. Лиу в них полный ноль. Она, как и Гин, тяготеет к точным наукам. Ивен у нас врач, Сирина – человек чувствительный, творческий. Песни, танцы, стихи. А Тай, – он замялся, – Тай вообще уникален. Но книги ей эти, к сожалению, не осилить. Зато бегают быстро.

– А ты? – ехидно спросила Лиу.

– Я-то? – Энтэн дожевывал булку и полез в корзинку за следующей. – А я, видишь ли, гений.

– Непризнанный.

– Пока, – с трудом проговорил он, набивая рот выпечкой. – Убери уже эту свою корзину, Вес! Вредно есть на ночь!

– Так не ешь!

Энтэн с сожалением облилизал пальцы, бросил тоскливый взгляд на корзинку Веса и, ещё раз пожелав всем доброй ночи, вышел из каюты. Он немного побродил без дела по кораблю и, наконец, остановился возле комнаты Азэр. Дверь тут же бесшумно распахнулась, словно она только и ждала его появления.

– Не можешь без меня? – её губы скривились в насмешливой полуулыбке.

Энтэн молча проскользнул в каюту, Азэр с видом победительницы тут же последовала за ним, предварительно заперев дверь на ключ.

Глава 5

Утром всех снова разбудил протяжный гудок парохода. Недовольная Тай уселась на край кровати и наморщила нос.

– Вот ты скажи, – она повернулась к Гину, который обнимал сонного и взъерошенного Ю, ещё с ночи перебравшегося в кровать родителей, – когда Энтэн станет правителем долин, он что, понастроит везде эти шумные машины, понатыкает кругом вонючие трубы?

– Мне же откуда знать! – Гин звонко чмокнул сына в нос, от чего тот сладко заулыбался.

– У Энтэна и спрашивай.

– Да я уже спрашивала! Он начинает нести всякую околесицу про какой-то прогресс, эволюцию и ещё смеётся, что будь на всё моя воля, люди бы до сих пор жили в пещерах и бегали голые.

– Поживём – увидим, – Гин притянул её к себе и, взяв расчёску, принялся расчёсывать лохматые волосы Тай. – Давай решать проблемы по мере их возникновения.

– Этот пароход...

– Да, ты уже говорила – шумный, вонючий, страшный и ненадёжный!

– И нечего смеяться!

Гин лишь пожал плечами и нежно поцеловал Тай в щёку. Он мог бы её успокоить, сказав, что всё будет хорошо и ничего не изменится. Но Гин не хотел врать, он хорошо понимал, что их привычный мир вот-вот рассыплется на части.

– Только не плети ничего.

– Почему? Тебе идёт.

– От этих кос голова ужасно болит, – Тай высвободилась из рук Гина и подошла к умывальнику.

В этот момент дверь бесцеремонно распахнулась.

– Энтэна не видели? – Лиу торопливо осмотрела комнату, как будто подозревая, что Глава Синей Долины мог запросто спрятаться где-нибудь под кроватью.

– Думаешь, он с нами, что ли, спал? Чего в такую рань без стука врваться? – фыркнула Тай, вытирая лицо полотенцем.

– Уж не знаю, с кем он спал, но Сирина говорит, что ночевать он к ней не приходил!

– Спокойно! – рявкнул Гин, хватая Тай за рукав. – Ты куда в ночнушке собралась? Хоть оденься сначала!

– Могу поспорить, он с этой Азэр! – задыхаясь от злости, воскликнула Тай.

– Даже если и так. Вам какое до этого дело? У него есть жена, пусть она с этим и разбирается!

– Но Сирина! – вскричали в один голос Тай и Лиу.

– Не такая дура, как вы считаете, – Гин укоризненно на них посмотрел. – У Энтэна много забот, скорее всего, он занят обсуждением планов с Азэр, а не тем, о чём вы сейчас думаете. Сирина просила тебя о помощи, Лиу?

– Нет, она сказала, что всё хорошо.

– Вот и не лезь.

– Но!

Гин раздражённо цыкнул и встал с кровати.

– Лиу, займись своими делами, а нам надо одеваться к завтраку. Встретимся в столовой.

Капитан метнула в сторону Гина презрительный взгляд, как бы говорящий: «Все мужики заодно!». И выскочила за дверь. Впрочем, виновник утреннего переполоха к завтраку так и не явился. Лиу и Тай сидели по обе стороны от Сирина, как суровые стражи, и периодически что-то шептали ей на ухо. Принцесса держалась стойко, но к концу трапезы её весёлая улыбка стала больше походить на мученическую. К тому времени Гин окончательно устал без конца одёргивать Тай и пинать под столом ногу Лиу, он уже и сам был бы рад отыскать как сквозь землю провалившегося Энтэна и притащить его за шиворот к жене. Ивен со скорбным лицом заботливо подкладывала Сирина самые аппетитные куски, несмотря на все её просьбы остановиться.

– Бабы какой-то цирк с утра устроили, – еле слышно прошелестел Вес, повернувшись к Гину. – Они пугают.

– Раздражают.

– И это тоже.

– Я всё слышу, – от Тай исходила зловещая аура.

Вздохнув, Гин вышел из-за стола, через секунду к нему присоединился Вес, и мужчины поспешно покинули столовую.

– Вон Энтэн, Слава Богам! – Вес ткнул пальцем в сторону Главы Долины, который как ни в чём ни бывало стоял на палубе рядом с Азэр и что-то оживлённо ей рассказывал. Время от времени женщина заливалась смехом, прикрывая рот рукой.

– Прямо картина маслом! Тай же его разорвёт! Надо предупредить, – Вес быстрым шагом направился в сторону парочки.

– О, Вес! – Энтэн просиял. – Гин! Смотрите, что покажу! – он обнял хихикающую Азэр и достал у неё из-за пояса небольшой блестящий предмет. – Азэр!

Женщина подмигнула Энтэну, отмерила двадцать широких шагов и, вытащив из кармана большое яблоко, поставила себе на голову.

– Спорим, я сейчас собью его у неё с головы! – Энтэн прицелился.

– Это что за странный нож? – Вес присвистнул. – Уж не собираешься ли ты метнуть эту штуковину в незащищенную женщину?

– Лучше! – в этот момент раздался громкий хлопок и яблоко разлетелось на множество частей.

Азэр радостно захлопала в ладоши.

– Это револьвер! – Энтэн продолжал широко улыбаться. – Оружие будущего! Скоро даже мечами не надо будет махать. Только работать над меткостью! Здорово?

– Это как лук со стрелами? – Вес озадаченно наморщил лоб.

– Ну почти, Азэр сама его придумала.

– Азэр понимает наш язык? – Вес покосился на довольную женщину.

– Нет, а что?

– Девочки решили, что ты ночью с ней того, – Вес слегка покраснел. – Ночевал, короче.

– Ну так я с ней и ночевал, – Энтэн принялся любовно вертеть револьвер в руках. – Я так и сказал Сирина. Не вижу проблем. Мы всю ночь работали над...

– Ты Тай, что ли, не знаешь? – Вес непонимающе посмотрел на Энтэна. – И Лиу тебя искала.

– У девочек богатое воображение! Ревнуют, что ли? Главное, чтобы они не заразили своими идеями Сирина. Испортят мне жену! – Энтэн что-то крикнул Азэр на ригийском, и та снова засмеялась.

– Они всё утро её обрабатывали, – Вес смутился под игривым взглядом Азэр, подошедшей к нему почти вплотную. – Чего она на меня так смотрит?

– Понравился, – ответил Энтэн, целясь в невидимого врага.

– Скажи, что я женат.

– Она знает.

– Скажи...

– Вес, она просто смотрит, успокойся уже, – Энтэн похлопал друга по плечу. – Тебе жалко, что ли?

– Она замужем?

– Нет.

– А правда, что в Ригии девушки выходят замуж сразу за всех братьев в семье? Я читал где-то, чтобы наследство вроде как не делить, а приумножать.

– Правда. У тебя есть братья? – Энтэн приподнял бровь. – Да смеюсь я, не делай такое лицо! А вон и патруль нравственности идёт! – он дружелюбно помахал, идущим женщинам.

Сирин затравлено оглянулась на подруг, но всё же помахала в ответ. Тай и Лиу несли сыновей на руках с видом обиженных и оскорблённых. Марит шла рядом с Ивен, Кэйя, как обычно, держалась чуть в стороне.

– Лиу, я знаю, ты точно оценишь! – Энтэн сделал вид, что не замечает тяжёлые осуждающие взгляды, направленные на его персону. – Только не отпускайте от себя детей. Сейчас я продемонстрирую новое оружие – револьвер!

Энтэн взял длинную деревянную палку, насадил на неё свою шляпу, которую почти не носил, потому что Тай всё время обзывала её кастрюлей, и торжественно вручил Весу получившуюся конструкцию.

– Подними над головой на вытянутой руке. Не шатай, так я промажу, ровно держи! – Энтэн удовлетворённо кивнул, отошёл на приличное расстояние и произвёл выстрел.

Ивен пронзительно вскрикнула.

– Да что же ты орёшь всё время! Детей пугаешь! – Тай сморщила нос. – Этот несносный человек изобрёл очередную шумную вонючую штуковину, поздравляю!

– Вот это дырища! – Лиу схватила шляпу и принялась её изучать.

Вес стоял рядом с таким довольным видом, словно он сам изобрёл револьвер.

– И что будет, если выстрелить в более плотный предмет? – она обратилась к Энтэну, не обращая внимания на Веса.

– Чаще всего ранения смертельны, но если пуля прилетит в ногу или руку – там как повезёт. Хотя сам я в людей из него ещё не стрелял. Только в мишени. Его Азэр изобрела.

– А она стреляла? – Тай кивнула в сторону Азэр.

– Мне кажется, неважно, что я тебе отвечу в данный момент, ты всё равно будешь недовольна, – Энтэн протянул револьвер Азэр. – Лучше промолчу.

– Очень удобная штука для трусов! Сидишь себе в кустах, даже нос можно не высовывать! Бах! – на губах Тай заиграла зловещая улыбка. – Спрятал в карман и не видно!

– Зато, например, хрупкая Сириин сможет легко себя защитить от каких-нибудь негодяев! – парировал Энтэн.

– Если бы её муж был всегда рядом, а не пропадал неизвестно где, то ей бы и вовсе не понадобилось полагаться на эту опасную вещь. А вдруг она сломается в самый ответственный момент? Или выстрелит в самую же Сириин?

Энтэн закатил глаза и махнул рукой. Он вовсе не горел желанием вступить в очередной бессмысленный спор с Тай.

– Ты лучше скажи мне, – не унималась Тай, но Энтэн уже отвлёкся и не слушал её, он что-то азартно втолковывал Лиу, Гину и Весу про ударно-спусковой механизм.

– Ивен, пойдём в каюты, – сморщилась Тай. – У меня голова болит. Ты с нами? – она повернулась к Кэйе, которая всё также молча стояла чуть поодаль, только глаза у неё стали круглые-круглые.

– Бедная девочка, сплошной стресс! – Ивен мягко взяла Кэйю под руку.

– Это она ещё не видела наших с Ю превращений!

– Не вздумай! Только не здесь! – Ивен с ужасом покосилась на Азэр. – Знаешь, я как раз хотела об этом с тобой поговорить. Эта женщина, Азэр, она очень интересуется науками, разработками всякими. Как думаешь, что она захочет сделать, когда увидит твои способности?

Тай побледнела и замерла, прижав сына к сердцу.

– Уж не мне тебе говорить, на что способны пытливые учёные с амбициями!

– А что если Энтэн ей уже всё рассказал?

– Он очарован её умом и верит ей, – Ивен обернулась, Азэр и Энтэн склонились над револьвером, чуть не сталкиваясь лбами, по их озадаченным лицам было понятно, что с ним случилась какая-то досадная поломка, как и предрекала Тай.

– Эта хитрая су..., – осеклась Тай. – Она им крутит, как хочет! Но я не думаю, что он настолько глуп, что станет подвергать меня и Ю опасности. Всё-таки Энтэн хороший.

– И любит тебя, – Ивен покачала головой. – Но будь осторожна.

Раздался странный щелчок, и Энтэн выругался вполголоса. Тай со всех ног кинулась к нему.

– Она всё-таки подстрелила тебя? – голос Тай звенел от тревоги и гнева. – Я чую твою кровь!

– Всего лишь прищемила палец, – Энтэн протянул руку Сириин, и принцесса тут же принялась перевязывать рану носовым платком. – Что за взгляд, полный сожаления? – он засмеялся. – Уж не думала ли ты, что моё ранение послужило бы прекрасным поводом перегрызть глотку ненавистной Азэр?

– Энтэн, не играй с огнём, – Гин успокаивающе погладил Тай по спине, фиолетовые глаза которой потемнели и превратились в два пылающих уголька ярости.

Тай раздражённо скинула руку Гина, круто развернулась, так что её длинные волосы хлестнули Энтэна по лицу, и, перехватив поудобнее сына, бросилась прочь. Азэр что-то спросила, не поднимая глаз от револьвера, после секундной паузы Энтэн нехотя ей ответил, провожая Тай удивлённым взглядом.

– Ты как? – Ивен тревожно пощупала лоб Тай, когда они добрались до каюты.

– Голова болит.

– У тебя температура, – женщина нахмурилась.

– Я никогда ничем серьёзным не болею! Наверное, это всё из-за духоты и пара, который постоянно валит из труб!

– Понаблюдать надо! У тебя особенный организм, мне сложно так сразу поставить диагноз и выявить причину недомоганий, – Ивен принялась осматривать горло Тай. – Других проявлений болезни нет. Но я на всякий случай отнесу Ю Гину и скажу, что ты приболела.

– Хорошо, – Тай забралась под одеяло. – Он там небось скачет вокруг этой Азэр и её изобретений!

– Я зайду попозже, – Ивен взяла ребёнка и тихонько прикрыла дверь.

К ночи Тай стала чувствовать себя гораздо хуже. Температура не спадала, снадобья Ивен были бессильны. Кости ломило, мышцы сводило судорогой. Гин, бледный и испуганный, мерил шагами комнату. Сирина забрала на ночь Ю, чтобы он не мешал Тай отдыхать.

– А если это ригийская хворь? – прошептал Гин на ухо Ивен. – Может, Азэр спросить?

– Нет, – женщина потёрла переносицу. – Энтэн сказал, чтобы ей ни слова. Она вроде как до ужаса боится всяких болезней.

– Энтэн тоже, поди, боится! – глаза Тай нехорошо блестели. – Меня уже все заходили проведать, а он так и не удосужился заглянуть!

Гин подоткнул Тай одеяло и поменял полотенце на лбу.

– Спи, – велел он.

– А что если эта Азэр – колдунья, которая меня прокляла? Ты же сам видел, как она плянется? – Тай попыталась сесть, но Гин ей помешал.

– Спи, колдуний не существует.

– Но Крин говорил...

– Ивен, ты же обещала дать ей успокоительное? – Гин в очередной раз заставил Тай принять горизонтальное положение и поплотнее скрутил одеялом.

– Я уже дала час назад.

– Так увеличь дозу, вдруг она захочет сбежать?

Ивен посмотрела на возбуждённую Тай и принялась что-то быстро растирать в ступке. Немалыми усилиями Гина и Ивен больную удалось наконец-таки уложить спать. Оставив Тай с Ивен, Гин поспешил к Сирина. По пути он наткнулся на Энтэна, его волосы были взъерошены сильнее обычного, а на носу сидели странного вида очки.

– О, Гин! Передай это Ивен! – он сунул мужчине в руку бумажный пакет. – Ваш сын уже спит, всё хорошо, я только что от них, можешь идти обратно к Тай. Кстати, как она?

– Похуже. Но спит. Я боюсь, как бы она не решила в бреду перекинуться в волка.

– Это будет скверно, – Энтэн снял очки и потёр глаза. – Давай её свяжем?

– Ты в своём уме?

– Гин, послушай, постарайся, чтобы Тай вела себя смирно. Она ненавидит Азэр. А это доставляет мне серьёзные неприятности. Азэр – сложная женщина, но она для нас очень важна сейчас.

– Я понимаю.

– Вот и славно, – Энтэн снова надел очки. – Полагаюсь на тебя. Держи, на всякий, – он сунул в руку Гина усмиритель. – Умеешь пользоваться?

– Я не думаю, что...

– Короче, если что, крутишь камень – вот так! – Энтэн продемонстрировал. – Ну, мне пора!

Гин сунул усмиритель в карман и пошёл обратно. Тай всё также спала, он отдал пакет Ивен, женщина вытряхнула содержимое на стол и, сдвинув брови, принялась читать записку Энтэна.

– Что-то не так? – спросил Гин, увидев, как Ивен гневно отшвырнула листок в сторону.

– Просит, чтобы я взяла кровь у Тай для анализа и отдала ему.

– Для Азэр?

– Надеюсь, что нет! Но я совсем не хочу этого делать! – Ивен нерешительно покосилась на шприц и пробирку, лежащую на столе.

– Ты боишься, что Азэр заинтересует хис?

– Именно! И я уже предупреждала об этом Тай.

– Честно признаться, подобные мысли давно не дают мне покоя. Может, имеет смысл уговорить её спрятаться где-нибудь, пока всё не уляжется?

– Ох, Гин. От Энтэна не сбежать, ты ведь понимаешь, если он действительно чего-то захочет, – Ивен осеклась, потому как дверь приоткрылась и на пороге возник собственно сам Глава Синей Долины.

– Я ведь написал – срочно! – он недовольно посмотрел на женщину. – А вы сидите, болтаете.

– Это мы и обсуждаем. Я не стану брать у неё кровь, – с вызовом ответила Ивен.

– Тогда я сам возьму.

– С каких пор ты себя ещё и врачом возомнил? – женщина картинно преградила ему путь.

– Вот с этих самых, – Энтэн мягко отодвинул её в сторону. – Я ведь уже, кажется, вам всем сто раз пообещал, что Азэр не причинит вреда ни Тай, ни Ю. И вообще, я не собираюсь отдавать ей кровь Тай, а только проведу анализ, используя технику ригийцев, удостоверюсь, что всё в порядке. Азэр и знать об этом не будет. Только надо спешить, пока она занята.

– Я сама всё сделаю!

– Боже! Да я полвечера убью, чтобы тебе объяснить, как всем этим пользоваться. Уйди в сторонку, будь добра! Время не ждёт!

Ивен упрямо стояла посреди комнаты, уперев руки в бока – «в позе сахарницы», как любила шутить Тай.

– Гин, а ты на чьей стороне?

– Что даст этот анализ?

– Покажет, есть ли инфекции, воспаление и прочее.

– Ивен, пусть делает, твои лекарства всё равно не помогают, – устало ответил Гин.

Ивен поджала губы, но отошла в сторону. Энтэн взял со стола необходимые инструменты и осторожно склонился над Тай. Бережно взяв её тонкую руку, он наложил жгут чуть повыше локтя и принялся обрабатывать кожу спиртом.

– Такая горячая, – пробормотал он, готовя шприц. – Ты ей чем жар сбивала?

– Всем, чем могла!

– Какой исчерпывающий ответ! – Энтэн принялся нащупывать вену. – Ты лучше не зли меня, а напиши всё, что давала ей за последние сутки. Не время для склок.

Ивен принялась раздражённо что-то строчить на листке.

– Пойми, я ни в коем случае не упрекаю тебя в непрофессионализме, а напротив, считаю блестящим врачом, самым талантливым из всех, кого я знал! – Энтэн вытащил иглу. – Гин, держи ей так руку, пока кровь не остановится. Вот! Но ты уже перегибаешь палку, выставляя меня последним негодяем и подозревая не пойми в чём!

Ивен закончила писать и протянула ему листок.

– Я просто хочу её уберечь!

– Поверь, не ты одна! Ладно, найду, как всё будет готово. Спасибо за доверие, Гин, – Энтэн спрятал пробирку обратно в пакет и вышел из каюты.

В считанные минуты он добежал до комнаты Сирина. Дети спали под присмотром Кэйи в соседнем помещении, сама же принцесса сидела за столом и разбирала диковинные механизмы.

– Ты всё сделала, как я просил? – Энтэн сел рядом и торопливо нацепил очки.

– Вроде да, – неуверенно промямлила Сирин.

– Хорошо, хорошо, молодец, дальше я сам, – он достал пробирку с кровью и принялся проводить с ней хитрые манипуляции, время от времени заглядывая в раскрытую книгу, лежащую ту же на столе.

– Энтэн, тебе помочь?

– Да, посиди молча! – он достал какие-то стёкла и принялся их изучать.

– Не понимаю, куда их вставлять! Чёрт! Хотя нет, понимаю. Сирин, засеки десять минут, будь добра!

– Прошло.

Энтэн снял очки и уткнулся в таблицы, что-то бормоча себе под нос.

– Ну, что я могу сказать, – он, наконец, отодвинул книгу и начал аккуратно складывать механизмы, разложенные на столе, в большую сумку. – Я брал твою кровь как контрольный образец. Ты совершенно здорова, укладываешься во все нормы. Впрочем, как и Тай. Чему я весьма удивлён. Ни следов воспаления, инфекций, ничего такого. Белок чуть выше нормы и железо, но не критично.

– И что с ней тогда?

– Может, психосоматика. Ну, стресс, волнения, понимаешь? Она ведь всегда плохо переносила морские путешествия. Помнишь, чуть сушу не целовала по окончании плавания, – Энтэн замолчал, задумчиво постукивая пальцем по столу. – И чем её нам теперь лечить?

– А Ивен?

– Она тоже ничего не знает, пихает всё подряд!

– Посмотри, Кэйя мне что-то толковала про эту траву, – Сирин протянула мужу мешочек.

Энтэн сморщился:

– Так себе вариант, это наркотик, которым кесины лечат недуги. Не вздумай давать его Тай, она и так слишком нервная.

– И вот ещё эту микстуру, но я плохо понимаю язык Кес.

– Эту дай, может, сработает, пару ложек, – Энтэн закончил складывать сумку. – Ладно, я верну всё на место, а ты сходи напои Тай чудо лекарством Кэйи. Скажи ей, что это поможет. Самовнушение никто не отменял.

– Ты сегодня где спишь?

– Да не знаю пока, где придётся, – он чмокнул жену в лоб. – Постараюсь вернуться к тебе, если Азэр опять не нагрузит заданиями!

– А можно с тобой?

– Иди к Тай, – Энтэн нетерпеливо подтолкнул Сирин к двери. – Я позже приду.

– Скажи, а ты точно не любовник Азэр, как говорят девочки?

– Да как вы мне уже все с этой Азэр надоели! – разозлился Энтэн. – Думайте, что хотите!

– он сгрёб сумку.

– Но ты же говорил, что будешь платить ей своим телом!

– Сирин, уймись. У меня, честно, уже просто нет сил выяснять с вами всеми отношения и постоянно оправдываться!

Сирин сглотнула комок, подступивший к горлу, Энтэн её молча обнял и ушёл, оставив снова одну. Принцесса сжала бутылёк с лекарством в руке и сделала глубокий вдох. Совладав, наконец, с эмоциями, она поспешила в комнату Тай.

Как ни странно, но снадобье Кэйи сработало, хотя Ивен горячо отрицала её заслуги и говорила что-то о комбинации лекарств и накопительном эффекте. Энтэн и вовсе объяснял состояние Тай обычным приступом истерии, нервным срывом и винил во всём её излишнюю эмоциональность. Но всё-таки своими умозаключениями он рискнул поделиться лишь с Сирин. Ясно было только одно – утром Тай проснулась совершенно здоровой, и с тех пор больше ничего не напоминало ей о внезапном приступе лихорадки.

Глава 6

Уже больше двух недель они плыли на пароходe, Тай и не заметила, как привыкла к постоянному шуму и дыму – неизменным спутникам их путешествия.

– Опять за ним следишь? – Ивен села на лавку рядом с Тай, которая издалека наблюдала за Энтэном с Азэр, любезно беседующих и прогуливающих под ручку по палубе.

– Ещё бы понимать, о чём они говорят.

– Сдаётся мне, ни о чём добром, – Ивен вытащила из кармана семечки и принялась их щёлкать. – Говорила с ним утром?

– Нет, он вообще, как будто меня избегает. Всё через Гина или Сирина передаёт.

– Не преувеличивай, он просто занят.

– Да нет, я же его знаю. Когда я болела, он один ко мне так и не зашёл.

– Ты просто не помнишь, – Ивен протянула семечки Тай, но та скривилась. – Заходил, заходил. Ещё и кровь у тебя брал, чтобы исследовать на каком-то ригийском аппарате. Я думала, Гин тебе рассказал.

– Из Гина лишнего слова не вытянешь, – вздохнула Тай. – Если сама не спрошу, так он и не скажет. А отвечает в основном односложно, как будто за каждое слово с него деньги берут!

Ивен рассмеялась.

– Вот и не знаю, что хуже, – продолжала Тай. – Энтэн, наоборот, всегда много болтает, рассуждает заумными фразами и понятиями, а всё равно яснее не становится. И что ещё за ригийский аппарат?

– Кровь расшифровывает по составу, ещё много чего умеет. Энтэн показывал мне книги, работы ригийских врачей, просил присоединиться. Но я отказалась, – Ивен посмотрела на небо, прищурившись. – Раньше я о таком и мечтать не могла. Но, видимо, старость берёт своё. Пропало желание узнавать новое, идти в ногу со временем, появился какой-то страх ошибиться, не справиться. Я чувствую себя совершенно беспомощной, больше нет уверенности, что я всё смогу. Понимаешь? Я отдала ему все свои записи, рецепты лекарств. Я, конечно, могу ещё передумать, он сказал, мне всегда будут рады, но...

– Ты же хотела изобрести лекарство от всех болезней?

– Когда-то. Но всё в прошлом, сейчас я хочу лишь спокойно прожить оставшуюся жизнь, ни о чём не сожалея. Поэтому я прошу тебя – присматривай за Энтэном и дальше, он хороший человек, но если почувешь опасность – не сомневайся. Азэр пытается втянуть его в плохую игру! Эти их эксперименты! – Ивен покачала головой. – Ты посмотри, как он изменился!

– Осунулся и весь какой-то бледно-зелёный, Сирина говорит, он совсем не спит и питается одним кофе, – Тай понимающе переглянулась с Ивен.

– Вот-вот. Он сказал, как только мы прибудем в Долины, у нас будет свободное время, пока он всё окончательно не подготовит. Сирина и Марит поедут навестить её родителей в Белую Долину, она не хотела, но Энтэн настоял. Вес с Лиу – к его родственникам. А вы с Гином будете отсиживаться в Синей Долине.

– А ты?

– Я? – Ивен грустно улыбнулась. – Не люблю я войн, сил моих больше нет смотреть на страдания людей. Но и вы мне как родные теперь. Я ещё не решила.

– Но ты же не бросишь меня? – Тай вцепилась в руку Ивен.

– Тогда я останусь с тобой, что поделать.

– А эта Азэр?

– Да кто её знает.

– Вот зачем ему взбрело в голову тащить её на наш остров, показывать безопасный путь и всё такое! Может, кесины ещё и не смогли бы до него добраться, бурлящие потоки – это ведь не шутки!

– Ох, Тай! Ты разве не понимаешь? Рано или поздно наш остров всё равно бы обнаружили, технологии ведь не стоят на месте, и только Долины изолированы от внешнего мира! Пусть уж лучше Азэр приплывёт туда в качестве союзника!

Тай пожала плечами, над её головой пролетел ястреб, издав пронзительный крик.

– Ночью будет буря, – Тай принюхалась. – Энтэн! – заорала она изо всех сил.

Энтэн оторвался от Азэр и пошёл к ней навстречу.

– Тише, тише, – он улыбнулся Тай, зябко кутаясь в куртку. – Небольшой шторм, я знаю.

– А что если эта неповоротливая железяка перевернётся?

– Исключено.

– А дождь зальёт трубы?

– Тай, – он снисходительно погладил её по голове. – Не волнуйся, я доставлю вас в Долины в целости и сохранности!

– Постой! – она попыталась схватить его за куртку, но он уже прошёл мимо неё, словно, не замечая её просьбу.

– Вблизи Энтэн выглядит куда хуже, – отметила Ивен.

– Да уж, эти круги под глазами.

– Знаешь, он сильно много на себя берёт, – Ивен кивнула на раздающего матросам указания Энтэна. – Боюсь, как бы он не сгорел раньше времени.

– Сирий о нём заботится.

– Насколько он ей позволяет.

– И что ты мне предлагаешь? Насильно уложить его спать, предварительно напичкав кашей? Он же не мой сын! Брось! Энтэн всегда таким был! Это всё его навязчивая идея стать королём мира и изменить жизнь людей к лучшему! – Тай презрительно фыркнула.

– Но отдых ему бы не помешал.

– Я тебя поняла, – Тай резко встала.

Она решительным шагом подошла к Главе Синеи Долины и схватила его за руку:

– Всё, Энтэн! Хватит, у тебя сегодня выходной!

Он отмахнулся от неё как от навязчивого ребёнка и продолжил что-то говорить матросам на ригийском.

– Нет, я серьёзно! Ты ужасно выглядишь! Неужели так сложно выкроить несколько часов на отдых? И какая необходимость так изнурять себя? Подождут все твои дела, идём!

– Тай, – Энтэн насмешливо потрепал её за подбородок. – Это очень мило, что ты пытаешься мной командовать и проявляешь заботу, я, правда, тронут. Но! К сожалению, я просто не могу позволить себе тратить время попусту. Слишком много всего, что я пока не успел сделать. Возможно, когда-нибудь потом я позволю себе немного расслабиться и даже, как ты говоришь, возьму выходной, но не сегодня. Тем более погода портится, – он отстранился, хотя в его глазах и промелькнули мимолётное сожаление и желание послушаться Тай.

Тай повернулась к Ивен и развела руками, изобразив бессилие, между тем, Энтэн бодрым шагом направился к котельной.

Атмосферное давление стремительно падало, уже после обеда небо заволкли зловеще потрескивающие чёрные тучи. Ветер крепчал с каждой минутой. На палубу начали падать первые крупные капли дождя. Тай сидела в каюте, тревожно прислушиваясь к плеску волн, безжалостно хлеставших корабль, и унылому завыванию ветра.

– Я совершенно точно решила – ноги моей больше не будет ни на одном из кораблей, НИ-КОГ-ДА! – медленно и с расстановкой заявила она Гину, уткнувшись в книгу.

Гин безразлично кивнул, Тай вскочила и принялась мерить шагами комнату.

– Можно я хотя бы перекинусь? Так меньше укачивает!

– Нет, Ю потом опять будет истерить, посмотри, как он хорошо сейчас играет!

– А выйду на свежий воздух?

- Не слышишь, там ливень начался, – Гин отложил книгу и умоляюще посмотрел на Тай.
- Ну что тебе спокойно не сидится?
- Как я могу быть спокойной на этой железяке посреди моря в шторм! Ещё и все окна задраили!
- Потерпи уж немного, даже ребёнок меньше ноет!
- Тай беззвучно выругалась и улеглась на пол возле сына, играющего с мячиком. Пароход неловко подпрыгивал на волнах и переваливался с боку на бок, от чего у Тай ужасно крутило живот. Она свернулась калачиком и страдальчески уставилась в потолок. Гину, обычно хорошо переносившему качку, от одного её бледно-зелёного вида стало тошно. Непогода только усиливалась, казалось, пароход просто трещит по швам под обрушивающимися на него потоками воды. Даже Ю уже перестал быть в восторге от скачущего и перекатывающегося самого по себе мяча, он забрался на руки к маме и захныкал.
- Я принесу вам чего-нибудь от морской болезни, а заодно узнаю, как там дела, – Гин помог Тай с ребёнком перебраться в кровать. – Ну хочешь, перекинься, если вам так полегче.
- Ненавижу корабли, – простонала она.
- Гин подоткнул им одеяло и вышел из комнаты. Не теряя времени, он отыскал Ивен и попросил навестить Тай. На обратном пути ему встретился Энтэн в своей неизменной тонкой куртке, вымокший с ног до головы, он о чём-то яростно ругался со штурманом.
- Гин, сиди лучше в каюте, не время для прогулок, – бросил Глава, едва увидев мужчину.
- Как обстановка? – Гин проводил взглядом разъярённого штурмана, демонстративно плюнувшего на пол, но всё же решившего выполнить приказ Энтэна.
- Утоплю ублюдка, – Глава Долины что-то крикнул вдогонку штурману, по всей видимости, это было особенно обидное ригийское ругательство, потому как мужчина обернулся, весь побагровел, но, посчитав целесообразным в данный момент не продолжать перепалку с Энтэном, пошёл дальше.
- Так как дела? – Гина довольно сильно припечатало к стене из-за резкого крена судна.
- Через люки трюма в кормовой угольный отсек поступает морская вода, – Энтэн ухватился за ручку какой-то двери, стараясь удержаться на ногах. – И эти, не буду говорить, кто, выстроились в цепочку и черпают воду вёдрами! Включили только один насос, и тот забился угольной пылью!
- А Азэр?
- Да как тебе сказать, – Энтэн встряхнул мокрыми волосами. – Она ещё утром предлагала мне немного изменить курс из-за предстоящего шторма. Уйти под прикрытие ближайшего острова, бросить якорь, переждать. Но я же самый умный, думал, шторм будет не такой сильный! Теперь она полностью отстранилась от проблем! Со словами: «Если ты не можешь справиться с одним пароходом, как я доверю тебе флот?!» заперлась в комнате. Ждёт, когда я прибегу к ней, а она заявит своё любимое – «а я говорила!», – Энтэн невесело рассмеялся.
- Гин молча сглотнул. В этот момент что-то произошло. Размеренный шум машин, так раздражавший Тай, начал стихать, а потом и вовсе прекратился.
- Послушались, сукины дети! – ухмыльнулся Энтэн, но наткнувшись на вопросительный взгляд Гина, пояснил:
- Вода в котельной поднялась. Я приказал остановить машины, чтобы обеспечить давление пара на дополнительные трюмные насосы.
- Но теперь наш корабль будет болтаться, как щепка в волнах!
- Мы поставим плавучий якорь, он развернёт пароход по волне и будет удерживать по ветру, пока большую часть воды не откачают. Потом приведём котельные в порядок и снова запустим винты.
- Звучит как-то...

– Короче ещё уйма дел, а ты иди и присматривай за своими! Если что...

Но продолжения фразы Гин не расслышал, так как её заглушил ужасающий раскат грома. Энтэн тем временем уже скрылся где-то в тёмных коридорах. Спустя час ливень почти прекратился, лишь море продолжало бушевать, волны со звериным шипением перекатывались через высокие палубы, пытаясь утянуть корабль на дно. Якорные цепи натягивались, жалобно звеня, но пока не сдавались яростному напору стихии. Тай и Ю забылись тревожным сном, Ивен напоила их каким-то травяным настоем, помогающим справляться с этой кошмарной качкой. Гин не спал, теперь он метался из угла в угол. Несколько раз он слышал, как машины снова начинали шуметь, но звук был так слаб, что даже неопытный человек сразу бы понял, что в котельной возникли проблемы. Гин больше не мог сидеть без дела, он осторожно поцеловал Тай и Ю и отправился на поиски Энтэна. Глава Долины был найден в одной из кочегарок, раздетый по пояс, он яростно орудовал тяжёлым ломом, пытаясь очистить колосники, уголь тлел слабым красным огнём.

– Чтобы судно двинулось, надо поднять давление, – крикнул Энтэн чуть хриплым голосом, опережая все вопросы Гина. – Уголь превратился в какую-то липкую кашу, видимо, он совсем никудышный! Теперь мешает тяге, сплошной шлак! Приходится всё время чистить! Давай тоже присоединяйся, бери лопату, лом. Ребята ужасно устали.

– Веса надо сюда!

– Он уже в другой котельной! Её Лиу пригнала, она у руля! – Энтэн закашлялся. – Необходимо поскорей поднять пар. Якоря еле держат, ещё немного и они оборвутся!

Гин взял лом у кочегара, без сил привалившегося к стенке, и принялся за работу.

– Надо было раньше позвать, от меня толку больше, чем от пятерых таких, – Гин кивнул в сторону ригийца, с трудом поднимающего лом.

– Не наговаривай на людей, они стараются, как могут! – мышцы Энтэна напряглись, будто вот-вот лопнут. – Я твою силушку до последнего берёг, мой-то тоже уже на исходе.

Гин принялся ожесточённо очищать топку от спёкшегося угля. Он был даже рад подвернувшейся работе, несмотря на всю её тяжесть, ведь сидеть без дела было для него куда тяжелее.

Тай мучили кошмары, ей пришлось переложить маленького сына в кроватку, потому что она боялась его случайно задавить во сне. Слава Богам, зелье Ивен погрузило малыша в сон, хотя, возможно, это было и не слишком полезно. Тай укутала его в одеяло и обложила подушками, чтобы он не ударился во время качки. Пароход крутило и вертело в волнах, словно он был маленькой игрушечной лодочкой. Тай чувствовала себя пьяной, мысли путались, тошнота всё время подкатывала к горлу. Гин куда-то ушёл, и от этого на душе стало ещё тревожнее. Страхи Тай перемешались с её ночными кошмарами, реальность ускользала, погружая девушку во тьму ужаса и отчаяния, полусонного бреда. Она балансировала между явью и сном, периодически проваливаясь в забытьё. Ей казалось, что пароход уже утонул, и воздух вот-вот закончится, мерещилось, как вода начинает просачиваться под дверь, потихоньку заполняя комнату. Тай старалась реже дышать, чтобы сыну хватило кислорода. Но ведь это напрасно, смерть подбиралась всё ближе. Гигантские рыбы разевали свои зубастые пасти, прогрызая корпус, пытаясь поскорее добраться до ещё живых людей и сожрать их. Слёзы Тай катились по щекам, но она не могла даже встать, силы уже давно покинули её. И только резкие раскаты грома возвращали девушку обратно в реальность, пол был сухой, корабль – цел и до сих пор чудом держался на плаву. Керосиновая лампа погасла, комната заполнилась тьмой, гроза ушла, но волны всё также остервенело били о борт парохода. Это был страшный шторм, гораздо страшнее того, в который они попали когда-то с Энтэном, Лиу и Сирином. В тот раз Тай привязала себя к деревянной мачте, потому что боялась утонуть. Энтэн отвязал её и унёс на руках в каюту, он всю ночь продержал её на руках, обнимал, успокаивал,

пел свои дурацкие песни. Она была так напугана, что с радостью вцепилась в него изо всех сил и не отпустила до самого утра.

Гина и Энтэна накрыло огромной волной. Они уцепились за борт, но их руки соскользнули, и мужчин утянуло на самое дно. Тай бросилась следом, она схватила Гина за руку, Энтэна за волосы и изо всех сил начала тащить на поверхность. Энтэн застонал и вырвался, но Тай не сдавалась, она уже видела, как солнце светит сквозь прозрачную поверхность вод.

– Давай же, дыши, – шепнула она Энтэну.

– Отцепись от волос, больно, я и так дышу, – он обнял Тай, зарываясь лицом в её тёмные локоны. – Знаешь, ты полночи меня обнимала, я даже чуть не прослезился!

Тай резко открыла глаза и села. За окном светило солнце, наверное, кто-то открыл иллюминатор. Девушка протёрла глаза и потрясла головой, отгоняя навязчивые сны, но представшая её взору картина не изменилась. Справа от неё лежал Гин, закутанный в одеяло, как мумия, слева – развалился полуобнажённый Энтэн, Ю посапывал в своей кровати. Тай ткнула Энтэна пальцем в щёку, и он недовольно сморщился.

– Тебя как сюда вообще занесло? – она была ещё слишком измотана ночными передрыганиями, чтобы бурно реагировать на происходящее.

– Я не помню, по-моему, меня Гин принёс.

Тай с ужасом покосилась на Гина, которого легко можно было принять за мертвеца, если бы не раскатистый храп, время от времени вырывающийся из его груди.

– Боже, как ты с ним спишь? – при очередной заливистой трели Энтэн швырнул в Гина подушкой.

Тай начала беззвучно хохотать, она пыталась остановиться, но получалось только хуже. Энтэн накинул ей на голову одеяло.

– Ты ребёнка разбудишь, – укоризненно прошептал он.

Но Ю разбудил не истеричный хохот Тай и не заливистый храп Гина. Взъерошенная Лиу рывком открыла дверь.

– Энтэн! – радостно завопила она на всю комнату, только завидев Главу Долины. – Тай, не ты ли мне давеча утверждала, что его не стоит искать в вашей спальне?

Тай выпуталась из одеяла и задохнулась от возмущения, пытаясь подобрать нужные слова.

– Да ладно, шучу, – Лиу показала язык открывшему глазки Ю, который пытался решить стоит ли ему улыбнуться или лучше закатить споронок рёв. – Мы с Весом сами помогли им сюда прийти. Они такие уставшие и замученные были! Жуть! Ваша каюта ближе всех. Энтэн-то совсем не шёл, вот мы его и устали волочить, подложили к тебе, – Лиу гордо выпятила грудь, её очень радовал тот факт, что Вес оказался самым стойким и самостоятельно добрался до кровати. – Так вот, Энтэн, там Азэр тебя искала.

– Азэр! – Энтэн подскочил. – Ну что, я, кажется, выиграл, раз мы ещё не в царстве морском. А значит, пора позлорадствовать!

Он покачнулся, запутавшись в простыне, но не упал. Тай нахмурилась, увидев многочисленные синяки и ссадины на его теле. Проследив за её взглядом, Энтэн запахнул простынь и, соорудив смешную рожицу Ю, который уже сложил губы коромыслицем, собираясь плакать, выскочил за дверь. Тай достала малыша из кровати и принялась переодевать.

– Как твой сынок ночь перенёс? – она обратилась к Лиу, всё ещё стоявшей у двери.

– Нормально, с ним Кэйя сидела.

– Она теперь у вас в няньках?

– Похоже на то, – Лиу обречённо вздохнула. – Меня и так Энтэн монстром выставил из-за того, что я хотела её прогнать. Приходится играть в великодушие.

– Знаешь, Кэйя ведь тоже заложник ситуации. Не думаю, что она мечтает отнять у тебя Веса.

– Как доберёмся до суши, Энтэн пристроит её куда-нибудь, а пока пусть помогает.

- Сирин видела? – Тай покосилась на спящего Гина, который всё так же лежал, не шелохнувшись.
- Да, Марит немного плакала ночью, но Ивен дала ей успокоительный настой, – Лиу взяла Ю, чтобы Тай смогла переодеться к завтраку. – А Сирин, по-моему, обижается на Энтэна.
- Тоже мне, обижается! – Тай усиленно пыталась расчесать спутанные волосы. – Ходит молча и строит печальные глаза, чтобы Энтэн догадался, о том, что она не хочет ехать к родителям, а желает остаться рядом с ним! Так и сказала бы ему всё прямо! И вообще, она не обязана его слушаться!
- Думаешь, в этом причина? Мне казалось, у неё хорошие отношения с родителями, разве она по ним не соскучилась?
- У Сирин своеобразные родственники, – Тай пожала плечами. – Они её любят только тогда, когда она их слушается и не доставляет особых проблем. Вот Сирин и старается всем угодить, быть хорошей, делает то, что от неё ждут. Даже с мужем себя так ведёт!
- Но она ведь сбежала тогда из дома, чтобы не выходить за этого Янура.
- Ага, система воспитания послушной принцессы дала сбой. Мне кажется, рано или поздно Сирин и с Энтэном сорвётся, невозможно же всё время терпеть и быть милой.
- Как знать, – Лиу попыталась пригладить косматые волосы Ю, но он вырвался и полез к Гину.
- А ты? К своим не поедешь?
- Мама умерла, а с отцом и сестрой у меня как-то не сложилось.
- Тай помогла сыну забраться на кровать, и он радостно принялся скакать по спящему папе.
- А ты видела родителей Энтэна? – с неподдельным интересом спросила Лиу.
- Ну да, мама такая тихая, скромная, красивая, а отец – весёлый. Только пьёт, по-моему, много, Энтэн всё время морщится, когда его видит. Насколько я слышала, родители жуть как баловали Энтэна с рождения, всё разрешали, он их единственный ребёнок.
- Попустительский стиль воспитания, – захихикала Лиу.
- Да уж, Энтэн не знает слова «нет», – Тай улыбнулась в ответ. – Ума не приложу, как вообще ему удалось вырасти более-менее приличным человеком в такой атмосфере вседозволенности.
- Не суди родителей, я думаю, они хотели, как лучше. Знаешь, для меня воспитание собственного ребёнка оказалось самой сложной работой. Ей-богу! – горячо воскликнула Лиу. – Я так легко раньше справлялась с командованием на корабле, все моряки меня слушались. А тут какой-то годовалый мальчишка просто верёвки вьёт из несчастной матери! Скачу вокруг с танцами и бубном, лишь бы поел, лишь бы не орал! Вес говорит, дальше только труднее будет. Он сестёр младших растил, знает. Потом дети буквально начинают испытывать родителей на прочность – командуют, спорят, игнорируют, одним словом, проявляют характер. Тут уж кто кого, как говорится!
- Ну ты прямо Гина описала! Он тоже меня на прочность последнее время испытывает своими выходками! Не представляю, как я с ними обоими буду справляться, когда Ю подрастёт! – поняв, что храпа Гина уже некоторое время не слышно, Тай беспокойно оглянулась и тут же наткнулась на укоризненный взгляд. – С добрым утром, Гин! – промямлила она, глупо улыбаясь.
- Ну, пора мне, – Лиу помахала Ю. – Увидимся в столовой, команда уже поела, только мы не завтракали!
- Давай, – кивнула Тай.
- Гин ограничился кивком.
- А говорила, что меня ни с кем не обсуждаешь, – он потянулся, разминая затёкшие мышцы.
- А ты сам! Вечно с Весом мне кости моете! – взорвалась Тай.

Глаза Гина гневно сверкнули, он медленно встал, достал бритву и принялся, молча приводить себя в порядок. Обычно немногословный, в пылу ссоры Гин мог сгоряча наговорить много лишнего, возможно, именно поэтому он старался всячески избегать выяснения отношений. А если уж кому-нибудь и удавалось втянуть его в перепалку, то Гин, предчувствуя, что вот-вот сорвётся, мог запросто развернуться и уйти, тем самым грубо оборвав оппонента на полуслове. Но Тай такой расклад не устраивал, а, наоборот, доводил до белого каления. Обычно, она преследовала Гина, стараясь до конца высказать ему, то, что её волновало. Его избегание разговоров либо редкие ядовитые реплики буквально сводили её с ума. Она всеми силами пыталась вывести Гина на диалог, провоцируя и играя на чувствах. Стоит ли говорить, что в последующую минуту между ними вспыхнула очередная бессмысленная ссора, точную причину которой ни он, ни она, не смогли бы внятно объяснить. Между тем, окутанный густым серым дымом, разрезая бурлящие воды, их корабль неумолимо приближался к Девяти Долинам. Энтэн с каждым днём всё реже и реже выходил из каюты, где он сидел, обложившись книгами, чертежами и диковинными механизмами, время от времени надевая свои странные очки, и что-то бормоча себе под нос на ригийском. Азэр частенько устраивалась неподалёку и с нескрываемым удовольствием наблюдала за его работой, иногда она подсаживалась к Энтэну и принималась безжалостно чиркать карандашом в его записях. От её действий Глава Долины начинал ужасно морщиться, словно кто-то заставлял его жевать самый кислый в мире лимон. Реакция Энтэна изрядно веселила Азэр, обычно она чмокала его в щёку или дружески трепала по голове, но он мягко отстранялся и ещё глубже зарывался в свои книги. Сирина уже не старалась скрыть терзавшие её чувства. Грустная и одинокая, она бродила по кораблю, держа маленькую Марит за руку, при этом принцесса либо пела печальную песню, либо рассказывала дочери сказку, чаще с трагическим концом. Так продолжалось до тех пор, пока обзлённая Тай не нарычала на неё и не заставила, наконец, поговорить с Энтэном. Но толку от этого было чуть. Энтэн рассеянно выслушал её и в очередной раз заявил о своём намерении отправить их с Марит в Белую Долину. В отличие от Сирина, его волновали вещи поважнее, они с Азэр готовились преодолеть бурлящие потоки и на исходе месяца попасть в Долины. Лиу же не на шутку волновалась, паролод, по её мнению, был тяжёл и неповоротлив, а для преодоления опасных участков требовалась быстрота реакции, лёгкость в управлении и манёвренность. Но её страхи оказались напрасными. Азэр твёрдой рукой провела свою паровую махину через потоки, и даже Тай отметила, что это у неё получилось превосходно.

Их морское путешествие подходило к концу, Тай с удивлением приняла и щурилась, пытаясь разглядеть приближающуюся сушу. Энтэн стоял рядом, вертя в руках подозрительную трубу.

– Почему пахнет так? Деревья жёлтые, или мне кажется? – она ещё сильнее сощурилась, и вся подалась вперёд.

– Не вывались за борт, – Энтэн шутливо оттащил её за шиворот. – В Долинах настала осень, ничего удивительного.

– Осень?

– Зима здесь приходит позже, чем на материке.

– Хочешь сказать, сейчас начало осени, а потом – снова зима?! – спросила Тай разочарованно. – Лета ещё полгода ждать?

– Похоже, что так.

Тай недовольно заскрипела зубами, она вспомнила, что Энтэн раньше уже рассказывал ей про разницу смен времён года на материке и в долинах, но она, как обычно, пропустила всё мимо ушей.

– Что-то там с тёплыми течениями связано? – пробормотала она.

– Ну, – он снисходительно улыбнулся, – и с этим тоже.

– Хотела спросить, – Тай бесцеремонно выхватила из его рук трубу и принялась изучать землю на горизонте. – Ты нас с Гином будешь как-то гримировать или велишь надеть балахоны, скрывающие лица?

– Плащей будет вполне достаточно, будете пока жить у меня во дворце, там безопасно.

– Но нас же могут узнать!

– Тай, – Энтэн замылся, подбирая нужные слова. – Я давно пытался поговорить с Гином, но он почти всё время не в духе, подозреваю, что причина кроется в твоём характере, но сейчас не об этом. Короче. Пока вы были, скажем так, в отъезде, обстановка в Долинах слегка изменилась. Гин убил Янура, а он был Главной Белой Долины.

– Ну, я помню, если что.

– Не перебивай! Янура не любил народ, многие хотели сместить его с почётной должности. Но Янур был хитёр, богат и имел в подчинении достаточное количество хороших воинов, чтобы крепко удерживать в своих руках власть, а также разрабатывал оружие на основе хис.

– Не он, а Нуск разрабатывал.

– Тай! Научись уже молча слушать людей!

– Я просто не понимаю, зачем ты сейчас мне всё это пересказываешь? – она оторвалась от подзорной трубы и повернулась к Энтэну.

– Чтобы ты понимала, почему Гина считают героем. Борцом за справедливость. Защитником угнетённых.

– Чего-чего? Кто считает?

– В первую очередь жители Белой Долины. Но и остальные уже тоже наслышаны.

– Так, я всё поняла. Это твоих рук дело? Какие ещё сплетни ты распустил по долинам? Говори!

– Между прочим, я лишь воспользовался твоим излюбленным методом. Помнится, ты сама создала себе довольно устрашающий образ, рассказывая в тавернах истории о демоне Белой Долины Ид.

– Не я, а Эя, и вообще, люди сами насочиняли всякий бред, исказив факты!

– Зато теперь Гина, можно сказать, заочно помиловали.

– Ты же сам говорил, закон – есть закон, за убийство Главы – смертная казнь.

– Говорил, тогда так и было. Но сейчас Гин – не какой-нибудь убийца, он стал очень популярен у народа, его казнь может положить начало массовым волнениям, поэтому вряд ли кто-то осмелится так поступить.

Тай перебила Энтэна, презрительно рассмеявшись.

– Гин убил Янура не из-за угнетённого народа, а из-за меня. В Белой Башне было полно свидетелей, ты, помнится, оставил их в живых.

– А ты хотела убить их?

– Замести следы.

– Суть та же, – Энтэн укоризненно посмотрел на Тай. – Постарайся быть менее кровожадной, убийство врагов – не всегда лучший выход. Потом я подкупил тех парней, ведь люди Янура довольно продажные, они рассказывали лишь то, что я им велел. Постепенно народная молва слепила из Гина что-то вроде героя, который мечтает принести в долины мир и процветание. Говорят, идея восстать против негодяев, корыстно пользующихся властью и притесняющих народ, пришла ему в голову на собрании у Горы Памяти, когда Главы Долин никак не могли договориться и чуть не развязали новую войну.

– И почему же герой Гин сбежал с волчицей Нуска, бросив все свои великие идеи? – фыркнула Тай.

– Вот тут основная загвоздка, – Энтэн виновато посмотрел на Тай. – Гин никуда не сбежал, он наводил порядок в Долинах. Его видели и в Зелёной, и в Чёрной Долине, и даже в Жёлтой. Он организовал массовое подпольное движение, призывающее людей объединиться, свергнуть всех Глав, думающих лишь о наживе. А теперь ещё я приеду с

иноземной захватчицей, расскажу про Кес и их планах вторжения. Гин поможет сплотить людей в единый фронт, мы одолеем кесинов, заключим мир с ригийцами, изберём лидера-представителя наших Долин. Заимствуем лучшие технологии и идеи других стран.

– Гин тебя убьёт. Ты специально хочешь рассказать ему всё в последний момент, чтобы у Гина не было возможности отвертеться? – побледневшими губами прошептала Тай. – Какой из него лидер движения? Он всего этого терпеть не может. Тут что-то не сходится, я не понимаю, – она замолчала, нервно кусая губы.

– По слухам Гин как раз сейчас недалеко от Синей Долины.

– Постой, а как же я?

– Это очень романтичная история, о том, как Гин влюбился в несчастную девочку, с детства истязаемую учёными. Он спас её из Белой Башни и прятал в лесах. Дикая и кровожадная, встретив Гина, она стала его верной спутницей и помощницей.

– А как же хис, во мне и Ю? Ведь такие, как мы, подлежим уничтожению?

– Так решили Главы Долин. Но это можно оспорить. Ты же не просила вводить тебе хис, твой хозяин-создатель мёртв, а значит, ты свободна от его воли. Гин поддерживает запрет на изготовление новых порций хис, но твою жизнь он будет оберегать.

Окончательно запутавшись, Тай усиленно пыталась переварить информацию, полученную от Энтэна. Как обычно, так много слов, но где в них истина? Она с недоверием посмотрела ему в глаза.

– Самое важное! – Энтэн подошёл совсем близко и взял её за руку. – Не вздумай никому говорить, что в твоём сыне тоже есть хис! Ты должна оставаться единственным и последним носителем! Надеюсь, это тебе не надо объяснять? Остальным я тоже всё расскажу сегодня вечером. Но вот Гин, помоги мне убедить его. Манипулировать общественным мнением непросто, но в конечном итоге всё должно привести к объединению Долин и избранию единственного лидера, я не говорю, что это будет Гин, но он должен сыграть одну из ключевых ролей.

– Я не знаю.

Тай почувствовала солёный вкус крови и только тогда поняла, что искусала свои губы до ран. Её сердце неприятно колотилось, предвкушая предстоящие проблемы и сложности.

– Зачем, зачем ты всё это затеял? – прошептала она, отвернувшись.

– Ты всё поймёшь, когда-нибудь обязательно поймёшь, – Энтэн усилием воли поборол в себе желание крепко стиснуть Тай в объятиях. – Ну что, пойдём вербовать Гина?

– Надеюсь, я об этом не буду жалеть.

– Если что-то пойдёт не так, разрешаю тебе лично перегрызть мне горло, – Энтэн шутливо провёл её рукой по своей шее.

– Не думаю, что для этого я буду спрашивать твоё разрешение, если что-то пойдёт не так, – передразнила его Тай и раздражённо вырвала свою руку. – Меньше лезь ко мне, Гина это здорово злит.

– Жаль, что ты не замечаешь тех вещей, которые злят меня, – пробормотал Энтэн, и схватив её снова за руку, потащил за собой.

Тай не оставалось ничего другого, как последовать за ним, мысленно она уже прокручивала в голове предстоящий тяжёлый разговор с Гином.

Глава 7

Безусловно, у осени были свои плюсы. Даже несмотря на вечную сырость, хмурое серое небо и ледяной ветер, безжалостно обрывающий последние жёлтые листья с деревьев. Зато как приятно после прогулки возвращаться домой, устраиваться у камина в обнимку с шерстяным пледом, интересной книгой в руках и кружкой дымящегося чая! И чтобы

муж и сын уютно примостились рядом. Вот только своего дома у неё пока нет, хотя Гин и обещал когда-нибудь его построить. Да и сам Гин мотается неизвестно где, выполняя дурацкие поручения Энтэна. Тай подняла с земли влажный камень и со всей силы бросила в море. Прежде чем окончательно уйти на дно, он несколько раз задел гладкую поверхность воды, подсакивая словно лягушка. Ю издал вопль восхищения и попытался повторить трюк мамы, но детской силы хватило лишь на то, чтобы докинуть камешек до мокрого песка в нескольких метрах от лениво пенящихся волн. Тай погладила сына по голове, взяла за руку, и они продолжили свою прогулку по каменным мостикам, причудливо опоясывающим дворец Синея Долины, который угрожающе возвышался на самом краю громадной скалы, поднимающейся из моря. Когда-то Тай это очень беспокоило, и она много раз спрашивала Энтэна, зачем было строить дворец так близко к воде. Неужели хозяева не боялись штормов, волн, без устали точащих камень? Энтэн лишь беспечно смеялся и говорил, что эта развалина стоит тут уже Бог знает сколько лет, и ещё столько же простоит, поэтому нет причин волноваться. Но почему-то возраст дворца заставлял Тай ещё сильнее нервничать, особенно во время штормов, иногда яростно обрушивающихся на берега Синея Долины. Справедливости ради стоило отметить, что дворец никак не был похож на развалину, он скорее напоминал крепость. Огромный, выложенный из крупного серого камня, он смотрелся логичным продолжением скалы, сливался с ней, словно являлся её неотъемлемой частью. Летом стены дворца покрывали изумрудный мох и дикий выющийся виноград. Осенью же багряные листья винограда опадали с сухих веток прямо в море, а также пёстрым ковром живописно устилали каменные мостики. Тай и Ю осторожно спускались по ступеням, ведущим к небольшому песчаному пляжу у подножия скалы. Ю старательно наступал на листья ногами, слушая их весёлый хруст. Большие чёрные гладкие валуны были хаотично разбросаны по песку, возможно то были руины какой-то древней постройки, но сейчас они больше напоминали ленивых тюленей, разлётшихся на берегу. Ю просто обожал взбираться на них, он радостно поковылял к ближайшему камню, время от времени бросая тоскливые взгляды в сторону моря. Малыш бы с удовольствием залез в него и побултыхался, но мама строго пресекала любые попытки окунуть в море хотя бы часть тела, ведь вода была уже очень холодная. Тай села прямо на песок и принялась ворошить его валявшейся неподалёку палкой. Вокруг не было ни души, тишину нарушало лишь недовольное карканье ворон, степенно вышагивающих вдоль берега, лепет Ю, да плеск прозрачных волн, легонько покачивающих плавающие жёлтые и красные листья, принесённые сюда ветром. Но их уединение продлилось недолго. Увидев идущую женщину, Тай нахмурилась. Это была Силдж, мать Энтэна. Тай не очень любила с ней разговаривать, особенно с глазу на глаз. Хотя Силдж была улыбчивой и доброжелательной, её руки всё время что-то нервно теребили, а взгляд странно блуждал. Силдж окутывала какая-то внутренняя плохо скрываемая тревога, постепенно заражавшая и собеседника. Женщина робко улыбнулась и помахала рукой, Тай вежливо, но сухо поздоровалась, продолжая выводить узоры палкой на песке. Ю на мгновение застыл, рассматривая подошедшую к ним Силдж, но быстро потерял к ней интерес и вернулся к ползанью по камням.

– На тебя-то как похож! – женщина поманила мальчика пальцем, но тот сделал вид, что не замечает её. – Всё-таки хорошо, что ты родила ему сына. А то он был такой потерянный, грустный.

– Наверное, – пробормотала Тай, мысленно удивляясь тому, что Силдж, оказывается, была давно знакома с Гином.

– Я ему всё время втолковываю – играй почаще с сыном! А то вечно пропадает неизвестно где, дети-то так быстро растут, и глазом моргнуть не успеешь!

Тай в замешательстве потёрла лоб, припоминая, была ли у Гина возможность так сблизиться с матерью Энтэна, ведь ему пришлось спешно покинуть их почти сразу же

после возвращения в долины. Но Силдж, не замечая растерянности собеседницы, невозмутимо продолжала разговор:

– Ну, может, он боится, что Сирина ревновать начнёт, но она ведь девочка понимающая, видит, что к чему.

– А Сирина-то здесь причём? – Тай почувствовала, что беседа начинает принимать странный оборот.

– Вот и я так считаю. То, что там у них с Сириной – это их дела. И на тебе с сыном это никак не должно сказываться. Ну, поругались, не поняли друг друга, разошлись. Но от судьбы-то не уйти, вы ведь богами связаны, это даже слепой видит.

Тай почувствовала, как в висках у неё застучала кровь, а ладони вспотели. Миллион вопросов, догадок и подозрений обрушились в один миг на её бедное неподготовленное сознание. Что это ещё за история между Сириной и Гином? Тай судорожно глотнула воздух и посмотрела на Силджу, пытаясь понять, что вообще происходит.

– А вон и он идёт, послушался-таки! – довольная Силджа указала на бегущего к ним Энтэна.

Мужчина перескакивал сразу через несколько ступенек, а последний лестничный пролёт и вовсе преодолел в один прыжок.

– Мама, ты здесь! – он убрал вспотевшую прядь волос со лба и перевёл дух. – Тебя слуги потеряли, нельзя уходить, никого не предупредив! Мало ли что! Идём, в библиотеке уже тебе чай накрыли! – Энтэн попытался взять мать под руку, но та упрямо попятилась.

– Мы вообще-то с Тай беседуем, не видишь? Невежливо так людей перебивать!

– Привет, Тай! – поздоровался Энтэн, словно только заметил её. – Ты чего бледная такая?

– Простудилась, наверное, сидит вон на песке холодном! – осуждающе закачала головой Силджа. – А ей ведь ещё детей рожать! Совсем за ней не следишь! Раньше помню, везде хвостом ходил, по утрам у дверей её комнаты караулил, чтобы успеть поцеловать перед тем, как по делам уедешь! А теперь что? Сторонишься всё время, а она тебе такого красивого парня родила! Сирина...

– Мама! – нетерпеливо перебил её Энтэн. – Ну что ты опять фантазируешь? Я же сто раз уже говорил!

Силджа надула губы и отвернулась. Энтэн вздохнул, взъерошил волосы и смущённо посмотрел на Тай. В его глазах было столько боли и отчаяния, что девушку пронзила внезапная страшная догадка. Силджа вовсе не была странной и нервной, она просто была не в себе.

– Пойдём, я провожу тебя, – Энтэн примирительно обнял маму за плечи.

– Ничего, спасибо, сама дойду, не волнуйся, ты лучше с сыном погуляй, – Силджа заговорщически подмигнула Тай и высвободилась из рук Энтэна.

Он покорно кивнул, а Силджа лучезарно улыбнулась в ответ и, подобрав полы плаща, заторопилась во дворец. По пути она несколько раз оборачивалась, махала им рукой и посылая Ю воздушные поцелуи. Стоило женщине отойти на приличное расстояние, Энтэн виновато посмотрел на Тай и прошептал:

– Мама болеет, заговаривается иногда, не суди её строго. Она словно живёт в своём мире.

– А это лечится? – Тай поднялась с песка.

– Я делаю всё возможное, но пока только хуже. Это всё моя вина, – Энтэн поднял голову и посмотрел на небо, из проплывающей над ними тучи медленно начал падать мокрый снег, белые крупинки таяли, едва коснувшись земли.

– Боже! Ну вечно ты во всём винишь себя! – воскликнула Тай, отряхивая песок. – Болезнь есть болезнь!

– Нет, отец говорит, всё началось ещё тогда, когда я мальчишкой сбежал из дома. Мама всё время плакала и сильно переживала! Потом замкнулась, ушла в мир собственных

фантазий, потеряла связь с реальностью! За всё приходится платить! – он горестно вздохнул.

Тай нерешительно посмотрела на Энтэна, она никогда особо не умела утешать и поддерживать людей, вот Сирин бы точно сумела подобрать нужные слова.

– Ладно, не бери в голову, – Энтэн погладил её по щеке. – И без моей мамы у тебя забот полно. Ты, кстати, не боишься, что он свалится? – Энтэн указал на Ю, балансирующего на шатком камне.

– Песок мягкий, упадёт – больше не полезет, – пробурчала Тай.

– Да, парень, суровая у тебя мама! – Энтэн подхватил малыша на руки и посадил на плечи. – Тай, у него ручки холодные, пойдём домой, а то вдруг простынет!

– Ты как Гин! – засмеялась она. – Детей не надо кутать! Кстати, есть от него вести?

– Всё идёт по плану, и он, как ни странно, очень органично вписался в роль вдохновителя народных масс!

– До сих пор не верится, что Гин пошёл у тебя на поводу!

– Ты никогда в меня не веришь, а я всё же умею убеждать! – Энтэн засмеялся.

– Так и убедил бы Азэр не воевать с кесинами, кесинов не нападать на нас. Жить в мире и согласии! Сам же учил меня миролюбивости!

Энтэн нахмурился и серьёзно на неё посмотрел:

– Я очень долго обдумывал все варианты, но порой война неизбежна. Зато пока люди помнят кровь, мир стоит.

– Или они привыкают к крови и ещё меньше ценят жизнь других.

– Я над этим поразмыслю, – Энтэн медленно пошёл в сторону лестницы. – Строить новый мир – дело сложное, я часто ошибаюсь и сомневаюсь. Возможно, ты права, и я мало старался урегулировать всё с помощью дипломатии. Заварил кашу, теперь расхлёбываю. И мало ценю жизни простых людей. Но свою жизнь я тоже ставлю на кон, как и твою.

– Твои разговоры меня пугают, – Тай попробовала забрать сына, но Ю вцепился в волосы Энтэна и отчаянно запротестовал. – Я вот тут думала, скажи, почему ты меня любишь? Восхищаешься моими способностями, силой или что? Гин, например, любит меня как человека, а звериную сущность отвергает. Не разрешает превращаться в волка. А ты?

– Теперь твои разговоры меня пугают, – Энтэн сделал страшные глаза и улыбнулся. – Люблю и всё. Даже, когда ты творишь чёрт знает что. Почему вдруг такие вопросы?

– Пытаюсь понять твои планы и намерения.

– Я же уже говорил, всё поймёшь в своё время, – Энтэн высунул язык, ловя снежинки, Ю последовал его примеру.

Снегопад усилился, скоро все волосы Тай были усыпаны белыми крупинками. Ю пищал от восторга, он очень любил снег. Энтэн опустил его на землю и принялся лепить снежки.

– Вот только попробуй, – предостерегла Тай, но тут же получила в лоб снежком.

Энтэн громко засмеялся, схватил Ю, и помчался в дом. Из окна за ними наблюдала Силдж, она удовлетворённо кивнула, медленно отхлёбывая чай из дымящейся фарфоровой чашки.

Гина же снегопад застал в пути, он поднял воротник своей куртки и натянул капюшон почти до самых глаз. Вес, идущий рядом, выдохнул облачко белого пара и подставил лицо падающим снежинкам.

– Рановато для заморозков, – пробормотал он.

– Угу, – кивнул Гин.

– Если снег так и будет валить, то нам придётся идти по щиколотку в мокрой каше! Я всё время думаю – почему в Долинах почти никто не ездит верхом? Вспомни кесинов – даже дети, и те в седле!

– Потому что наши лошади неповоротливы, своенравны, медлительны и годятся лишь для работы в полях. К тому же дорогие. Проще пешком. Страна Кес во много раз больше Долин...

– А я бы от вредной дорогущей клячи сейчас не отказался, – мечтательно протянул Вес, дую на озябшие руки. – Нам слишком много нужно успеть до того, как снег окончательно ляжет. Разгар зимы я предпочту провести вместе с сыном.

Гин прибавил шаг. Он и сам горячо желал поскорее вернуться к семье. Тай хотела отправиться вместе с ним, но таскать везде за собой маленького ребёнка было бы слишком хлопотным делом, поэтому Гин был вынужден оставить их во дворце Синей Долины. А дел было действительно по горло. Сказать, что Энтэн поставил перед ним грандиозную задачу – это почти ничего не сказать. Едва прибыв с Азэр в порт, Энтэн мигом созвал к себе всех Глав на экстренное собрание, где поведал о надвигающейся опасности и необходимости объединить силы. Азэр, её стальной пароход и рассказ о том, что за бурлящими потоками скрывается целый неизведанный мир, произвели сильное впечатление, но не на всех. Глава Жёлтой Долины заявил, что это всё выдумки, и если потоки действительно можно преодолеть, то почему тогда за столько сотен лет существования их острова не нашлось ни единого смельчака, способного на это? Как и боялась Тай, Глава Золотой Долины и вовсе выставил Энтэна предателем, вступившим в сговор с чужестранкой, желающей обманом прибрать к рукам все Долины. В мгновение ока собрание Глав Девяти Долин превратилось в бурную ссору между всеми его участниками, одни встали на сторону Энтэна, другие обвиняли его, третьи – предпочитали наблюдать со стороны. Каким-то чудом удалось избежать кровопролития, хотя, Главы Зелёной и Чёрной Долин пару раз обнажали мечи, но потом всё же прятали их обратно в ножны. Энтэн остался жутко недоволен итогами встречи, ведь ему удалось заключить военный союз лишь с новоизбранным Главой Белых, а также с Красными, Оранжевыми и Серыми. Главы Зелёной, Золотой и Жёлтой Долин демонстративно покинули совет, а Чёрные заняли выжидающую позицию, взяв время на обдумывание сложившейся ситуации. Какое мнение обо всём этом сложилось у Азэр, осталось для Гина загадкой, но судя по выражению её лица, она была явно не в восторге от обычая Глав перекрикивать друг друга и угрожать расправой на Совете. Азэр не стала задерживаться в Долинах, она пообещала предоставить Энтэну корабли, как они и договаривались, после чего отправилась обратно в Ригию. Лиу было поручено навести порядок на флоте и довести до ума план защиты острова. До этого она должна была, не теряя времени, отвести своего сына к матери Веса и оставить там под её ответственность. По сведениям Энтэна, вторжения кесинцев следовало ожидать в начале весны, чуть раньше должны были прибыть ригийцы. На Гина же была возложена обязанность устроить народные волнения и перевороты в не пожелавших примкнуть к Энтэну долинах. Задача была далеко не из простых, но слава Гина-освободителя шла впереди него, а слухи о кесинах и ригийцах расплзались во все концы острова со скоростью света. Люди Энтэна знали своё дело, ведь страх – лучшее средство манипуляции. Из уст в уста передавались последние новости о грядущей войне, тревожный шёпот заполнил таверны, бабки на рынках пугали женщин дикарями-чужестранцами, а гадалки наперебой рассказывали о сбывающихся страшных пророчествах, восставших из пыли времён и стряхнувших проклятие народного забвения. Постепенно Долины обуяла паника перед нависшей неведомой угрозой и жители Золотой, Зелёной и Жёлтой Долин стали задаваться вопросом, почему же их правители решили трусливо отсидеться и не участвовать в великой битве? Первыми по плану были зелёные, где народное ополчение под командованием Гина должно было свергнуть Главу и назначить на его место молодого харизматичного воина, бредившего идеей объединить все Долины в единую страну и являющегося, по сути, марионеткой Энтэна.

– Ты придумал хоть, что говорить будешь? – Вес прервал размышления Гина.

– Кому?

– Да сторонникам твоим, которые нас в Зелёной Долине ждут. Надо, наверное, речь проникновенную произнести, чтобы людей вдохновить.

Услышав словосочетание «проникновенная речь», Гин внутренне содрогнулся. Возможно, Вес был прав. Ведь этого люди чаще всего ждут от лидера – пламенных слов, воодушевляющих призывов. До сих пор всё шло довольно гладко. Гину, предварительно загримированному до полной неузнаваемости, удалось даже поприсутствовать на Совете Глав, не вызвав ни у кого подозрений. После этого он и небольшой отряд сопровождающих его людей, отправились в Белую Долину. Там к ним примкнула ещё одна группа сторонников. Всё это были проинструктированные наёмники Энтэна, они не задавали лишних вопросов, действовали слаженно и хорошо понимали, что от них требуется. Но свергнуть Главу Зелёной Долины и выбрать нового должны были именно сами её жители. Любой другой вариант считался бы просто незаконным и создал бы только очередные проблемы.

– Ты же не собираешься, как обычно, что-то мямлить с угрюмым лицом? – Вес тревожно покосился на друга.

– А что ты предлагаешь? Встать на главной площади и кричать зычным голосом: «О, люди! Ваш Глава думает только о себе! Он закрыл глаза, заткнул уши и не желает замечать надвигающуюся угрозу из-за моря»?!

– Добавь ещё, что при малейшей угрозе он сбежит, прихватив народные деньги и лучших воинов.

– Вес, я серьёзно! Куда он, по-твоему, с острова-то сбежит? Бред какой-то!

– Ну, спрячется где-нибудь. Не придирайся к словам! Ты ведь Гин, заботящийся о людях, призываешь всех объединиться и трудиться на благо светлому и лучшему будущему. Одолеть врагов, прекратить междоусобицу. Да ладно, не строй такое скорбное лицо! Там же нас, вроде, парнишка какой-то ждать будет, который на место Главы метит. Может, тебе и не придётся ещё ничего говорить, будешь изображать молчаливого таинственного героя. Это же я про речь на всякий случай спросил, мало ли, чтобы ты не растерялся.

Вес одобряюще похлопал Гина по плечу, заодно стряхивая с его куртки снег:

– Да выкрутимся как-нибудь, где мы не пропадали!

Гин посмотрел на широкую белозубую улыбку Веса и в очередной раз поблагодарил судьбу за такого друга. Каковы бы ни были обстоятельства, он всегда был рядом, поддерживал и пытался развеселить. Гин мысленно пообещал себе подарить Весу что-нибудь особенное, когда всё закончится. Он и не знал, что уже сама судьба в лице Лиу кое-что для него приготовила. Маленький сюрприз, так внезапно пустивший прахом все планы Энтэна.

Глава 8

Назло народным приметам безобидный снегопад превратился в злющую, колючую метель, а это означало, что время тихой золотой осени подошло к концу. Ветер выл и стонал. С каждым днём температура падала всё сильнее. По утрам лужи покрывались тонкой корочкой льда, а море штормило. Тай сидела у окна, обхватив колени руками, и тоскливо смотрела на бурлящие волны. Кэйя выпросила у неё Ю понынчиться на часок. Такая любовь к чужому ребёнку весьма удивляла Тай, у неё самой чужие дети не вызывали подобного восторга, точнее сказать, она старалась держаться от них на расстоянии. Но Ю Тай безусловно обожала и уже через каких-то пятнадцать минут свободы начала тосковать по сынишке. Она хотела было дойти до Кэйи, посмотреть, как там у них дела, но сдавленный стон из соседней комнаты заставил её поменять решение.

– Что за звуки? Ты подавился чем-то, что ли, или просто помираешь? – Тай просунула голову в дверь комнаты Энтэна.

Энтэн стоял у открытого окна, сжимая в руках небольшой листок, беззвучно шевеля губами, снова и снова перечитывая написанное. Рядом на подоконнике, нахохлившись, сидел ястреб, казалось, он был жутко недоволен тем, что ветер беззастенчиво осыпает пол и его хозяина снегом, поэтому время от времени открывал клюв и издавал пронзительный крик.

– Гин?! – Тай опрометью бросилась к Энтэну, по пути уронив со стола какие-то книги и тетради. – Что с ним?

– Да какой, Гин! Лиу! – он сунул ей листок и принялся поднимать с пола упавшие вещи.

– И что я должен теперь делать? Раздвоиться, что ли?

Он горестно покачал головой. Тай быстро пробежала глазами строчки.

– Пишет, что ждёт ребёнка, плохо себя чувствует, поэтому останется с сыном у мамы Веса, извиняется... Поймай, а кто теперь будет командовать кораблями?

– Я, очевидно.

– А на суше?

Энтэн поднял упавшую тетрадь и в отчаянье отбросил в сторону.

– Не знаю, Гин, Вес, Дарк. Кто там ещё?

– А я?

– А ты с сыном дома сиди! Вдруг тоже снова беременная, у вас же с Лиу это синхронно!

– Совершенно точно, что нет! И почему это ты не хочешь брать меня в бой? Я думала, что оставлю Ю на попечение Ивен и Кэйи.

– Надо подумать, – Энтэн снова протяжно вздохнул. – Может, и возьму, тем более что в Золотой Долине жестоко подавляют любые народные волнения. Гину туда лучше вообще не соваться. А это значит, что с нашей стороны будет не так много воинов.

– А Азэр не сможет сама справиться с флотом?

– Потопит ещё к чертям, она потоки прошла только потому, что я ей всё рассчитал, – он поднял брошенную ранее тетрадь и принялся листать страницы. – Хотя, может, и справится. Эх, если бы я умел летать, то, возможно, везде бы успел!

Тай насмешливо сморщила нос:

– Только не говори мне, что тайно мастерил себе гигантские крылья! Какие глупости!

– И это надо мной смеётся девочка, у которой отрастает хвост!

– Тебе, я смотрю, мой хвост прямо покоя не даёт, завидуешь что ли? Я ведь легко могу тебя уделать, когда перекинусь! – Тай продемонстрировала клыки, продолжая улыбаться.

– Вот как? Завидую? Можешь уделать, говоришь? – Энтэн в очередной раз отбросил невезучую тетрадь и сделал два шага в её сторону. – Может, и завидую.

Он подошёл совсем близко, так, что Тай почувствовала исходящую от него опасность, и инстинктивно отшатнулась, прижавшись спиной к стене.

– Может, и завидую, – задумчиво продолжил Энтэн, снова сокращая между ними расстояние. – Только не тебе, а Гину. Давай договоримся так, если научусь летать, как птица, ты тоже родишь мне ребёнка!

– Что за нелепую сделку ты пытаешься со мной заключить? Если бы Гин тебя только сейчас слышал! Он бы...

– А меня мнение Гина на этот счёт волнует в последнюю очередь, – перебил её Энтэн, – я же не его прошу, а тебя. По человеческим законам Гин тебе даже не муж, а просто любовник, отец твоего сына.

– А мнение Сирина тебя тоже не волнует? Поэтому ты отослал её куда подальше? – гневно выкрикнула Тай.

– Опять Сирин! – Энтэн закатил глаза. – Ты всегда ей прикрываешься! Даже когда была моей невестой, вечно таскала её за собой, как будто боялась, что я тебя съем, останься мы только вдвоём!

Энтэн убрал с глаз упавшую прядь волос, перевёл дыхание и вполголоса пробормотал:
– Родители Сирина просили, чтобы я уговорил её приехать, они соскучились. Отец Сирина имеет очень большую поддержку в Белой Долине, он помог мне склонить нового Главу к сотрудничеству. И там сейчас безопаснее всего.

– Ну, я пойду, – Тай решила воспользоваться моментом и выскользнуть из комнаты, пока разговор окончательно не набрал устрашающие обороты.

– Стоять! Мы не закончили!

Не теряя бдительности, Энтэн схватил её за плечо и преградил путь. Другой рукой он взял Тай за подбородок и, приблизившись почти вплотную, пристально посмотрел ей в глаза.

– Пусти! – яростно зашипела она.

– Если ты думаешь, что перекинуться и искушать меня – сейчас хорошая идея, вспомни о том, что Ю и Кэйя в данный момент гуляют где-то по дворцу. Успокойся, я просто пытаюсь с тобой поговорить.

Энтэн продолжил сверлить её своим странным немигающим взглядом. Ноги Тай налились свинцом, она могла бы дать ему хорошего пинка или хотя бы попытаться вырваться, но почему-то стояла как истукан, слушая бешеный стук собственного сердца и ощущая ледяные пальцы Энтэна на своей коже.

– Между нами точно что-то есть, ты ведь тоже это чувствуешь, да? Ещё с той самой минуты, как первый раз меня увидела? – он склонил голову на бок и сузил глаза. – Но почему же ты так старательно это отрицаешь или просто боишься? Я тебя пугаю?

– Не знаю!

– Знаешь!

Он осторожно убрал свои руки и медленно отступил назад.

– Прости. Я не хочу навязываться, но я ведь чувствую, что не безразличен тебе. – Энтэн передёрнул плечами и подошёл к окну. – Интересно, а Гин-то тебя чем так привлёк, что ты выбрала быть с ним?

– Запах, мне понравился его запах.

– А мой? – спросил Энтэн, задумчиво поглаживая пальцем перья ястреба.

– Слишком сложный и непонятный. Не знаю, он какой-то противоречивый.

– И чего же ты хочешь, когда я рядом? – улыбнулся Энтэн. – Убить меня? Любить? Сбежать?

Тай молча отвернулась.

– Кажется, я наконец-то начинаю понимать, что происходит в твоей маленькой головке!

– он щёлкнул пальцами. – Видимо, человеческая часть твоей многогранной личности любит и хочет меня, а звериная – боится. А Гин, наверное, обеим приглянулся. Но только он сам принимает лишь человеческую часть тебя, отсюда и все ваши конфликты.

Произнесённые им слова словно выбили почву у Тай из-под ног, она хотела хоть что-то возразить, поспорить, но почему-то только судорожно глотала воздух, не в силах на него взглянуть.

Энтэн продолжил:

– Я уезжаю завтра утром.

– Куда? – Тай попыталась изобразить безразличие в голосе, но не вышло.

– Пока не решил, – он издал свист, и ястреб стремительно бросился в окно. – Хочешь скоротать сегодняшнюю ночь со мной?

– Энтэн, прекрати! – Тай злобно топнула ногой.

– Имей в виду, я буду надеяться и ждать! Возможно, плакать, вспоминая былые деньки и наше мимолётное счастье в этих стенах, и как ты потом удрала, сверкая пятками. А теперь прочь отсюда, а то поцелую, – шутливо-угрожающим тоном произнёс он, не двигаясь с места.

Тай заколебалась лишь на мгновение, она хотела сказать ему, что давно заметила, как он начинает шутить и смеяться, когда сильно волнуется или не уверен в себе, но предпочла прикусить язык и молча вышла из комнаты, тихонько прикрыв за собой дверь.

Тонкий месяц красиво посеребрил море. Тай устроилась на своём излюбленном месте на подоконнике, укутавшись в плед. Тёмная осенняя ночь окружила её со всех сторон. Хотелось выть и бежать, не разбирая дороги, куда глаза глядят. Но рядом в кроватке сладко спал малыш, он трогательно обнимал пухлыми ручками игрушечного волка, заботливо сшитого Сирином. Страх. С самого детства это чувство преследовало Тай, влияло на все её решения. Она боялась всегда – Нуска и его учёных, потерять близких, утратить свободу, умереть... Но больше всего она боялась за сына. Теперь самым главным правилом, которому она подчинялась, стала случайно обронённая как-то фраза Ивен: «Если не знаешь, как поступить, поступай так, как будет лучше для твоих детей». Тай беззвучно рассмеялась, увидев тёмный силуэт на берегу, мужчина торопливо отвязывал лодку. «Не я одна боюсь, Энтэн, – горько подумала она. – Ты ведь тоже испугался. Но чего именно? Что я решусь прийти сегодня ночью в твою комнату или, наоборот, того, что тебе придётся встретить рассвет в одиночестве? Поэтому ты тоже решил сбежать, не дожидаясь утра». Тай тихо спрыгнула на пол и залезла под одеяло. Она не видела, как Энтэн ещё некоторое время стоял, тоскливо вглядываясь в темноту окон дворца. Её мысли уже поглотил Гин, засыпая, она мечтала поскорее уткнуться носом в его грудь и изо всех сил сжать в объятиях.

«Гин, как ты там, один?» – прошептала Тай, проваливаясь в сон.

– Гин!

Голос Веса противно звенел у него в ушах. Гин пытался открыть глаза, но всё, что он видел – кровавый снег, неприятно облепляющий лицо.

– Да вставай, наконец! – Вес с силой дёрнул друга за шиворот. – Ты что, собрался умереть вот так, уткнувшись рожой в снег?

Тупая боль пульсировала в голове, размытые картинками без конца сменяли друг друга, мельтеша и не давая сфокусироваться. Кругом царил хаос. Вес орал на Гина, тряс за плечо, но продолжал ожесточённо махать мечом, прикрывая друга. «Точно, нас пытаются не пустить в Зелёную Долину люди нынешнего Главы, напали внезапно, второй отряд воинов, обещанный Энтэном, пока так и не присоединился». Гин попробовал подняться на ноги, но снова потерял равновесие. Ощущение было, будто он без конца крутится на карусели, с которой никак не слезть.

– Откуда их вообще столько взялось? – Вес огляделся, переводя дух. – Хотели, называется, обойтись малой кровью, а тут вон какая резня началась! И это мы ещё даже не добрались до территории зелёных! Если дела и дальше так пойдут, то с кесинами воевать будет некому! Без них друг друга перегрызём!

– Чего ты там вякаешь? – один из нападавших ткнул мечом в сторону Веса. – Кесины? Глава говорит, что это всё сказки, чтобы наши земли к рукам прибрать.

– И ты ему веришь? – прохрипел Гин, размазывая кровь по лицу и слегка пошатываясь.

Он, наконец, не без помощи Веса, разумеется, смог подняться на ноги, и теперь всеми силами пытался устоять, а не повалиться обратно на землю.

– Да мне вообще плевать, лишь бы деньги платили, – воин Зелёной Долины многозначительно покрутил мечом. – А за ваши головы как раз выставлена достойная награда. Вот когда приплывут эти страшные кесины, тогда и разберёмся. Наша Долина достаточно далеко от моря, будет время понять, что да как!

– Когда они высадятся, уже нигде не будет далеко! – сплюнул Гин.

В этот момент раздался щелчок, и стоявший перед ними воин рухнул как подкошенный. Гин посмотрел на друга – в руках у Веса дымился револьвер. Он аккуратно перезарядил оружие и снова пальнул в ближайшего противника, попав прямо в затылок. Вес успел сделать ещё несколько выстрелов, прежде чем увлечённые схваткой зелёные поняли, что

происходит что-то странное. В замешательстве они оглядывались по сторонам и перекрикивали друг друга.

– Новое оружие из-за моря, подаренное нам союзниками из Синей Долины! – выкрикнул Вес, рана очередную жертву. – Кто ещё не верит? Могу лично угостить доказательствами! Мы, честное слово, не хотели применять его на своих же соседях по острову, но вы просто не оставили нам выбора!

Зелёные не рискнули продолжать бой, револьвер Веса и его возможность убивать, спокойно стоя на месте, повергли их в лёгкий шок. Поэтому они предпочли молниеносно ретироваться, чтобы поскорее донести о произошедшем Главе Долины. Гин отдал приказ не преследовать их, а оказать помощь раненым и похоронить убитых.

– Вот у тебя будет шрам! – присвистнул Вес, вытирая кровь со щеки друга. – Лоб и скулу рассекли! Надо срочно шить!

– Какого чёрта ты вытащил эту штуку только в последний момент? – Гин ткнул пальцем в небрежно заткнутый за пояс Веса револьвер.

– Прости, виноват, – Вес помрачнел. – Привычка воина во всём полагаться на меч. Я бы и не вспомнил про револьвер, если бы этот урод не начал трепаться со мной про кесинов.

– Я не знал, что у тебя с собой такое оружие.

– Азэр подарила в конце путешествия, – Вес закончил обрабатывать рану и достал набор для наложения швов. – Она же постоянно таскалась за мной, пока Энтэн и Лиу высчитывали маршрут, улыбалась ещё так странно. Я даже попросил Энтэна написать мне пару фраз на ригийском, что-то вроде – я женат, есть уже любимая женщина. Но не уверен, что он всё правильно написал, потому как они с Азэр начинали дико смеяться, как только я пытался произнести написанное.

Гин хотел улыбнуться, но дикая боль сковала лицо. Вес сунул ему в руку обломок зеркала и виновато потупился. Не сказать, что рана на лице сильно портила Гина, но вид у него, конечно, был ещё тот.

– Зато теперь точно говорить ничего не придётся, – Вес покачал головой. – Раненый молчаливый герой. Сейчас ещё бинтом замотаю, подожди.

– Не надо повязок, пластырей достаточно, – отмахнулся Гин. – И говорить я могу, хотя это и больно. Хватит сидеть, пора двигаться дальше, по пути предлагаю пересмотреть наш план.

Вес молча стал убирать инструменты обратно в сумку, с тревогой поглядывая на пошатывающегося Гина. Но воинам к ранам не привыкать, а оставаться на месте было довольно опасно. Кто знает, что ещё могут выкинуть эти зелёные. Необходимо было поскорей встретиться с подкреплением. Вес поднял глаза – щурясь, на ветке сидел ястреб Энтэна. Гин тоже его заметил, он осторожно протянул руку и отвязал послание.

– Не я один хочу пересмотреть наши планы, – морщась от боли, произнёс Гин. – Но к зелёным всё же придётся наведаться. Немного только изменим маршрут. Лиу почему-то он освободил от обязанностей.

– Чего? – Вес заглянул Гину через плечо, читая письмо. – Причину не написал... Надеюсь, она здорова, наверное, с сыном не захотела расставаться.

Гин пожал плечами и на всякий случай сжёг послание. Их маленький отряд продолжил свой путь, следуя новым указаниям Энтэна.

Глава 9

Тай устала слоняться без дела по вычурным коридорам дворца. Она уже не знала, чем себя занять, чтобы хоть как-то скрасить досуг однообразных будней, а ожидание выматывало сильнее всего. Поэтому, едва завидев правую руку Энтэна – Дарка, она бросилась к нему со всех ног. Дарк хотел было укрыться в кабинете Ивен, но Тай его опередила, вцепившись в рукав мёртвой хваткой и радостно выкрикнув:

– Добрый денёчек!

– Я занят! – отрезал мужчина, пытаюсь высвободиться.

– Уже зима на исходе, а ты мне так ничего путного и не сказал, всё молчишь ходишь! Как дела у Гина, Энтэна? Хоть какие-нибудь новости-то должны быть!

– Живы-здоровы, передавали привет.

– Поконкретнее, пожалуйста, – Тай продолжала выдавливать милую улыбку, но эта ситуация её просто выводила из себя.

Уже несколько месяцев прошло с тех пор, как она последний раз видела Энтэна, не говоря уж о Гине, а Дарк сообщал ей минимум информации, старательно прячась за дверями кабинета каждый раз, как только замечал Тай на горизонте.

– Пусти! – взмолился он. – Мне, правда, нужно идти!

– Вот ты мне скажи, – не унималась она, покрепче сжимая в руках куртку жертвы. – Как Энтэна ещё не сняли с должности Главы Долины, если он в этой самой долине и не появляется толком?

– Энтэн решает все важные вопросы лично, на месте, а не сидит у себя во дворце, отдавая приказы, именно поэтому его и уважают, – Дарк хотел было продолжить, но осёкся, поняв, что сболтнул лишнее.

– Так он болтается где-то в Синей Долине сейчас? – глаза Тай загорелись огнём.

– Я не знаю, давно его не видел, отстань!

– Где он собрался разбивать военный лагерь? Я ведь и так рано или поздно узнаю! С какой стороны острова и когда ожидается вторжение кесинов?

– Вот именно об этом Энтэн велел тебе не говорить – дома сиди!

– Ах так, – Тай зловеще оскалилась. – Тогда я сию же секунду отправлюсь на поиски Гина!

– А сына с собой потащишь? – Дарк скептически смерил её взглядом. – Будешь рыскать по всем Долинам с ребёнком в зубах?

– Я оставлю его...

– Ну уж нет! – Ивен возникла на пороге своего кабинета. – Я не согласна! Ты ведь не на пару часов отлучиться собираешься, а на недели, месяцы, может быть! Как я должна справляться с твоим сыном? Даже Гин, его отец, с ним сладить не мог. Исключено! И надеюсь, тебе хватит ума не тащить ребёнка за собой неизвестно куда!

– Да вы сговорились, что ли! – Тай захотелось выть от безысходности. – Вот, погодите, скоро приедет Сирина, тогда и посмотрим!

Она метнула убийственный взгляд на Дарка с Ивен и стремительным шагом направилась к себе в спальню. Там Кэйя увлечённо играла с Ю на полу – строила маленькие домики из деревянных брусочков, которые малыш тут же рушил, пища от восторга. Не обращая на них внимание, Тай начала мерить шагами комнату. «Наверняка, если покинуть дворец, не составит большого труда выведать, куда именно стягиваются основные войска долин, взять след Энтэна или найти Гина». Тай нерешительно закусила губу, глядя на довольную Кэйю, тискающую в объятиях Ю. Лучшей няни на свете и пожелать было нельзя. Девушка была доброй, умной, аккуратной. Она уже неплохо изъяснялась на языке долин и даже могла немного читать.

– Кэйя! – окликнула её Тай, расстёгивая рубашку. – Хочешь, покажу фокус? Только пообещай, что не будешь кричать и бояться! Это такое «доброе волшебство»!

Кэйя не успела ничего ответить, она не стала кричать – просто тихо обмякла, неловко завалившись на спину. «Доброе волшебство» Тай произвело на неё неизгладимое впечатление. Маленький волчонок радостно запрыгал, виляя хвостиком, и принялся лизать Кэйе лицо. Волчица же недовольно фыркнула, обходя лежащую в обмороке девушку.

– Так и знала, что ты выкинешь что-то подобное! – заявила Ивен, едва распахнув дверь.

– По лицу поняла! И не рычи на меня! А если у неё с сердцем плохо стало? – она склонилась над Кэйей, щупая пульс. – Я же просила тебя!

Понемногу Кэйя начала приходить в себя. Только открыв глаза, она в ужасе принялась шептать что-то себе под нос, тыча в Тай пальцем, при этом нежно прижимая волчонка к себе. Из глаз девушки катились слёзы.

– Вот как ей теперь всё объяснить? – Ивен успокаивающе похлопывала Кэйю по руке. – Она же не поймёт ничего. Еле-еле на бытовом уровне изъясняется.

Волчица демонстративно улеглась на кровать, почёсываясь.

– И как долго ты собираешься ходить в таком виде? И главное, зачем?

Тай клацнула зубами.

– Это что, забастовка? Мне Дарка позвать?

Волчица утвердительно кивнула. Ивен осуждающе покачала головой, но прихватив на всякий случай с собой еле живую от страха Кэйю, пошла выполнять просьбу.

Это был крайне странный диалог. Дарк приводил аргументы, просил, убеждал, даже немного угрожал, взывал к Богам и к совести Тай. Волчица же либо рычала, либо скучаяще зевала в ответ на его реплики. Всё это время Кэйя сидела на краешке стула, застыв, словно статуя, побелевшими от напряжения пальцами она сжимала руку Ивен. Только Ю продолжал радостно скакать и прыгать, иногда пытаясь неуклюже охотиться на сапоги Дарка, нервно мечущегося по комнате из угла в угол. Энтэн строго-настрого запретил Тай покидать дворец без его ведома, тем более в волчьем обличье. Ответственными за соблюдение этого правила были назначены Ивен и Дарк. И если Ивен иногда игнорировала поручения Главы Синей Долины, то его правая рука – Дарк – изо всех сил старался не подвести Энтэна.

– Да скажи ты уже ей! – не вытерпела Ивен.

– Не могу! Гин вообще-то взял слово с Энтэна, что Тай останется в безопасности с сыном и не будет участвовать в битвах, взамен на это он пообещал беспрекословно выполнять его приказы!

«Вечно Гин пытается всё решать в одиночку, даже не посоветовавшись! Видать, он в самом деле хочет воспитать из меня примерную домохозяйку-мать, привязанную к дому! А Энтэн, он ведь наверняка знал, что подобный запрет лишь сильнее подогреет моё желание проявить непокорность и оказаться в гуще событий. Что же он задумал на самом деле?» – Тай яростно заскрежетала зубами. Конечно, в глубине души она понимала, что Гин просто старается всеми силами защитить и уберечь её от опасностей, но сидеть на месте в самый разгар войны, томясь от неизвестности и плохих предчувствий – это было выше её сил.

– Хорошо, – сдался Дарк. – Вы меня вынудили! Хоть Энтэн и запретил тебе всё это сообщать! Слушай! На данный момент он находится на северной границе между Синей и Серой Долинами. Строит укрепления, испытывает паровые пушки, прочее оружие. Азэр уже прибыла со своим флотом. Большая часть её кораблей пока остаётся за пределами потоков, они должны будут потопить суда неприятеля, а уцелевших в морской битве кесинцев высадить в определённом месте, где само собой, их уже будут ждать наши объединённые войска. Которые как раз и подтягивает к месту событий Гин. Он уже совершил переворот в Зелёной Долине, и их воины заключили союз с Энтэном. Главы Жёлтой и Чёрной Долин решили не рисковать, а отправили отряды к месту всеобщего сбора по собственному желанию. Золотые пока упрямятся. Конечно, нас всё равно мало, но с поддержкой Ригии со стороны моря бурлящими потоками, я думаю, справимся, – выдохнув, закончил Дарк.

Волчица удовлетворённо кивнула и залезла под одеяло, через секунду раздался хриловатый голос Тай:

– Забавно будет, если кесины так и не приплывут. Энтэн такую бурную деятельность развёл.

– Это маловероятно, – Дарк устало опустил на стул рядом с Кэйей, которая всё так же сидела ни жива ни мертва.

– А вдруг у кесинов тоже везде шпионы? Вдруг они уже просекли намерения Ригии напасть, как только половина воинов уплывёт покорять далёкие берега таинственного острова? – Тай завернулась в одеяло по горло и села на кровати, хитро прищурившись.

– Они приплывут недели через три, – Дарк резко выпрямился. – Всё узнала? Тогда я пойду, мне ещё надо придумать, как перед Энтэном теперь оправдываться.

– Я сама ему всё объясню, – Тай хотела поблагодарить мужчину за информацию, но не успела – Дарк уже ушёл, громко топая сапогами.

– Ну вот и отлично! – она радостно вскочила с кровати в поисках одежды. – Кстати, где Ю? Я думала, он сразу разревется, как превратится в мальчика.

– Под кроватью сидел, – Ивен опустилась на колени, зовя ребёнка. – Вылезай, малыш! Тай! – она с ужасом подняла на девушку глаза. – Там Ю...

Путаясь в штанах, Тай бросилась к кровати, через секунду, она уже тащила за задние лапы упирающегося пыльного волчонка.

– Почему он не мальчик, то есть не ребёнок? – Тай подняла сына за шкирку и стала недоумённо вертеть в руках.

– Ты его уже не кормишь грудью? – Ивен поднялась с колен, хмурия брови.

– Больше нет...

– Наверное, поэтому, хотя, откуда мне знать? – женщина опёрлась о стол, тяжело дыша.

– Тай, я должна тебе кое-что сказать, я, конечно, не уверена на все сто, но факты говорят сами за себя. Знаешь, почему кесины точно сюда приплывут?

– Говори, – Тай осторожно опустила Ю на пол и почувствовала, как у неё от страха сводит судорогой челюсть.

– Хис, они захотят получить его раньше ригийцев. И знаешь, почему Азэр так легко согласилась помочь Энтэну?

– Тоже хис.

– Верно. А знаешь ли ты, кто поведал им всем о хис?

– Энтэн! – Тай почти выкрикнула его имя.

– И я не думаю, что Энтэна, как он говорит, предал наёмник, скорее всего, Энтэн сам приказал рассказать правителю Кес о Долинах и о хис.

– Но зачем?

– Чтобы сравнить Кес и Ригию, ослабить войной, а заодно объединить Долины и стать их единственным правителем.

– Если так, то...

– То тебе и Ю грозит опасность. Энтэн поставил ваши жизни на кон.

– Как и свою, – беззвучно прошептала Тай, вспоминая все свои предыдущие разговоры с Энтэном. В её голове внезапно сложилась картинка из обрывков случайно брошенных фраз, взглядов, замечаний, поступков. – Но ты не уверена в этом до конца?

– Нет, это лишь предчувствия и мои умозаключения, я сама, наверное, всё это поняла только сейчас, после рассказа Дарка, – Ивен наклонилась, чтобы погладить Ю. – Что будешь делать?

– Найду Сирина, оставлю с ней Ю, потом поговорю с Энтэном, Гином. Ещё хотела Кэйю, но, – Тай озадаченно посмотрела на сына-волчонка. – Я не знаю, как лучше. Жаль, что мама умерла.

Ивен промолчала, она хотела возразить, что дикая волчица – не лучшая нянька, но у Тай было своё мироощущение.

– Давай, всё ещё раз взвесим, время есть, когда говоришь, Сирина приедет?

– Пишет, что скоро.

– Только не торопись, подумай. Ещё надо как-то уговорить Ю стать обратно ребёнком.

– И разморозить Кэйю, – Тай улыбнулась девушке, но та так и продолжала сидеть, глядя перед собой стеклянными глазами.

– Но ты ведь не кинешься его убивать, если я окажусь права? – тревожно прошептала Ивен.

– Он брал мою кровь, просил не говорить про Ю, запер здесь, – Тай обхватила голову руками, пытаясь построить логическую цепочку. – Шептал, что хочет править и создать для меня Страну Роз. Я... Энтэн... Может, и убью, но сначала узнаю всю правду.

В это время Кэйя тихонько поднялась со своего места и начала медленно пятиться к двери. Тай сразу заметила её попытку к бегству и кивнула Ивен:

– Давай ты попробуешь успокоить Кэйю, а я разберусь с Ю.

Женщина покорно кивнула, мысленно кляня безрассудность Тай и, взяв Кэйю под руку, вышла из комнаты.

– А с тобой что делать, непослушный зверёныш? – Тай подхватила сына на руки, поглаживая его мягкую шерстку.

Когда Тай была ещё совсем малышкой, то почти всё время находилась в звериной ипостаси, за исключением тех случаев, когда Нуск приказывал ей стать человеком. Она не могла противиться его воле, потому что он был её создателем. Позже, находясь рядом с Крином, Тай сама принимала человеческое обличие, но всё равно большую часть суток предпочитала носиться по лесу в звериной форме вместе с матерью и другими волками. По мере взросления человеческая сторона личности начала доминировать, и Тай перекидывалась в волка всё реже. «Чисто теоретически, – размышляла она, – можно, наверное, сказать, что Гин – создатель Ю. Тогда сможет ли он повелеть ему стать человеком? Хотя, я ведь тоже играла немалую роль в его создании... Ивен думает, Ю был связан со мной, пока я кормила его молоком, а теперь он сам по себе. Если дела и дальше так пойдут, то я просто не смогу его ни с кем оставить. Надо найти верный способ уговорить Ю превратиться обратно в мальчика».

– Сынок! – взмолилась Тай. – Давай уже становись обычным ребёнком, порисуем!

Она достала из ящика мелки и бумагу, но волчонок лишь задумчиво покатал синий мелок лапкой и отгрыз краешек от листа.

– Пока ты в таком виде, тебе придётся сидеть в этой комнате! А я так хотела с тобой погулять!

Но и этот способ не произвёл должного эффекта. Ю был невероятно доволен собой. Он продолжал баловаться, несмотря на все уговоры и хитрости. К счастью, в звериной форме малыш не обладал особыми качествами – быстротой и силой, как мать, иначе бы это создало дополнительные проблемы. До самой поздней ночи Тай пробовала различные варианты, но ни один не помог, её сын оставался волчком.

– Спит? – Ивен на цыпочках проскользнула в комнату.

Тай кивнула, осторожно перекладывая пушистый комочек в кроватку.

– Может, во сне превратится, – шепнула женщина, глядя как Ю потешно сопит, подёргивая лапками. – Дети в полтора года бывают ужасно упрямы.

– А если он просто не может? – дрожащими губами ответила Тай. – Останется таким навсегда? Что скажет Гин?

– А ты сама опять превращалась туда-обратно?

– Да, несколько раз. Ю так смотрел, как будто тоже хочет, но у него не получается, – всхлипнула Тай.

– Ну, не плачь, разбудишь ещё, – Ивен грустно улыбнулась. – Хис – загадочное, малоизученное вещество, я вообще удивлена, что Ю его унаследовал. Хотя я и не так много о нём знаю. В любом случае, пока рано паниковать. Может, ребёнок просто ещё не наигрался в волчка.

– А если ввести ему немного хис? Ты сможешь? Помнишь, как Нуск, когда...

– Хватит! – грозно оборвала её Ивен, но спохватившись, покосилась на кроватку и добавила уже шёпотом. – Подождём с выводами. Если что, напишем Энтэну. Я думаю, он сохранил некоторые записи об исследованиях хис. Насколько мне известно, тогда, в Белой Башне, когда Гин убил Главу, а Нуск погиб, именно люди Энтэна наводили порядок. Потом он говорил, что всё уничтожил, но...

Тай шмыгнула носом, размазывая по щекам слёзы.

– Пока наблюдаем, – подытожила Ивен. – Ложись спать.

– Ещё, поди, завтра, как обычно, мама Энтэна привяжется – дай понячить внука, оладьями покормить, а я ей что – несите лучше мясо? Она и так бедная болеет, – захлёбываясь слезами, причитала Тай. – Что я за мать такая! О себе всё думаю...

– Утро вечера мудрёнее, – Ивен скорбно поджала губы. – Иди уже в кровать!

Но, и утро, к всеобщему огорчению, не принесло желаемых перемен. Тай сходила с ума, обвиняла себя и окружающих, вусмерть переругалась с несчастным Дарком, так не вовремя подвернувшись под руку. Кэйя и вовсе заперлась у себя в комнате, а Ивен засела за книги в библиотеке Энтэна. К вечеру обстановка накалилась до предела. Взвинченная Тай, от бессилия нарычала на бестолково скачущего сына и села писать письмо Энтэну. Через пару секунд она злобно отбросила карандаш и начала собирать вещи. За этим занятием её и застала Сирина, уставшая от общения с родителями и потому приехавшая раньше обозначенного в письме срока.

– Что тут у вас происходит? Куда ты собираешься? А почему Ю такой? – ахнула от удивления принцесса, когда к ней в ноги кинулся волчонок.

Вошедшая следом Марит, запищала от восторга и попыталась схватить Ю, но тот увернулся и принялся нарезать круги по комнате, весело повизгивая.

– Сирина, ты как нельзя вовремя! – Тай поспешила закрыть за ней дверь. – А то убежит! – пояснила она, кивая в сторону резвящегося сына. – Садись, я даже не знаю, с чего лучше начать...

– Теперь понятно, почему Дарк и Ивен так странно себя вели, когда меня встречали, – медленно проговорила Сирина, не сводя взгляд с Ю.

Тай усилием воли подавила всколыхнувшееся в ней желание сию же секунду насильно встряхнуть из принцессы всё, что ей могло быть известно о планах Энтэна. Вместо этого она отошла к окну и коротко пересказала события последних дней, а также умозаключения Ивен и свои собственные соображения.

– Мне нужно срочно с ним встретиться! – закончила свой рассказ Тай, внимательно следя за реакцией подруги.

Всё это время принцесса тихо сидела на краешке кровати, сцепив руки в замок на коленях и пристально уставившись на собственные пальцы.

– Сирина, да ответь хоть что-то! – разозлилась Тай. – Ты будто свои руки впервые видишь, и увлекательнее зрелища на свете нет!

– А что тут скажешь? – выдохнула принцесса, подняв глаза. – Правду только Энтэн знает. А обвинять без доказательств, это...

– Да никто ещё никого не обвиняет! Я просто пытаюсь разобраться в происходящем! По-твоему, лучше смирно сидеть в ожидании приказа Энтэна? А если и в самом деле он развязал всю эту войну? Сколько народу погибнет из-за его амбиций! Ты только представь!

– Когда это ты начала беспокоиться о человеческих жизнях?! – фыркнула Сирина.

– Может, я и была жестокой, но не до такой степени, чтобы жертвовать другими в угоду собственным затеям!

– Почему ты всегда пытаешься выставить Энтэна плохим? Никогда не веришь в него? – прошептала Сирина, с трудом сдерживая слёзы. – Он ведь уже говорил, что рано или поздно наш остров бы нашли. Наверняка, Энтэн взвесил все варианты и выбрал наилучший исход. В отличие от тебя, он считается с другими людьми.

– Ага, особенно с тобой.

– Да много ты понимаешь! Энтэн так любит тебя, а на мне женился из жалости, и я благодарна!

– Сирина, вот сейчас тебя вообще не туда понесло, – с досадой ответила Тай. – Мы обе знаем, какой он сложный человек и что в голове у него творится не пойми что. Он любит тебя, а не просто жалеет.

– Но тебя больше...

– Больше, меньше! Как вообще ты это определяешь? Может, я для него всего лишь диковинная штучка, одна из тех, которые мечтаешь заполучить, но быстро теряешь интерес, как только она попадает к тебе в руки? Ну вот, ты совсем меня сбילה с нужных мыслей, Сирин! – щёлкнула языком Тай. – Тебя не поймёшь – то тебе плевать, что твой муж спит с этой Азэр, то внезапно меня начинаешь упрекать в излишней любви с его стороны! С людьми так сложно! Может, мне лучше вообще забрать Ю и уйти с ним подальше в лес? Тем более Гин вряд ли сможет мне простить, что его сын навсегда останется волком!

– Где штаны? Дай, – Марит ошутимо дёрнула Тай за прядь волос. – Стыдно! – она указала на голую попу Ю.

Малыш стоял, задумчиво ковыряя пальчиком замочную скважину кованного сундука.

– Как? Марит, как? – Тай не верила своим глазам, уже почти созревший в её голове план по переселению в лес растаял как дым, уступив место новому. – Теперь главное понять, станет ли он волком, если я опять, тогда...

– Может, не надо, – робко пролепетала Сирин.

Но Тай её не слушала – не жалея одежду, она мгновенно сменила ипостась.

– Он не изменился! – победно выкрикнула Тай, возвращаясь в человеческую форму.

На всякий случай, она ещё несколько раз перекинулась в волчицу и обратно, Ю продолжал возиться с замком сундука, не обращая внимание на фокусы мамы.

– Стыдно, – упрямо бубнила Марит, качая головой.

– Да одеваемся мы уже, – Тай весело подхватила недовольного Ю и открыв сундук, начала доставать вещи.

– Вот теперь я его поцелую, и мы пойдём гулять! – Марит одобрительно похлопала одетого Ю по голове. – Хороший малыш! Дам булку с сахаром!

Ю расплылся в улыбке и взял девочку за руку.

– Тай, всё нормально, что у тебя с лицом?

– Всё хорошо, Сирин, не обращай внимание, это нервы, – махнула рукой Тай. – Пойдёмте пить чай, а заодно обрадуем Ивен и Кэйю.

Она немного помедлила, пропуская вперёд Сирина с детьми и пытаясь немного прийти в себя от внезапно нахлынувших воспоминаний. «Если ты и дальше продолжишь так скалиться, я не смогу тебя поцеловать» – голос Энтэна звенел у Тай в ушах, против воли поднимая из глубин памяти старательно погребённые образы прошлого. «Или хочешь опять меня укусить? Может, лучше я приготовлю для тебя что-то вкусненькое? Поспорим, ты такое ни разу не ела?». Он так старался ради неё, заботился, а она... Тай затрясла головой. «Всё-таки мама была права, не стоило мне после смерти Крины выходить к людям. Сколько же я натворила глупостей!»

Глава 10

Тай сидела на мокрой от снега ветке дерева и болтала ногами. «Надеюсь, у Дарка не случился сердечный приступ, когда он узнал о моём побеге, – размышляла она, жуя чёрствыи сухари, сложенные Сирином. – Интересно, она справляется с Ю, или он там всем даёт жару?». Не пересчитать уже, сколько раз Тай начинала сожалеть о своём поступке и собиралась было поворачивать обратно. Её сердце разрывалось от беспокойства, чувства вины и тоски по сыну. Но, несмотря на всё это, она продолжала двигаться дальше, неумолимо приближаясь к военному лагерю, разбитому Энтэном. Ещё с самого утра Тай стала улавливать такой знакомый запах Гина, который, по всей видимости, совсем недавно проходил здесь с группой людей. «Ох, и задаст он мне, наверное, когда узнает, что я подбросила сына девчонкам, а сама без разрешения явилась на место ожидаемой битвы». Она мысленно содрогнулась, наскоро проглотила остатки еды и спрыгнула вниз. Лес заметно начинал редеть, и сквозь скрюченные чёрные ветки уже без труда можно

было разглядеть освободившееся ото льда море. Пахло сыростью и весной, но рыхлый снег до сих пор толстым слоем покрывал землю. Тай остановилась, прислушиваясь.

– Ну куда без вас, – прошептала она ястребам, без устали кружащим над лесом и прибрежными водами. – Доложили, что я близко?

Как и предполагала Тай, птицы успели сообщить Энтэну о ней задолго до её прибытия в лагерь. Услышав ястребиный крик, он вылез из-под странного вида механического орудия, которое чинил последние два часа, и со вздохом проговорил:

– Так и знал, что придёт! Не раньше, не позднее! Пойду хоть от сажи умоюсь!

Помощник Энтэна с труднопроизносимым именем Аые ловко поймал брошенную ему отвёртку.

– Рыжий, только без меня не лезь, – предостерег его Энтэн. – Я сам позже доделаю.

Аые вовсе не был рыжим, его тёмные волосы не содержали даже и намёка на медь. Но Энтэна так раздражало каждый раз выговаривать все эти тянущиеся гласные звуки, что он называл своего помощника каким-нибудь странным прозвищем, обычно не имеющим к самому Аые никакого отношения. «Рыжий» покорно кивнул, он хотел было уточнить, что за гость к ним направляется, но побоялся. Тем временем, продолжая бормотать что-то себе под нос про самую непослушную женщину на свете, Глава Синей Долины пошёл в сторону небольшой, но хорошо оборудованной полевой бани. На полпути его перехватил Лён – командир воинов Оранжевой Долины.

– Я хотел уточнить, извините...

– Говори быстрее, спешу, – отрезал Энтэн.

– Почему вы приказали разделить моих людей и половину перебросили к Грозовой Скале, а половину – к восточным пляжам?

– Кесины, скорее всего, будут высаживаться в нескольких местах по побережью. Азэр, конечно, попытается вынудить их взять определённое направление. Но фрегаты Кес достаточно быстроходны и манёвренны, к тому же, их много. Я не могу предсказать точные координаты.

Энтэн поднял голову и прищурился, всматриваясь в ослепительное безоблачное небо. Командир оранжевых воинов беспокойно оглянулся и произнёс, перейдя на шёпот:

– Но вы же ещё добавили в мой отряд несколько воинов из Ригии. А они ничего не понимают по-нашему. Не проще ли было оставить мне моих подчинённых, а этих чужеземных наёмников отправить держать оборону в других местах?

– Я специально вас всех перемешал, чтобы воины из разных долин и Ригии сражались бок о бок, а не только защищали своих товарищей, сбившись в кучки.

– Но они же не говорят на нашем языке! Как я буду ими командовать?

– Ты умный парень, сам способен найти решение, ещё есть время выработать тактику. А основные необходимые фразы я тебе написал. Что-то ещё?

– Вменённые мне в подчинение люди из Серой Долины постоянно устраивают разборки с остальными, нарываюются на ссоры, игнорируют приказы. Как мне их наказать?

– Скверно, раз так, – Энтэн достал из кармана не самого свежего вида скомканный платок и попытался стереть сажу с лица. – Пойдём вместе с ними разбираться.

Энтэну пришлось убить больше часа на выслушивание сторон и улаживание конфликтов, но, несмотря на все трения между воинами из разных долин и ригийцами, мысль о создании смешанных отрядов казалась ему превосходной. Во-первых, это в разы уменьшало вероятность организованного бунта какой-либо отдельной Долины и её перехода на сторону врага. Во-вторых, присланные Азэр молчаливые ригийцы тоже не внушали Энтэну особого доверия, поэтому он попытался максимально их рассредоточить, раскидав по всем отрядам, тем самым оставив в меньшинстве. Командиров назначали непосредственно сами Главы Долин на очередном собрании, и Энтэн, конечно, изрядно попутал им карты, расформировав отряды на месте сбора. Но в любом случае, последнее слово оставалось за ним, потому как Глава Синей Долины не только предоставил наибольшее количество воинов, но и полностью оснастил

объединённую армию продовольствием, превосходным оружием, а также заключил союз с высокоразвитыми чужеземцами. Ригия оказала им военную поддержку в виде группы наёмников, кораблей и всевозможных механических и паровых боевых орудий. С последними у Энтэна как раз и возникли наибольшие затруднения. С ловкостью справляющийся с любой военной техникой, он и предположить не мог, насколько сложно ему будет обучить других воинов управляться с паровыми пушками, метательными установками и прочими заморскими новинками. В первый же день инструктажа по неосторожности покалечились несколько человек, на второй день обучения воины из Красной Долины умудрились сломать аж три орудия, а вчера на очередной проверке боевой готовности чёрные и вовсе подпалили плечо самому Энтэну. В последнем инциденте помощник Главы Синей Долины разглядел попытку покушения, и пострадавшему Энтэну в который раз пришлось бросить всю свою смекалку на нормализацию атмосферы в лагере.

«Глаза б мои этого не видели, – простонал Энтэн, проходя мимо двух мужчин, задумчиво ковыряющихся в метательной машине. – А я хотел им ещё револьверы выдать! Надо было раньше начинать подготовку! Так они скорее друг друга поубивают!» Он ускорил шаг, опасаясь, как бы его ещё кто не перехватил с очередной неразрешимой проблемой. В бане не было ни души. Печь пока не разжигали, поэтому внутри было довольно прохладно. В воздухе витал аромат мыла и берёзовых веников. По одной стороне стены высились большие деревянные бочки, доверху наполненные ледяной водой. Энтэн поморщился, стаскивая куртку – обожжённое плечо всё ещё болело. Он хотел было расстегнуть рубашку, но остановился, услышав скрип, открываемой двери.

– Ты знаешь, неприлично заходить без стука, тем более в купальню, – вздохнул Энтэн, закатывая рукава.

– Я хотела поговорить с тобой с глазу на глаз, но к тебе постоянно кто-то цеплялся со своим нытьём, вот и пришлось караулить момент, пока ты останешься в гордом одиночестве, – Тай бесшумно проскользнула внутрь и села на одну из скамеек. – Разве птицы не доложили, что я буду с минуты на минуту?

– Что случилось, зачем ты пришла?

Остальных слов Энтэна Тай не смогла разобрать, потому что он как раз набрал в таз воды и принялся усердно полоскать в нём лицо и голову.

– Потом помыться, что ли, не можешь? – не вытерпела Тай.

Она слишком долго ждала этого разговора, чтобы вот так молча наблюдать за тем, как Энтэн неторопливо умывается.

– К твоему сведению, у меня построение через полчаса, – проворчал он, вытираясь полотенцем. – Я что, должен все дела отложить только лишь потому, что тебе опять надоело сидеть на одном месте? Гин, кстати, ушёл со своим отрядом к Грозовой скале, если поторопишься, может, ещё успеешь перехватить его в пути.

– Я не к Гину, а к тебе шла, поговорить, – злобно прошипела Тай. – И почему от тебя так пахнет палёной шкурой?

– Теперь у меня ещё и шкура, отлично! Что ещё скажешь?

Энтэн недовольно нахмурился, продолжая тереть свои волосы полотенцем, пытаясь хоть немного их подсушить.

– Ивен, вернее мы с Ивен думаем, что это ты развязал всю эту войну – подговорил Азэр, приказал своим людям рассказать о Долинах правителю Кес и всем-всем наобещал хис, – на одном дыхании выпалила Тай, не сводя глаз с Энтэна.

– А, ясно, – безразличным голосом отозвался он, бросив полотенце в корзину с грязными вещами. – И что с того?

– Как что с того? – Тай подскочила как ошпаренная, уже готовая вцепиться ему в горло.

– Я, мой сын...

– Так, стоп, успокойся, – Энтэн взъерошил двумя руками свои мокрые волосы, – ну причём здесь ты и твой сын?

– Но в нас есть хис, а ты пообещал его Азэр! Как вообще ты до всего этого додумался?

– Про вас и речи не шло, к тому же я специально отослал вас подальше. Тай, – он умоляюще на неё посмотрел, – ну как мне уже завоевать твоё доверие? Почему ты вечно ждёшь подвоха с моей стороны? Я хоть раз давал тебе повод усомниться в моих хороших намерениях?

– Ты повторяешь сейчас слова Сирина.

– Вот видишь, не я один так считаю. Да пойми же, – он хотел взять её за руку, но не решился. – Всё что я сейчас делаю и делал раньше – это всё лишь для того, чтобы у тебя и твоих детей была возможность жить спокойной жизнью, иметь собственный безопасный дом. Ради тебя я готов горы свернуть!

– И именно поэтому ты на каждом углу треплешься про хис? Что ты наплёл обо мне своей подружке Азэр?

– Да что толку тратить время на объяснения, если ты каждое моё слово подвергаешь сомнению, мне до смерти всё это надоело, – Энтэн взял куртку и принялся одеваться. – Поступай как хочешь!

– И это всё что ты мне ответишь?! – яростно выкрикнула Тай.

– Да.

Молниеносно выхватив кинжал, она прыгнула в его сторону и прижала к стене. Острое лезвие коснулось шеи Энтэна, из пореза выкатились две капли синей крови.

– Что же ты медлишь? – насмешливо произнёс он, сжимая её запястье. – Ну же, режь! Убей злодея! Или мне помочь?

Он попытался надавить её рукой посильнее, но Тай воспротивилась. Она опустила голову, и потому Энтэн не смог разглядеть выражение её лица.

– Если бы хотела убить – убила бы, – прошептал он, ослабляя хватку. – Помнится, этот кинжал тебе подарил я, и научил с ним обращаться.

– Хватит издеваться!

– По-моему, издеваешься здесь только ты, – резким движением Энтэн выбил оружие из её руки и оттолкнул. – Что за бесконечный спектакль?

– Я просто пытаюсь узнать правду!

– Ну уж извини за то, что я не хочу детально посвящать тебя в свои планы! Иначе ты мне их все испортишь! Да ты только посмотри на себя! – он из последних сил сдерживал эмоции, стараясь не кричать. – Притащилась сюда, а я ведь просил тебя сидеть дома! Да будь на твоём месте любой другой человек – я бы давно уже... ладно! – он не закончил, махнув рукой. – Вот что мне с тобой делать?

– Я никогда не просила тебя ни о чём, тем более развязывать столь масштабную войну, – пробормотала Тай, потирая запястье, по которому её ударил Энтэн, на коже медленно, но верно расцветал синяк.

– Вот уж не хватало тебе о чём-то меня просить! Если я что-то и делаю, то делаю это по собственной воле. А что касается войны – рано или поздно она бы всё равно началась, ты не знаешь Азэр, как я, и на что способна эта женщина. Я только пытаюсь изо всех сил извлечь максимальную выгоду из сложившейся на данный момент ситуации.

Тай закусил губу и уставилась в пол. Вот уж не так она себе представляла этот обличительный разговор. Своих планов Энтэн так и не раскрыл, а убить его у неё просто не поднялась рука. Да и что потом делать? Всё равно войну уже не остановить, а без Энтэна ещё неизвестно, как всё обернётся.

– Обещай, нет – поклянись, – медленно проговорила Тай, поднимая глаза. – Что, несмотря на всю эту кашу, что ты заварил, ни я, ни Ю, ни Гин не пострадают!

– И ты тогда успокоишься? – поднял одну бровь Энтэн.

– Наверное ...

– Ну, хорошо, – он подошёл к ней решительным шагом. – Клянусь собственной кровью, что ни ты, ни Ю, ни Гин не пострадают, я приложу для этого все усилия, – с этими

словами он провёл пальцами по оставленному Тай порезу на шее, а затем – по её нижней губе.

– Это ещё зачем? – отшатнулась она, стирая его кровь с собственных губ.

– Так драматичнее, – хитро улыбнулся Энтэн. – Ты же любишь подобные сцены!

– Вот уж нет. Я же серьёзно! Ты точно не задумал убить Гина? – запинаясь, произнесла Тай.

– А с чего мне Гина-то убивать? Ладно, про тебя и хис всё понятно, – Энтэн осёкся и засмеялся, успокаивающе глядя Тай по голове. – Да не трону я его, даже в порыве ревности. Я что, совсем, по-твоему, ничего не соображаю? Зачем мне убивать человека, которого ты любишь? Если я и захочу украсть тебя у него, то сделаю это более достойным способом! И знаешь, – он продолжал улыбаться, перебирая в руке её длинные шёлковые волосы. – Я мог бы взамен своей клятвы тоже кое-что у тебя попросить, но не стану, ты ведь всё равно не держишь свои обещания.

Энтэн порылся в кармане куртки и вытащил небольшую фиолетовую ленту, украшенную разноцветными деревянными бусинками и птичьими перьями, висящими на шнурках.

– Не дёргайся, это амулет, ты же помнишь, какой я суеверный, – насвистывая, он отделил небольшую прядь и начал вплетать туда ленту.

– Надрал из хвостов своих несчастных птиц? – проворчала Тай.

– По-твоему, у меня есть время мастерить цапки? – он усмехнулся. – Да купил я, ещё в прошлый раз, отдать забывал. Готово! К глазам подходит!

Энтэн удовлетворённо кивнул, любуясь своим творением. Тай встряхнула волосами и недоверчиво покосилась на гремящие бусинки.

– Но ты, как обычно, равнодушна к вещам, – он щёлкнул её по носу. – А я между тем, почти опоздал, нянчась с тобой! Пошли!

Он схватил её за руку и потащил прочь из бани. Картина, представшая перед глазами Тай, повергла её в небольшой шок. Вдоль побережья ровными рядами выстроилось многочисленное войско. Тай с удивлением отметила, как воины беспрекословно слушаются Энтэна, следя за малейшим движением с его стороны – стоило ему недовольно изогнуть бровь – и они тут же вытянулись и подобрались, позвякивая защитным обмундированием. Ни разу в жизни Тай ещё не видела такой вышколенной и организованной армии.

– Как ты их так выдрессировал? – прошептала она Энтэну, всё ещё сжимающему её руку. – Они, наверное, даже дышат одновременно.

Он пропустил её слова мимо ушей, и подошёл к одному из командиров.

– Я принял решение, Лён. Завтра ты и твой отряд в полном составе перебираетесь к Грозовой скале. Будете слушаться Гина. Здесь уже достаточно воинов.

Мужчина кивнул. Энтэн продолжил с серьёзным видом осматривать боевой строй.

– Кто сейчас на огненных пушках? – он прищурился, разглядывая дальние укрепления.

– Те же, что и вчера, как вы приказали, – звонко ответил Аые, возникший откуда ни возьмись, от чего Тай даже вздрогнула.

– Ну ладно, свистни им, пусть дадут залп, я посмотрю, как они работают.

Помощник Энтэна вздохнул, припоминая вчерашний случай, но послушно издал условный свист.

Через пару секунд раздался оглушительный раскат грома. Тай взвизгнула, присела и закрыла уши руками.

– Ну вот, а ещё с нами сражаться собираешься, – Энтэн поднял ей за подмышки, снова ставя на ноги. – Таких пушек здесь, по меньшей мере, штук двадцать, привыкай.

Тай сморщилась, вдыхая едкий запах дыма и пороха.

– Уже лучше пусть так и остаются, – обратился Энтэн к Аые. – Только над скоростью надо работать, враги не будут ждать, пока они сообразят, как перезарядить снаряд.

Помощник кивнул, а Энтэн продолжил прохаживаться вдоль строя, время от времени останавливаясь и делая замечания. Прошла целая вечность, прежде чем он отдал приказ всем расходиться.

– А теперь насчёт тебя, – Энтэн смерил Тай задумчивым взглядом. – Если останешься здесь, имей ввиду – спать в казармах я тебе не позволю, сама понимаешь, одной по лесу бегать – тем более. Будешь ночевать в моей палатке. Но лучше всё же, как бы мне горько ни было это говорить, отправляйся-ка к Гину. Во-первых, если он узнает, что ты была здесь со мной, а до него дойти так и не соизволила – разразится скандал. Хотя, сдаётся мне, он и так тебя не похвалит, за то, что ты подбросила сына подружкам. Во-вторых, ты меня здорово отвлекаешь от дел. Но решать тебе.

– Я пойду к Гину.

– Тогда хотя бы его слушайся, – умоляюще прошептал Энтэн, щипая Тай за щёку. – И береги себя. А лучше – возвращайся к сыну.

– Я подумаю.

– И прости за синяк, – Энтэн с виноватым видом взял её за запястье. – Я думал, ты увернёшься или хоть блок поставишь, как я учил. Совсем, что ли, не тренируешься?

– Последний год у меня были другие заботы.

– Наверное, отправлю к вам ещё отряд, – Энтэн озадаченно наморщил лоб. – Клятва обязывает. Иди уже.

Он чмокнул её в макушку и, что-то крикнув помощнику, поспешил в сторону казарм. Тай осталась стоять, нерешительно переминаясь с ноги на ногу, хотя в глубине души она давно знала, что будет делать дальше. Потянув носом воздух, Тай бросилась прочь, не оборачиваясь.

– Могу я спросить, – Аые подал Энтэну инструменты. – Это была ваша жена?

– Нет, моя жена Сириин – милая, добрая, красивая женщина – ждёт меня дома, – Энтэн принялся откручивать гайки. – А эта дьяволица – моя головная боль. Я устал её опекать!

– Наверное, вы её старший брат?

– Какой, к чёрту, брат! – прошипел сквозь зубы Энтэн, чуть не стукнувшись головой о железную балку, пытаясь подлезть под оружие, которое чинил.

– А кто она тогда вам? Друг?

– Отстань со своими вопросами! – разозлился Энтэн. – Я же не спрашиваю, зачем ты придумал себе такое дурацкое имя!

– А мне нравится, оригинально!

– Конечно, не тебе же его каждый раз произносить приходится, – вздохнул Энтэн, осматривая место поломки. – Как вообще они умудрились это отломать, не понимаю! Это что за силищу надо иметь?!

Аые лишь пожал плечами, подавая необходимые детали. «Если она не жена, то, наверное, любовница, миленькая такая» – подумал помощник, немного завидуя популярности Главы Синеи Долины.

А Тай снова неслась со всех ног, в этот раз она почти не делала передышек и старалась ни о чём не думать. Всё равно, сколько не представляй в мыслях диалог, в реальной жизни всё идёт совсем не как в фантазиях.

– Гин! – заорала она, едва увидев знакомый силуэт.

Мужчина не успел опомниться, как Тай запрыгнула на него, изо всех сил обхватив руками и ногами, и горько разревелась.

– Что-то с Ю? – выдохнул он, обнимая её.

– Нет, он в порядке, остался с Сириин, не волнуйся. Я просто больше не могу без тебя! – всхлипывала Тай, утыкаясь ему в шею. – А у тебя новый шрам на лице! Бедный!

– Это ерунда. Пусти, ты меня так задушишь! – проговорил Гин, пытаясь высвободиться и смущённо оглядываясь по сторонам. – Перестань, тут же кругом люди! Идём!

Только внутри палатки Гину удалось, наконец, отцепить от себя плачущую Тай и поставить на пол. Вес удивлённо присвистнул при виде вошедшей парочки, отложил в сторону надкушенное яблоко и встревожено произнёс:

– Что произошло? Тай одна пришла?

– Конечно, одна, – кивнула девушка, вытирая нос платком, который протянул ей Гин.

– Я думал, вдруг Лиу тоже.

Тай хотела было высказаться, что в положении Лиу особо в битвах не поучаствуешь, но она не знала, рассказали ли о беременности Весу, поэтому лишь повторила:

– Одна.

– А Ю?

– Остался с Сирином и Ивеном во дворце. Я... Я не смогла сидеть без дела, пока вы тут готовитесь к войне.

Всё время молчавший до этого момента Гин повернулся к Весу и пробормотал:

– Выйди, пожалуйста, минут на пятнадцать, я хочу поговорить с ней наедине.

– Ладно, – вздохнул тот в ответ. – Пойду, прогуляюсь перед сном.

Стоило Весу только ступить за порог, как Гин одарил Тай таким устрашающим взглядом, что она невольно попятилась, виновато вжав голову в плечи.

– Сидеть без дела, говоришь? – медленно произнёс он, не сводя с неё глаз. – Быстро же тебе наскучила роль матери! А говорят ещё, что волки – заботливые родители! Ха!

– Между прочим, мне очень нелегко далось это решение! И я тоже ужасно переживаю, что Ю пришлось оставить на попечение другим людям, но обстоятельства сложились так, что...

– И какие же это обстоятельства? Бросила своего ребёнка! – рявкнул Гин.

– Я не бросила! Я просто хотела узнать, что задумал Энтэн!

– Ну и как, узнала? – продолжая испепелять её взглядом, Гин протянул руку и провёл пальцами по подаренной Энтэном ленте. – Заодно и подарок получила! Ты ведь сроду не умеешь плести такие аккуратные косички! И ещё эти перья! Это ведь он сделал, я прав?

– Гин, почему ты себя так ведёшь? – взмолилась Тай, глотая слёзы. – Ты разве не рад меня видеть? Не успел выслушать, а уже судишь!

– А на что ты, собственно говоря, рассчитывала? Мы, кажется, с тобой договаривались совсем о другом! Твоё дело было – сидеть в безопасности и оберегать сына, а моё – защищать вас. И если Энтэн, как тебе показалось, и замышляет что-то недоброе, то не тебе с этим разбираться!

– Но, я...

– Хватит! – грубо перебил её Гин. – Ты сейчас же вернёшься обратно домой и будешь ждать моего возвращения.

– Почему ты вечно один всё решаешь! Кто сказал, что ты здесь главный и можешь командовать мной, как захочется!?

– Я сказал. Потому что я – мужчина, а ты маленькая глупая капризная девчонка, которая не понимает всей ответственности собственных поступков. И ты будешь подчиняться, нравится тебе это или нет.

– А ты, я вижу, хорошо научился приказывать, герой-Гин, – Тай гневно встряхнула волосами, от чего бусинки на её ленте звонко загремели. – И чем я, по-твоему, хуже тебя? Почему не имею право поступать так, как хочет моё сердце?

– Потому! Ты ведь только и делаешь, что потакаешь собственным желаниям. Голову тоже надо иногда включать!

– Ты – бесчувственный булыжник!

– Как раз, наоборот, я за вас переживаю! – яростно вскричал Гин. – Хочу, как лучше!

Но его последние слова Тай так и не услышала, потому что круто развернулась и выбежала прочь из палатки.

– Да что за привычка – всё время убегать! – прошипел Гин, бросаясь вдогонку.

Солнце уже начало садиться, подсвечивая чёрный лес золотым сиянием. Гин огляделся по сторонам, высматривая следы Тай, которую словно ветром сдуло. К его счастью, он был отличным следопытом, поэтому без труда вычислил нужное направление.

– Гин, помочь? – спросил Вес, стоявший совсем неподалёку и, видимо, слышавший весь их разговор. – Вы чего так орали?

Но Гин лишь раздражённо отмахнулся и поспешил на поиски Тай. Как он и предполагал, она укрылась где-то в лесу. Очень скоро след привёл его к глубокой расщелине, чернеющей в заснеженном холме, возможно когда-то служившей убежищем для лисицы или барсука.

– Тай, – осторожно позвал Гин. – Я знаю, что ты там, вылезай, поговорим... пожалуйста! Но на его вежливую просьбу никто не отозвался, только колючий весенний ветер скрипел сучьями на деревьях, заодно пробирая и Гина до самых костей. Гин подошёл ближе, пытаясь рассмотреть хоть что-то в темноте логова, но не смог различить ничего, кроме вороха пожухлых листьев у самого входа. «Вроде по следам, залезла туда в человеческой форме, – размышлял он, критически осматривая расщелину. – Залезть к ней? Или опять позвать? Энтэн, наверное, бы точно за ней полез, но он совсем отчаянный парень». Гин поморщился от собственных мыслей, уж слишком много Энтэна стало последнее время в его жизни. Он бы с великим удовольствием больше никогда и близко не подпускал его к Тай, но какая-то неведомая сила заставляла Тай и Энтэна сталкиваться друг с другом снова и снова. Или они сами того хотели? Гин сжал кулаки, припоминая фиолетовую ленту в волосах Тай. А ему она почти никогда не позволяла заплетать себе сложные косички! Он снова поёжился, то ли от ревности, то ли от очередного недружелюбного порыва ветра. Лезть в нору совсем не хотелось, там было тесно, сыро и мрачно. Но где-то там скрывалась Тай. «А вдруг я застряну? – горько усмехнулся Гин, вспоминая её недавние упрёки. – Хорош же я тогда буду, герой-Гин!».

– Не хочешь выходить ко мне, ладно! Тогда я буду сидеть здесь и ждать. Столько, сколько потребуется. А если задумаешь мимо меня проскользнуть незамеченной, то так и знай – я не сдвинусь с места, пока мы с тобой не поговорим. И если ты готова оставить меня одного на холоде...

Из темноты послышалось недовольное фырканье. Гин хотел было продолжить увещевания, но его прервал своим криком вездесущий ястреб Энтэна. В ту же секунду из расщелины раздался шорох и хруст, а затем показалась взъерошенная голова Тай.

– Начались морские бои! – завопила она. – Кесины близко!

В этот момент Гин цепко схватил её за плечи и изо всех сил прижал к себе, окончательно вытаскивая из логова.

– Я же люблю тебя, когда ты поймёшь! Поэтому так себя веду! – пробормотал он, отряхивая сухие листья с её волос.

– Тогда позволь мне сражаться рядом с тобой!

– Похоже, придётся! Боюсь, если я опять что-то не то скажу, то ты убежишь в отряд Энтэна.

– Я сразу вернусь домой, как всё закончится.

Гин молча кивнул, подхватил её на руки и понёс обратно в лагерь. По пути он уже выстраивал в голове список дел, которые необходимо было закончить в кратчайшие сроки, ведь кесины прибыли раньше намеченного Энтэном времени и уже вели бой с флотом Азэр.

Глава 11

Тай была вся как на иголках. Она без устали носилась вдоль побережья, усердно высматривая корабли неприятеля, но горизонт был пуст. Её безмерно раздражали спокойствие Гина и его неторопливость, с которой он готовил отряд к предстоящей

битве. Сколько дней уже прошло, с тех пор, как ястреб заметил флот кесинов? Четыре? Пять? Неделя? Тай давно сбилась со счёта. Время, проведённое в лагере, казалось ей бесконечным. Однообразные будни, занятые тренировками, муштрой и укреплением позиций, пронизанные ежесекундным ожиданием кесинов. Ну, когда же?

– Гин, защищайся!

Она подкралась к нему со спины и ткнула в бок деревянной палкой для тренировок, но он не шелохнулся, безразлично заявив:

– Попроси Веса, я занят.

– Но ты же просто сидишь здесь уже больше часа и листаешь какие-то почеркульки Энтэна.

– Я думаю и изучаю подходящие боевые стратегии.

– Не проще ли ориентироваться по ситуации, а не тратить время на всякую ерунду?

– Не проще.

– Всё равно ты не сможешь предугадать, что нас ждёт.

– Смогу просчитать возможные варианты развития событий. разработаю тактику сражения.

– Да брось! Тебе просто нравится думать, что ты держишь всё под контролем.

Гин проигнорировал её замечания, продолжая шуршать исписанными листами. «Ну хоть не заставляет нас всех в ногу маршировать и одновременно обнажать клинки, как в отряде Энтэна» – покачала головой Тай, заглядывая Гину через плечо. Схемы, непонятные значки, корявые пометки. Скукотища!

– А это что за четырёхногие косматые чудища?

– Лошади. Вес подрисовал, он всё мечтает о конном боевом отряде. Но в нынешних условиях это пока трудновыполнимая задача. Хотя явные преимущества... – бубнил себе под нос Гин, не замечая, что Тай его уже не слушает, а разминается, выполняя несложные упражнения.

– Сдаётся мне, когда кесины таки явятся на место встречи, я захочу в первую очередь их благодарно расцеловать, а потом уже убить, – мечтательно протянула она, крутя в руке палку. – Всё время ждать – выматывает!

– Найди себе полезное занятие, помоги, например, дежурным по кухне.

– Уж лучше поохочусь, – Тай сморщилась, припоминая горы чищенной картошки и моркови. – Принесу вам мяска.

– Нет, будь поблизости.

– Гин, а если Азэр их всех уже перетопила? Или они спокойненько высаживаются сейчас где-нибудь с тыла, никем не замеченные?

– Первый вариант возможен. Я видел литые тараны, установленные на её парокладах, выглядят устрашающе. Второй – нет. Берег полностью под нашим контролем.

– Но, скажи, начнись где-нибудь бой, нам же сообщат? Позовут на подмогу?

Гин в ответ лишь рассеяно пожал плечами. Тай обречённо взвыла и попыталась в очередной раз ткнуть его палкой под рёбра. Но он, не оборачиваясь, перехватил её удар и вырвал палку из рук. Тай только того и ждала. Она радостно отскочила в сторону, приняв боевую стойку. Ей пришлось ловко пригнуться, от просвистевшей мимо ушей палки, которую Гин со всей силы метнул ей в голову.

– И это всё? – разочаровано проговорила она снова уткнувшись в запись Гину.

– Я же сразу сказал – у меня нет времени на игры с тобой.

– Да ну тебя!

Тай хотела было рассказать, как Энтэн обвинил её в том, что она совсем забросила тренировки, но, спохватившись, прикусила язык. Последнее время Гин всё переворачивал с ног на голову. Взять хоть несчастную ленту-амулет, действующую на него не хуже красной тряпки на быка. Её пришлось снять и спрятать в карман от греха подальше. Если бы Гин спокойнее реагировал на её общение с Энтэном, она давно бы уже пробежалась до его лагеря и узнала все последние новости. Но вместо этого

приходится томиться в ожидании неизвестно чего! Тай вздохнула и посплелась в сторону полевой кухни, безрадостно предвкушая встречу с облепленными землёй овощами, жаждущими, чтобы их вымыли, почистили и нарезали. Ну что ж, будет от неё хоть какая-то польза.

– Твою мать, Азэр! – прохрипел Энтэн, отшвыривая в сторону подзорную трубу. – Ты же должна была перетопить большую часть!

– Как, я не понимаю ... ястребы доложили, что сюда движется несколько кораблей, – пролепетал Аые, вытирая проступивший на лбу пот. – А им конца и края нет, заслонили весь горизонт...

– Ястребы не умеют считать, для них несколько – это больше двух и неважно сколько! Все на позиции! Командуй, пусть готовятся!

Аые нервно сглотнул и бросился выполнять приказ. Энтэн наклонил голову, прислушиваясь к крикам птиц, кружащим в небе. «Корабли держатся вместе, пока не рассредоточились, хорошо, – шептал он, обращаясь к самому себе. – Что же случилось, Азэр? Почему их так много?»

А произошло следующее. Большинство кораблей кесинов не стало принимать бой. Только малая их часть взяла на себя удар, отвлекая флот Азэр. Остальные же отошли на приличное расстояние в ожидании попутного ветра и нужного течения. Пока ригийцы были заняты отражением яростных атак кораблей-смертников, другие многочисленные быстроходные фрегаты Кес на всех парусах успешно маневрировали сквозь бурлящие потоки. Азэр не была готова к такому нападению. Она рассчитывала, что враги испугаются, бросятся в бегство или сдадутся, едва увидев всю мощь её железного флота. Но кесины сознательно шли на смерть, стараясь при этом прихватить с собой как можно больше душ. Они атаковали как безумные, вопреки здравому смыслу и чувству самосохранения. Им удалось при помощи пушек взорвать котёл на одном из пароходов Ригии. Ещё несколько судов Азэр были вынуждены приблизиться к самому краю опасных водоворотов. Лишь немногие капитаны обладали способностью быстро рассчитать правильное положение корабля и безопасную траекторию движения, давая при этом достойный отпор огню неприятеля. Неповоротливые, утяжелённые таранами, трудно управляемые пароходы неумолимо двигались к собственной гибели. Азэр это понимала. Поэтому она приняла единственное, на её взгляд, верное решение – временно отступить и позволить кораблям Кес практически беспрепятственно подойти к берегам Девяти Долин. Склонившись над картами, вычислительными и измерительными приборами, Азэр высчитывала время нового коридора, который бы позволил её флоту проследовать за давно скрывшимися из виду кесинами. К сожалению, вопреки надеждам Энтэна, она с треском провалила весь план. Азэр прекрасно знала численность армии Энтэна и своими глазами видела фрегаты неприятеля. Поэтому ей нужно было как можно скорее достичь берегов Долин. Но что толку необдуманно бросать своих людей в морскую пучину под влиянием эмоций? Разумнее всё же дожидаться подходящего течения. Азэр отложила карандаш и посмотрела на карманные часы. Время. Его всегда не хватает, особенно когда речь идёт о жизни и смерти.

–Я буду молиться за тебя, Энтэн, – прошептала она. – И прибуду, как только появится возможность, прости и постарайся продержаться.

Гин тоже молился, но совсем по-другому поводу, временами он пытался выкрикивать проклятия, но слова застревали в горле, вырываясь в виде сдавленного хрипа и свиста. Где, ну где были его мозги, когда он в очередной раз согласился с безумной идеей Тай?! «Давай я тебя прокачу, как в сказке, которую рассказывала Сирина, про воина и его волка!». Гин простонал. Верёвка, которой он примотал себя к волчице, натирала до крови, глаза слезились от встречного ветра и бешеной скорости. Нет, либо у сказочного персонажа волк был поудобнее и не такой быстрый, либо Тай попросту решила его

угробить, несмотря на все свои обещания доставить Гина целым и невредимым к месту боя.

– Гин! Открой глаза!

Тай дрожала от холода, кутаясь в собственные волосы и утопая босыми ногами в снегу по самые лодыжки. Гин сел, усиленно борясь с головокружением и тошнотой. Видимо, он всё же не выдержал безумной езды и отключился.

– Где сумка с моей одеждой и оружием? – её зубы выбивали дробь, а губы посинели.

Гин бестолково огляделся, хотя было уже понятно, что они потеряли сумку по пути.

– Вот что, ты приходи в себя, а я поспешу к Энтэну. Перекинусь, так от меня гораздо больше толка. Да и одежды всё равно нет.

Гин промычал что-то невразумительное и закашлялся. Тай не стала больше терять времени. Бросив тревожный взгляд на своего всё ещё слегка зелёного спутника, волчица устремила к цели. Запахи окутывали её со всех сторон, дурманя голову и заставляя нервы натягиваться до самого предела. Дым. Порох. Жжёная плоть. Пот. Кровь. Много крови. Ещё на полпути к месту основных военных действий Тай поняла, что её ждёт картина, ужасающая своей жестокостью. Но самое страшное, что она отчётливо чувствовала кровь Энтэна. Этот запах как будто нарочно выделялся на фоне невообразимого хаоса из ароматов войны. Тай даже начало казаться, что она чувствует её солёный вкус на кончике собственного языка. Звон оружия, залпы пушек, крики. Волчица прижала уши и с трудом поборолла желание убежать как можно дальше от всего этого кошмара. Она сразу заметила его. Энтэн сражался с несколькими кесинами, стоя по колено в воде, весь перемазанный сажей, чужой и собственной кровью. Вдоль всего побережья шли ожесточённые бои. Несмотря на шквальный огонь пушек, ежесекундные залпы лучников и атаку метательных орудий, довольно большому количеству воинов неприятеля удалось-таки добраться до суши.

Едва увидев военные укрепления на берегу Долин, главный командующий вторжением Кес – Хакон, отдал приказ уничтожить местную армию как можно скорее. Кесины заманили в ловушку, тщательно спланированную совместными усилиями Ригии и правителем проклятого острова. Он это понял, как только на их пути неожиданно возник военный флот Азэр. Хакон сплюнул. Ну что ж, он покажет им, что кесины – не те, кого можно безнаказанно водить за нос. Ему удалось, перехитрив Ригию, провести свои фрегаты сквозь адские водовороты, но военные суда Азэр до сих пор сидели у него на хвосте. Возвращаться не имело смысла. Конечно, была вероятность, что лишь небольшому количеству пароходов удастся преодолеть бурлящие потоки, но полагаться на удачу было не в его правилах. Правителя Кес ловко обдурили – наобещали остров, утопающий в лесах из ценных пород деревьев, богатый природными ископаемыми и хранящий тайные человеческие знания об особом веществе, позволяющем познать истоки мироздания. Хакон снова сплюнул. Похоже, единственным, в чём не ошибся правитель Кес, было то, что судя по всему, остров действительно имел достаточно слабую защиту. Основную опасность сейчас представлял флот Ригии. Но им, видимо, управлял очень слабый стратег, совершающий одну тактическую промашку за другой. Хакон ухмыльнулся. Он оставил часть фрегатов блокировать выход из водоворотов ценой собственной жизни и чести воина. К ночи течения снова сменятся, и ригийцы будут попросту задавлены беспощадной морской стихией. Дело оставалось за малым – взять контроль над сушей.

– Держать оборону до последнего! – крикнул Энтэн. – Не дать им приблизиться к пушкам и механическим орудиям! Подкрепление скоро подоспеет!

В ту же секунду особо рослый воин, меч у которого Энтэн выбил из рук буквально мгновение назад, навалился на него всем корпусом и начал топить. Ледяная вода смешалась с кровью, обжигая тело и пытаясь проникнуть в лёгкие. Энтэн изо всех сил упёрся ногами в морское дно, стараясь вдохнуть хоть каплю воздуха, но кесин был чертовски тяжёл и силён. Ещё никогда Энтэн не был так близок к грани, отделяющей

жизнь от смерти. Но на его счастье Тай остервенело вгрызлась в горло врага, а вовремя подоспевший на помощь Аые помог выбраться на берег. Энтэн уткнулся лбом в песок, пытаюсь отдышаться. Его руки и ноги были словно ватные, а сознание изо всех сил цеплялось за реальность, сопротивляясь накрывающей темноте.

– Тень, почему нам помогает тень? Как вы её призвали? – глаза Аэе стали круглые словно тарелки, он не знал радоваться ему или бояться, лишь продолжал твердить на одной ноте:

– Это тень. Всех убивает тень.

Волчица и правда металась подобно смертоносной тени, вгрызаясь зубами в мягкую плоть, ломая кости, глотая горячую кровь. Ей овладело какое-то странное чувство, похожее на азарт, приходящий во время охоты, но по ощущениям оно было гораздо сильнее и острее. Даже тело двигалось намного быстрее обычного. Это состояние пьянило, дарило особую лёгкость. Тай казалось, что у неё выросли крылья, она чувствовала себя ангелом смерти, собирающим свой кровавый урожай.

– Да что же она творит, – Энтэн затряс головой, пытаюсь уловить суть происходящего.

В ту же минуту, немного пошатываясь и странно петляя, к нему подбежал Гин.

– Вес и отряд уже в пути, они спешат, – доложил он, всё ещё сидящему на песке Энтэну.

– А ты как добрался так быстро? – удивился Энтэн.

– Лучше не спрашивай! Это было ужасно!

– На ней, что ли, верхом?

– Именно! И больше я на такое точно не решусь!

– Ладно, потом подробнее расскажешь. Насчёт Тай, посмотри, она словно с цепи сорвалась, уже не отличает своих от чужих, – Энтэн медленно поднялся на ноги. – Надо её остановить, кесины и так уже дают дёру.

Кесины и правда, объятые священным ужасом, пытались отчалить обратно от берега, воины долин же, напротив, отступали в лес. Ото всюду слышались крики: «Нас пожирает демон!», «Спасите!». Энтэн, набрав в грудь побольше воздуха, крикнул, что было сил:

– Тай, хватит! Прекрати! Стоп!

Услышав знакомый голос, волчица остановилась как вкопанная. С её морды капала кровь, шерсть торчала дыбом.

– Ты хорошо постаралась, молодец, – Энтэн медленно пошёл к ней навстречу. – Дальше мы сами.

Сладкий запах крови Энтэна зашекотал нос Тай, она помнила её вкус на своих губах. В одно мгновение волчица повалила его на землю и разинула пасть в предвкушении угощения. Энтэн зажмурился, мысленно прося прощение на всякий случай у всех сразу. Но Гин успел ловко активировать Усмиритель.

– Какого! Да что с ней! – Гин натянул путы, сдёргивая Тай с Энтэна.

– Тащи её в лес, потом разберёмся! – немного побледневший Глава Синей Долины поднялся на ноги, переводя дух.

Гин взвалил волчицу себе на плечи и бросился прочь. Энтэн за его спиной грозно раздавал команды, мобилизуя оставшихся воинов.

Тай казалось, что она летит, только птицей был почему-то Гин. А ещё он больно связал её усмирителем, но даже это было по-своему приятно. Невиданные краски переливались в небе, а снег искрился и блестел ярче лунного света. Но потом птица-Гин куда-то исчез, и Тай полетела в пропасть. Было больно, страшно и темно. Она несколько раз ударялась о камни, но земля снова и снова раскалывалась под её телом, и Тай продолжала падать в бесконечность.

Глава 12

Энтэн склонился над ней, шупая пульс. Он оттянул пальцами веки и проверил зрачки.

– Ну, как я и думал, – со вздохом произнёс он, поворачиваясь к Гину. – Надо ещё капельницу.

– И что с ней?

– Видишь ли, у кесинов есть особый наркотик, они часто используют его как лекарство или тонизирующее средство. Даже Кэйя умудрилась пронести его на борт и дала Сирина, когда Тай было плохо. Я думаю, он попал в организм Тай вместе с кровью кесинов. Вернее, я в этом просто уверен.

– И что теперь делать?

– Да просто ждать, когда её отпустит, – Энтэн подоткнул край одеяла.

– Она уже второй день так!

– К вечеру-то, поди, очухается. Держи меня в курсе.

Энтэн вышел из палатки, а Гин продолжил дежурить у кровати Тай. Через пару часов она всё-таки начала приходить в себя. Но тело всё ещё болело, а перед глазами мелькали светящиеся точки.

– Гин, мы выиграли? – прошептала она, нащупывая его руку.

– Но можно и так сказать, наверное, – ответил за него Энтэн, тоже сидящий возле её кровати.

– Энтэн, я снова ранила тебя? Я помню вкус твоей крови, прости...

– Нет, дорогая, в этот раз ты не успела меня цапнуть – Гин спас. Но если бы не он, я бы уже был мёртв, ведь ты метила в сонную артерию.

Повисла неловкая пауза. Тай хотела сказать, что он просто показался ей невероятно вкусным, но она была не уверена, правильно ли её поймут присутствующие.

– Гин, могу я попросить тебя выйти на пару минут? Хочу переговорить с ней с глазу на глаз, – прервал молчание Энтэн.

– Если она не против. Тай, ты как себя чувствуешь?

– Прескверно. Что произошло? У меня в голове какие-то сплошные мутные обрывки воспоминаний.

Гин замаялся, не зная, с чего лучше начать, но Энтэн снова встрял в их разговор.

– Я ей сам расскажу. Время не ждёт – мне скоро нужно заняться делами. Ты не мог бы нас всё же оставить?

– Я буду поблизости, Тай. Если что – зови, – с этими словами, даже не пытаясь скрыть своё раздражение, Гин вышел на улицу.

Энтэн пересел на место Гина и внимательно заглянул в глаза Тай:

– Ну, вроде не выглядишь больше безумной. Ещё хочешь меня убить?

– Я хотела не убить, а съесть тебя.

– Это, по-твоему, должно меня заставить чувствовать себя лучше? – рассмеялся он. – Я для тебя теперь что-то вроде аппетитной котлеты?

Тай зарычала и отвернулась.

– Я не хотел тебя огорчить, прости! Ты была сама не своя, поскольку вместе с кровушкой кесинов глотнула наркотик, вот тебя и понесло.

– И что я натворила? – Тай внутренне содрогнулась, кое-что припоминая.

– Честно говоря, ты нас всех спасла. Кесины бы точно нас раздавили. Я и сам был на волосок от смерти. Я...

На секунду он замолчал, туша пальцами стоящую на полу свечу, от чего свет в палатке практически померк, лишь только с трудом проникающие лучи уходящего дня позволяли Тай разглядеть хоть что-то дальнее собственного носа.

– Я сделал огромную глупость, доверив флот Азэр. Она угробила кучу своих кораблей, чудом прорвавшись через флот неприятеля, – продолжил он глухим голосом. – Но в конечном итоге, ригийцы всё же одержали верх над флотом Кес. Кого-то потопили, кого-

то взяли в плен. Я не знаю, можно ли засчитать нам победу, доставшуюся ценой стольких жизней.

Тай, как обычно, не знала, что в таких случаях говорят, поэтому произнесла:

– Я потеряла твою ленту по дороге вместе с вещами, Гин выронил, извини.

Энтэн взъерошил ей волосы и поднялся со стула.

– Могу я тоже попросить тебя дать мне обещание? Не бойся, в этот раз я не стану у тебя кланчить детей, ничего такого!

– Сначала скажи, в чём суть, - нахмурилась Тай.

– Пообещай, когда мы встретимся в следующий раз, что бы ни случилось, ты сперва меня выслушаешь, а не вцепишься в глотку.

– Я не могу, вдруг ты выкинешь что-то совсем ужасное?

– Дай слово.

Тай заскрипела зубами, злясь на привычку Энтэна вечно что-то недоговаривать.

– А ты не можешь просто мне всё рассказать?

– Нет. Я ещё пока не уверен, какой именно из своих планов претворять в жизнь. А пересказывать их все – слишком утомительно.

– Хорошо, при нашей следующей встрече я выслушаю тебя. Но не больше минуты! Никаких занудных запутанных речей!

– Идёт! – улыбнулся он. – Ладно, отдыхай. Я бы поцеловал тебя на прощание, но не стану.

– А ты куда? – встрепенулась Тай.

Но Энтэн оставил её вопрос без ответа и молча вышел из палатки. Гин стоял неподалёку.

– Я и с тобой хотел переговорить, – Энтэн подошёл к нему, доставая из кармана свёрнутую папиросу.

– Слушаю.

– Ты ведь в курсе, что снова всех спас? Герой-Гин остановил смертоносную тень, демона и ещё там чего-то, короче, слухи разные пошли. Нам выбрать, какой из них стоит подтвердить.

– А что лучше для Тай?

– Ты не понимаешь! – Энтэн достал спички и закурил. – Дело не в Тай. Вернее, не только в ней. В свете последних событий люди долин хотят объединиться, выбрать единого правителя. И пока лидирует твоя кандидатура.

– Нет, я точно не гожусь. Да и не хочу.

– Если так, то тогда ты должен призвать всех голосовать за меня. Придумай что-нибудь.

– Нет, я не буду говорить никаких речей.

– Будешь. И имей в виду, если соберёшься изображать контуженного, как ты это делал в Зелёной Долине, свалив всё на плечи Веса, я тебя собственноручно придушу.

– Но у Веса лучше подвешен язык.

– Много говорить не придётся. И выступать на площади тоже. Просто, когда тебе будут предлагать должность Главы всех Долин, откажись и искренне порекомендуй меня. Это в твоих же интересах.

– Понял.

– И последнее. Будь помягче с Тай, не спорь, не кричи. У неё очень нестабильная психика. Причин много. Начиная от банального трудного детства и заканчивая явным раздвоением сознания на человек-зверь.

– Я и так с ней не строг.

– Гин, – вздохнул Энтэн, выпуская облако дыма. – Пойми, это тоже в твоих интересах. Будь мягче.

– Хорошо.

– Когда Тай станет получше, возвращайтесь к сыну. Здесь вам больше делать нечего.

– А Вес?

– Как сам решит, я его не держу.

Энтэн отбросил окурок и, махнув рукой, пошёл прочь. Гин проводил его взглядом, полным сомнений. «Неужели вся эта история с внешним врагом и объединением долин походит к концу? Значит, я могу забрать сына и спокойно вернуться вместе с Тай и Весом в Красную Долину? Как-то даже не верится», – размышлял Гин, любуясь заходом ярко-красного солнца. Прошло уже столько времени с тех пор, как он последний раз перешагивал порог собственного дома. Интересно, в каком состоянии теперь его жилище? Наверное, внутри всё покрыто толстым слоем пыли и живописно украшено паутиной, а запасы крупы давно разорены мышами и тараканами. В воображении Гина тут же всплыл красочный образ опустевшего ветхого дома с дырявой крышей и покосившейся трубой, дверь которого еле-еле держалась на петлях и жалобно скрипела при каждом порыве ветра. Почерневшие стены давно промёрзли, а пол начал гнить. В комнатах хозяйничали грызуны и насекомые, чердак заполнили крикливые прожорливые птицы. И возможно, как во многих страшных историях долин о брошенных домах, в его чертогах уже нашли себе приют несколько жутких привидений, поющих свои заунывные песни. Да уж. Гин представил лицо Тай, когда он приведёт её с Ю в свои жалкие владения. Хотя, может всё и не так страшно, ведь сёстры Веса обещали присматривать за домом в его отсутствие. В любом случае, каким бы он ни был, дом придётся продать, ведь Гин пообещал Тай, что они поселятся на краю леса, подальше от любопытных людских глаз, чтобы она с сыном могла вдоволь бегать и охотиться. При одной мысли об этом, у Гина стало скверно на душе. Он представил, как ждёт их одинокими тёмными ночами, тревожно прислушиваясь к волчьему вою за окном. Хотел бы он, чтобы его жена и сын были обычными людьми, а не оборотнями. Гин заглянул в палатку Тай – та снова спала, свернувшись в клубочек. Интересно, о чём она шепталась с Энтэном наедине? Воспитание Гина не позволило ему подслушать их разговор, поэтому оставалось надеяться, что Тай сама всё расскажет. Он осторожно лёг рядом и ещё очень долго не мог заснуть из-за нахлынувшего чувства необъяснимой тревоги. Возможно, он переживал за сына, так беспечно оставленного Тай во дворце Синей Долины. А может, его пугала мысль о необходимости отыграть роль героя-Гина до самого конца, чтобы уберечь свою семью. Гин не знал. С тех пор как Тай ворвалась в его спокойную размеренную жизнь подобно урагану, он без конца только и делал, что волновался и сомневался, пусть и тщательно скрывая это от окружающих. «Тэн...Энтэн...» – прошептала она, утыкаясь носом в подушку. Почти было задремавший Гин, почувствовал, что готов взвыть от ярости, как это частенько делала Тай. Энтэн! Ещё одно стихийное бедствие в его жизни! Гин склонился над девушкой, которая продолжала крепко спать как ни в чём не бывало. Сколько бы раз он не спрашивал, Тай всячески старалась избегать серьёзных разговоров на тему её как прошлых, так и нынешних отношений с Главой Синей Долины. Сирина как-то рассказывала, что во времена, когда Тай и Энтэн были вместе, в их паре бушевали такие страсти, что она частенько боялась, как бы они не поубивали друг друга. Это сейчас, уязвлённый побегом Тай, Энтэн пытается держать себя в руках и практически не реагирует на её выходки. «Она не раз говорила мне, что мечтала встретить кого-то, похожего на мужчину, который её воспитал, – вспоминала Сирина. – Его звали Крин, кажется. Спокойный, надёжный, добрый и честный. А Энтэн... Я всегда удивлялась, почему Тай согласилась стать его невестой, ведь всем было понятно, что он вызывает у неё довольно противоречивые чувства. Хотя, Энтэн умеет морочить людям головы и подбивать на необдуманные поступки». Гин притянул к себе Тай и крепче сжал в руках. Скорее бы всё прояснилось и наступил тот день, когда он сможет спокойно читать книгу, сидя в своём любимом кресле, а Тай и Ю будут беззаботно играть возле него! Гадкое воображение тут же нарисовало картину двух волков, возящихся на полу у его ног. Гин заскрежетал зубами и, отбросив все мысли, наконец-то погрузился в сон.

Глава 13

Сирин в блаженстве зажмурила глаза и растянулась на горячей мраморной лежанке. Так хорошо было вот так просто лежать и ничего не делать! Воздух в помещении был влажным, расставленные то здесь, то там керамические чайнички с заваренными травами ароматно благоухали, а свечи неярко мерцали, создавая сказочную атмосферу и погружая в состояние лёгкой безмятежности.

– Сирин, подай масло для тела!

Голос Лиу вернул принцессу с небес на землю. Она нехотя открыла один глаз.

– Попроси Тай или сама возьми! Я отдыхаю!

– Тай не может, она вся в мыле. А мне тяжело!

Лиу, нежась в большой купели, указала на свой внушительный живот. Сирин со вздохом поднялась и обвела глазами купальню в поисках масла.

– Да, знатную Энтэн приказал построить мыльню, – продолжила Лиу, жмурясь от удовольствия. – Сам всё придумал?

– В Ригии такие делают, – принцесса подала ей флакон и вернулась на прежнее место.

– А Азэр прибудет на праздник?

– Я не знаю, наверное, – Сирин снова закрыла глаза, но расслабиться так и не получилось.

– Тай, вели Гину такую же построить, вместо бани. Он всё равно что-то грандиозное затеял, – Лиу вылезла из ванны и принялась натирать кожу маслом.

Тай сморщила нос, их новый дом и так медленно строился из-за того, что Гин подошёл к проекту с не свойственным ему размахом.

– Вот только не знаю, какое платье завтра надеть, – Лиу с сомнением покачала головой.

– Я ни в одно не помещаюсь нормально.

– Ты, главное, не роди на празднике. Ивен говорит, что у тебя двойня, а значит, есть вероятность разродиться раньше срока. Тем более, ты не уверена, когда точно произошло зачатие.

– Сирин! Да разве я знала, что могу опять забеременеть, пока кормлю малыша?

– Если что, Энтэн радостно сам у тебя примет роды, прямо на церемонии собственного назначения владыкой всего-всего, – встряла Тай, безжалостно намыливая свои волосы. – Говорят, он к Сирин в покои ломился, когда она рожала Марит, но его не пустили.

– Не владыкой всего-всего, а Главой Девяти Долин. И вовсе не ломился, просто он считал, что роды у жены должен принимать сам муж, а не какой-то бородатый дядька, которого пригласили мои родители, хотя и знали, что Энтэн разбирается в медицине.

– Фу, я бы не хотела, чтобы Вес на всё это смотрел, – скривилась Лиу. – Давайте сменим тему, не хочу даже думать пока про роды. Это проблемы Лиу из будущего!

– А когда, собственно, явится сам Энтэн? – Тай потянулась за ковшом для воды. – Мы как приехали, так и не видели его ещё.

Сирин виновато пожала плечами, она и сама не знала, где его носит, когда церемония назначения Главой всех Девяти Долин уже на носу.

– Главное, чтобы его не похитили или ещё чего, – пробормотала Лиу. – Вес рассказывал, что на Энтэна уже два раза покушались с тех пор, как он произнёс ту пламенную речь на собрании всех Глав и подбил жителей долин избрать единого лидера.

– Да ты что! – в сердцах опрокинула свой таз Тай. – А Гин даже не заикнулся! Вот поганец!

– Он, поди, побоялся, что ты опять бросишь сына и помчишься устраивать разборки! – заявила Лиу, запустив в Тай мочалкой. – У тебя же шило в одном месте!

Сирин нервно рассмеялась. Те недели, когда она в одиночку нянчила Ю, запомнились ей на всю жизнь. У Ивен вечно были какие-то неотложные дела, а Кэйя почти всё время сидела, закрывшись в собственной комнате. Марит, поначалу так хорошо ладившая с Ю, уже через день после ухода Тай стала жутко ревновать и мотать Сирин нервы

беспричинными истериками. Сам же малыш и вовсе ни в какую не желал слушаться принцессу, всё время убегал, кусался, плакал и плохо ел. Хорошо хоть, что он больше не превращался в волчонка, иначе Сирина точно потеряла бы рассудок. Бывало, когда дети одновременно орал, принцесса чувствовала, что готова сама разреветься громче них всех вместе взятых. Малыши не давали ей ни спать, ни нормально есть, ни спокойно мыться. Сирина пробовала робко намекать о помощи, но окружающие как будто не желали замечать, как ей тяжело. Каким-то чудом принцессе удалось дожить до того момента, когда Тай и Гин вернулись во дворец. Бесспорно, то были самые тяжкие дни в её жизни. До этого наивно мечтавшая о втором ребёнке Сирина решила больше никогда не рожать, и уже заочно жалела Лиу, которой в скором времени предстояло стать мамой для троих малышек.

– А что стало с Главой Золотой Долины, после того, как Энтэн вызвал его на поединок и одолел? – Лиу завернулась в полотенце и налила себе чашечку ароматного чая, устраиваясь поудобнее на выложенной перламутровой мозаикой скамейке.

– Кто знает, – сонно пробормотала Сирина.

– Наверное, это он устраивает эти покушения! Из мести! – оживилась Тай. – А вдруг бывший Глава золотых уже нанял убийц и собирается учинить резню завтра на празднике?

– Тай, уйми свою кровожадность, – раздражённо ответила Лиу. – Не нагоняй страх! Сирина вон и так вся изнервничалась из-за всей этой подготовки, свалившейся на её плечи!

– А другие Главы что, неужели спокойно прогнулись под Энтэна? Они ведь тоже могут захотеть сорвать его планы!

– Ну и зачем это им? – причмокнула Лиу, допив свой чай. – Уже и дураку понятно, что по отдельности долинам не выжить. А Энтэн разработал грамотную программу развития и защиты нашего острова – ты же сама слышала...

– Да, да, – пробурчала Тай. – Производственная кооперация...

– Кооперация, – поправила её Сирина. – Внешнеторговые сделки, развитие отраслей и ...

– Вот только не надо повторять всё это заново! – взмолилась Тай. – Мне Гин уже объяснял. Я поняла. Мы будем усиленно все трудиться ради светлого будущего!

– Ты иногда невыносима в своём невежестве, – улыбнулась Лиу. – Но идея Энтэна с доступным для всех обучением и центром, где могут работать лучшие умы мира, мне очень понравилась!

Тай демонстративно зевнула и улеглась рядом с Сириной.

– Энтэн всегда много болтает и генерирует идеи в неограниченных количествах, главное, чтобы на деле всё шло так же складно, как и в его речах, – прошептала она, чувствуя кожей приятное тепло нагретого мрамора.

– Да хоть бы он к церемонии успел появиться! – вздохнула Сирина.

– А когда обещал быть?

– Вчера ещё!

Лиу присвистнула. Тай хотела вставить очередную ядовитую реплику, но в это время дверь приоткрылась, и служанка робко произнесла:

– Госпожа Азэр прибыла, спрашивает хозяина и хозяйку.

– Отведи её пока в комнату для гостей, я скоро буду, – ответила Сирина служанке, бледнея.

– И что мне с ней делать? – принцесса беспомощно посмотрела на Лиу. – Я даже ригийского не знаю!

– Вес что-то учил, поможет. Да и вообще, она на праздник приехала, а не к тебе, – Лиу с трудом поднялась и хлопнула Сирина по плечу. – Разберёмся как-нибудь, не трусь!

– А я думала, она с Кес должна воевать, – задумчиво проговорила Тай.

– Может, они тоже ограничились одним показательным сражением? – ответила Сирина, надевая халат.

– Сомневаюсь, – сдвинула брови Лиу, – сравни наш островок и площадь Кес, тут явно за пару дней не разберёшься!

– И у них нет меня! – хвастливо добавила Тай.

– Ты лучше держись подальше от Азэр, мало ли для чего она приехала, может не только вином угощаться да песни слушать, – шикнула Лиу. – Ты и так прославилась своей последней выходкой, «защитница острова».

– Зато нас с Гином помиловали, мы теперь опора и сила Владыки всего-всего, – засмеялась Тай.

Сирин не стала снова поправлять Тай. У неё и так уже голова шла кругом от всех этих разговоров. Принцесса наскоро привела себя в порядок и пошла поприветствовать гостью. Азэр прибыла с небольшой группой людей, которых пришлось с трудом разместить в и без того переполненном дворце. Со вчерашнего утра со всех долин съезжались важные гости, комнат катастрофически не хватало. Сирин уже мечтала от том дне, когда, наконец, вся эта праздничная суета останется далеко позади. Слава богам, Азэр не стала ей докучать, а, выразив своё почтение хозяйке дома и нисколько не удивившись отсутствию хозяина, отправилась отдыхать с дороги. Принцесса облегчённо выдохнула, она боялась, что ей придётся развлекать Азэр до тех пор, пока Энтэн не соизволит вернуться домой.

Большой зал красиво украсили розами всех цветов и оттенков, отчего он стал напоминать огромную цветочную оранжерею. Сирин придирчиво осмотрела расставленные столы и стулья. Энтэн приказал не выделять его место, а посадить вместе со всеми. Только с кем именно? С бывшими Главами? С Азэр? С ней и Марит? С Тай и Гином? Сирин в отчаянье топнула ногой. Ну почему она не уточнила заранее! Хотя, это мелочи, главное, чтобы он не пропустил собственную церемонию, назначенную на завтрашний полдень. Такая безответственность была странной даже для самого Энтэна. Сирин осторожно поправила ленточки на стене и пошла искать Марит, играющую где-то под присмотром Кэйи. По пути ей пришлось без конца раздавать указания снующим по дворцу слугам и решать проблемы гостей. Дверь в комнату Сирин была приоткрыта. «Наверное, дочка устала, и Кэйя решила её пораньше уложить, не отвлекая меня от дел» – подумала принцесса, заглядывая в полумрак спальни. Но это были не они. У окна стоял незнакомый темноволосый мужчина. Увидев её, он прошептал голосом Энтэна:

– Скорее запри дверь и иди сюда!

Принцесса нерешительно застыла в дверях.

– Да я это, Сирин! Мужа не узнаёшь? Живее давай!

Сирин послушалась, и, чувствуя, что её сердце вот-вот разорвётся от радости, со всех ног бросилась к нему.

– Как хорошо, что ты вернулся! Я уж боялась, ты забыл, что церемония завтра!

– Завтра? Чёрт, я полагал у меня хотя бы ещё пара дней! – выругался Энтэн.

– Но ты сам назначил дату, – удивилась Сирин. – Уже даже Азэр здесь.

– Из-за неё я и опоздал! Прождал столько времени! А она решила наплевать на нашу договорённость и приехала сразу сюда! Ну что за человек!

Он замолчал, рассеянно разглядывая вечернее небо за окном.

– Сирин, я хочу тебя кое о чём попросить. Это важно. Не говори пока никому, что я во дворце.

– Но Тай, она же почует!

– Да, именно поэтому ты должна мне помочь отбить у неё нюх, на время, разумеется.

– Зачем тебе это?

– Сирин, помнишь, ты обещала, что всегда будешь верить в меня и поддерживать?

– Конечно.

– Тогда слушай и не спрашивай пока ничего. Но надо спешить, – он порылся в кармане куртки. – Вот. Дай понюхать Тай этот порошок. Насыпь в свои духи и предложи оценить

новый аромат для завтрашнего праздника. Ну, как, вы, девчонки это делаете. Ненавязчиво, не вызывая подозрений.

– Но...

– Сирина, поторопись, пока она не вышла из купальни и не почуяла мой след. Они с Лиу там битый час сидят, чай с пирожками пьют.

– Хорошо.

– Я вернусь утром, на примерке точно буду. А пока мне надо устранить одну проблему.

Он нежно прижался губами к её щеке и подтолкнул к двери:

– Бегом! До завтра! И обо мне ни слова!

Сирин схватила с полки флакон духов и выскочила из комнаты. Энтэн подождал пару секунд, пока она не скроется из виду, и тоже поспешно покинул спальню. Он направился напрямик к почивальне Азэр. В коридоре было пусто, а дверь она не заперла. Энтэну это было только на руку. Он бесшумно проскользнул внутрь и повернул ключ в замке. Азэр спала, раскинув по подушке свои тёмные волосы. Она всегда отличалась богатырским сном. Поэтому Энтэн решил сначала снять грим, чтобы женщина не заорала, увидев постороннего у себя в комнате. Стоя у зеркала, он скинул парик и принялся осторожно стирать краску с лица, обмакивая полотенце в кувшин с водой, стоящий на тумбе. Вытащив линзы, Энтэн подошёл к постели и склонился над Азэр, дуя ей в ухо. Она не шевельнулась. Тогда он лёг рядом и задумчиво проговорил:

– Знаешь, я мог бы тебя не будить, и сделать всё, пока ты спишь, но жалкие остатки моей совести мне этого не позволят.

Азэр повернулась к нему и потёрла глаза:

– Повтори медленнее, ты говоришь на ригийском, как будто у тебя каша во рту!

– Практики мало.

Азэр сладко потянулась и промурлыкала:

– Могу дать пару уроков, если будешь хорошо себя вести.

– Про поведение... Я прождал тебя три дня на том проклятом корабле! У меня, что, потвоему, других забот нет?

– Я не успевала, Кесины не дали моим войскам продвинуться ни на километр! Надо было разработать новый план, дать указания! Я знала, ты поймёшь, что я двинусь напрямик сюда.

Энтэн произнёс витиеватое ругательство на чистейшем ригийском, Азэр звонко рассмеялась.

– Ладно тебе! – она швырнула в него подушку, после чего, спросила серьёзным голосом:

– Ты дашь мне хис, как договаривались?

– Да.

– Вот и славно! Я введу его Хакону, и он мне на блюдечке преподнесёт Кес. Хакон – гениальный стратег и знает все слабые места их войска. Он уже порядком мне надоел! Содержать его в плену – сплошное наказание! Вечно пытается то сбежать, то повеситься!

– Хотя, на мой взгляд, хис ты не заслуживаешь, – Энтэн сузил глаза и сдёрнул с неё одеяло. – Ты угробила кучу хороших кораблей, и если бы не моя волчица, ещё непонятно, кто бы сейчас праздновал победу...

– А я сразу говорила, что не смогу командовать целым флотом, – Азэр легонько ткнула его голой стопой в живот. – Ты же обещал гениального капитана, блондинку ту, с мужем-красавчиком. А сейчас пытаешься всю вину свалить на меня! Жалко отдавать хис? Передумал? Чего молчишь?

Энтэн поймал её за ногу и потянул на себя. Азэр не успела удержать равновесие и повалилась на спину. Он склонился над ней, перебирая пальцами её каштановые волосы.

– Что за игры? – улыбнулась она, обхватывая руками Энтэна за шею. – Ты же знаешь, если не отдашь мне хис, я ведь могу и сама его забрать, как и твой островок.

– Знаю, – пробормотал он, целуя её в шею.

– А говорил, что теперь верен только жене, – простонала Азэр, вцепляясь пальцами в его плечи. – Раньше мы с тобой неплохо проводили ночи! Соскучился или пытаешься отвлечь от разговора про хис?

– Да получишь ты свой хис, – прошептал Энтэн ей на ухо, кусая за мочку.

Он осторожно намотал на руку волосы Азэр и запрокинул голову, продолжая целовать шею. Она изогнулась дугой, чувствуя сладостные мурашки, бегущие по телу, и попыталась стащить с него рубашку. В ту же секунду Энтэн молниеносно выхватил из кармана шприц и воткнул иголку в затылок Азэр. Она взвизгнула, но он тут же зажал её рот и навалился всем телом, прижимая к кровати.

– Говорил же, что получишь, – выдохнул он, убирая шприц.

Азэр села, удивлённо моргая глазами.

– И что теперь со мной будет? – она потёрла рукой место укола.

– В идеале ты будешь беспрекословно выполнять мои приказы.

– Ты извлёк его из своей волчицы?

– Вот уж нет! – Энтэн встал с кровати, поправляя одежду. – Пленные кесины пошли в расход. До сих пор кошмары снятся. Плюс подмешал немного своей синей крови. В рецептах Нуска всегда фигурировала кровь членов королевской семьи. Интересно, откуда он её брал?

– А ты уже вводил хис кому-то?

– Да. Помощнику. Аые сам разрешил. Он тоже бредит наукой.

– И как?

– Успешно, хотя он и до этого меня слушался...

Энтэн поднял куртку и вытащил из кармана свёрнутую в рулон тетрадь.

– Я хотел заранее, чтобы понаблюдать за тобой, вдруг будет побочное действие или ещё что. Но ты не явилась на место условленной встречи. Пришлось так. Теперь главное, чтобы Тай не просекла раньше времени.

Он нахмурил лоб, перелистывая страницы, Азэр слишком спокойно отреагировала на введение вещества, даже слишком спокойно. Это очень тревожило Энтэна.

– Расчёты верны, – произнёс он, закрывая тетрадь. – Может, организму нужен отдых. А сейчас ты должна спать до шести утра! Ложись!

Азэр кивнула и забралась под одеяло, послушно закрывая глаза. Через минуту её дыхание стало ровным, а тело расслабилось. Энтэн сел на край кровати и погладил её по голове, его руки немного тряслись. Он считал Азэр другом, когда-то был сильно ей увлечён, восхищался и уважал. Но в то же время он не доверял ей. А в связи с последними событиями начал бояться за Тай и Ю. Уж очень страстно Азэр желала заполучить хис. Энтэн осторожно лёг рядом, время от времени прислушиваясь к её дыханию. Полдела сделано. Хакон тоже получит свою порцию. К правителю Кес не подобраться, его телохранители выше всяких похвал. Остаётся надеяться, что Азэр в ходе войны сможет прибрать к рукам Кес и станет править обеими странами, повинувшись воле Энтэна. А уж он, в свою очередь, костями ляжет, но сделает всё для того, чтобы Девять Долин процветали. Заключит мирный договор с соседними странами, устроит выгодные торговые сделки, реформирует медицину, образование. И даже бурлящие потоки не будут помехой! Энтэн задумчиво переворачивал страницы своей тетради. Паролёт! Когда всё утрясётся, он найдёт время и закончит своё изобретение. Энтэн закрыл глаза, пытаясь представить, каково это – лететь в небе, подобно птице. Пусть Азэр и считала это блажью и ребяческими фантазиями. Теперь он может приказать ей отправить в долины лучших учёных Ригии и Кес. Энтэн нащупал на тумбочке механические часы Азэр и завёл их на без пяти минут шесть. Он почувствовал, что его тело погружается в сон, но мозг по-прежнему продолжал лихорадочно работать. В его сознании мелькали картинки призрачного будущего, созданного им самим. Мир, где нет места войнам. Где люди трудятся все вместе на благо обществу. Образование, высокая мораль, доброта к ближнему. Утопия или реальность? Энтэн всегда мечтал изменить мир

к лучшему. Он твердил это, обрекая пленных людей на смерть ради получения дозы хис. Сирин бы точно сказала, что он молодец. Смог выпачкать руки в крови ради высокой цели. Она всегда его идеализировала и убеждала в том, что её муж – лучший человек на свете. А Тай? Как он посмотрит теперь ей в глаза? Только Тай видела его настоящую сущность – со всеми пороками и демонами. Как отреагирует Тай?!

Глава 14

Мелодичный звон вывел его из сонного оцепенения. Он открыл глаза и прикоснулся к спящей Азэр.

– Не знаю, удалось ли мне хоть немного поспать или всё это время я продолжал выстраивать в голове бесчисленные умозаключения и вести беседы с самим собой, – проговорил Энтэн, обращаясь неизвестно к кому. – Так и свихнуться недолго. Тай не перегрызла мне горло. А это значит, что она не смогла учуять ни меня, ни хис. Пока...

Он встал с кровати и посмотрел в зеркало. На него уставился бледный, осунувшийся мужчина со странно блестящими глазами и всклокоченными волосам. Вид съехавшего с катушек негодяя. Хорош Глава Всех Долин, ничего не скажешь! Азэр зашевелилась и сонно пробормотала:

– Не сплю.

Энтэн умылся холодной водой и посмотрел на женщину:

– Приведи себя в порядок. Слуг не зови. И никому не смей сообщать, что я ввёл тебе хис!

Она кивнула и потянулась за расчёской. Энтэн опустил в кресло и начал пристально наблюдать за Азэр. Женщина вела себя как обычно. Не спеша одевалась, умывалась, пудрила лицо. Он изучил всё, что можно было найти о хис и экспериментах с ним. Большинство учёных потерпели фиаско. Вернее, все, кроме Нуска. Эрин тоже намного продвинулась в своих исследованиях. Именно благодаря её идеям Энтэн смог придумать весь этот план. В сущности, она мечтала почти о том же, что и он – объединить долины, заключить мир. Только мыслила не так широко. Но подопечные Эрин, получив хис, теряли волю, были эмоционально бедны, подобно послушным куклам.

– Я уничтожил все записи о хис, – сказал Энтэн, подавая Азэр шпильки для волос. – Как его изготовить, знаю только я. Ты никому не расскажешь, будешь запрещать любые исследования на эту тему. Хис под запретом. Ясно?

Азэр снова кивнула. Энтэн нахмурился, уж больно она была тихой и неразговорчивой. Возможно, он просчитался, и хис изменил личность Азэр? В таком случае весь план пойдёт прахом. Как проверить, прежняя ли она?

– Азэр, ты ещё хочешь завоевать Кес?

– Конечно!

– А что потом?

– В первую очередь я освобожу женщин Кес из их домашнего рабства, дам образование. Они сами будут вершить свою судьбу, выбирать, за кого идти замуж, или вовсе быть независимыми! Я же тебе всё это уже говорила, забыл?

– Нет, – улыбнулся Энтэн.

Азэр снова отвернулась, продолжая возиться с причёской. Энтэн встал, чувствуя охватившее его нервное напряжение. Этого мало, нужно придумать что-то ещё, что могло бы доказать, что её личность осталась нетронутой. Одних разговоров мало! Он подошёл к ней и обнял за плечи, разворачивая к себе лицом. Азэр лукаво сощурилась и пробормотала:

– Хочешь проверить, насколько я послушна в постели?

– Насколько ты можешь чувствовать и отвечать на эмоции, – произнёс он и страстно её поцеловал.

Ответ Азэр был более чем очевиден. Она обхватила его руками, одновременно скидывая с себя рубашку. В дверь раздался робкий стук. Энтэн растерялся и попытался высвободиться. Но в этот момент дверь приоткрылась, и он увидел испуганное лицо Сирина. Принцесса отшатнулась и стремглав бросилась прочь.

– Я же запер дверь, – произнёс ничего не понимающий Энтэн.

– Так замок сломан. Я хотела сказать об этом слугам ещё вчера, но не знала, как это по-вашему.

– Чёрт! Чёрт! – Энтэн схватился за голову, пытаясь придумать, как выкрутиться из щекотливой ситуации. – Ну почему сейчас? И почему она?

– Скажешь, что я тебя заставляла, шантажировала...

Энтэн выдохнул и повернулся к Азэр:

– Веди себя как обычно. Хис ты получила. Теперь наслаждайся праздником, а потом поедешь завоёвывать Кес. Мы с тобой ещё обсудим детали.

– Я бы на твоём месте побежала за женой.

Энтэн решил последовать совету, потому что помертвевшее лицо Сирина было самое страшное, что ему доводилось видеть в своей жизни. Но найти её оказалось не так просто. Несмотря на раннее утро, во дворце уже вовсю шли приготовления к церемонии. Энтэн бестолково метался по коридорам, отмахиваясь от слуг, пристающих с вопросами, торопливо приветствовал гостей, стараясь выглядеть при этом солидно, но Сирина как сквозь землю провалилась.

– Стой! – Энтэн вцепился в рукав, проходящего мимо Веса.

– О! Ты всё-таки приехал! – заулыбался тот. – Значит, Лиу проспорила, она думала...

– Ты не видел мою жену? – перебил его Энтэн, озираясь по сторонам.

– Со вчерашнего вечера – нет. Но, проверь её у Азэр. Ведь я рассказал Сирина об обычаях ригийцев, которые вычитал в тех конспектах, что ты мне давал, помнишь? Хозяйка дома должна сама будить гостей и приглашать к завтраку. Что-то не так? Почему ты на меня так смотришь? – озадаченно спросил Вес, поправляя в руках поднос с завтраком для Лиу.

– Если увидишь Сирина... ладно, забудь, сам разберусь, – пробормотал Энтэн и продолжил свои поиски.

Наконец, он нашёл её. Принцесса стояла возле двух женщин, которые ожесточённо о чём-то спорили, махая руками.

– Сирина! Ты должна меня выслушать! Всё не так, как тебе показалось! – заявил он сходу, кривясь от жалкой банальности собственных слов.

Она повернулась к нему и, как ни в чём не бывало, ответила:

– Тут портнихи спорят, какого цвета тебе стоит надеть плащ. Я даже не знаю... Тот, который сшит из девяти разноцветных кусков, как-то глупо смотрится... Может, лучше синий?

«Какое-то безумие, – мысленно простонал Энтэн, беря Сирина за руку. – Почему она себя ведёт, как будто ничего не произошло? И ещё эта дурацкая церемония!»

– Мне не нужен плащ в помещении. Я не собираюсь наряжаться, обойдусь белой рубашкой и тёмными штанами, – проговорил он, сжимая тонкие пальцы жены. – Сирина, прошу, пойдём, поговорим!

– Хорошо, но сначала зайди в спальню к Марит, она тебя заждалась, и прими ванну, твои волосы ужасно выглядят – торчат во все стороны! А мне надо проверить, справляются ли повара с подачей завтрака гостям, – Сирина осторожно высвободила руку и поспешила в сторону кухни.

– И не забудь поесть! – крикнула она ему, обернувшись.

Энтэн кивнул, пытаясь пригладить рукой непослушные вихры. Вот такая реакция жены пугала его больше всего. Лучше бы она ударила его, наорала, расплакалась, в конце концов. Но мило улыбаться и заботиться о том, чтобы он не оставался голодным?! В его жизни крайне редко случалось так, что он чувствовал себя растерянным и буквально не

знал, как поступить. Энтэн в отчаянье взлохматил свои многострадальные волосы, пытаясь сконцентрироваться. Что делать, что? Всё-таки пойти за Сирин? Найти Тай и поговорить с ней? Или продолжить наблюдение за Азэр? Женщины! От них сплошной хаос! Энтэн тряхнул головой и решил сначала уделить внимание самой любимой из них. Дочь и так его редко видит, а в связи с церемонией, и прочими заботами, у него вряд ли получится нормально с ней пообщаться.

Сирин старательно пыталась не думать об Энтэне с Азэр. Не вспоминать, не представлять их вместе! Зачем она только послушалась Веса и потащилась в спальню к госте, тем более, открыла дверь без разрешения? Так глупо! И что Энтэн собрался ей объяснять? Какая ещё может быть причина обнимать голую женщину? Сирин стиснула в руках поварёшку, которой мешала суп. Ах да, надо сказать повару, стоит ли добавлять чеснок или оставить как есть. Принцесса взяла чистую ложку и сняла пробу. Так странно, но еда почему-то утратила свой вкус. Шоколад, острый соус, мясо – всё было словно пластилиновое. Сирин вздохнула. Больше всего ей хотелось залезть под одеяло, никого не видеть и ни с кем не разговаривать. Но она не могла себе позволить такую роскошь. Поэтому приходилось изо всех сил играть роль радушной хозяйки дворца. Энтэн несколько раз подходил к ней с просьбой выслушать его, но Сирин умело находила отговорки. Она боялась расплакаться, потерять самообладание. Ведь не могла же жена Главы всех Долин показаться на церемонии с красными опухшими глазами! Бесстыжая Азэр даже не выглядела виноватой, наоборот, она громко смеялась и пыталась вести беседы со смущённым Весом, несмотря на пылающую от гнева Лиу, стоящую у него за спиной. Тай беспрестанно чихала, а Гин читал ей лекции о том, что нельзя так долго сидеть в парилке, а потом разгуливать с мокрыми волосами по улице. Незаметно подошло время церемонии. Гости расселись за столами, а Энтэн вышел на середину зала. Обведя присутствующих взглядом, он произнёс:

– Я благодарен жителям Долин за оказанную мне честь нести ответственность за будущее нашего острова. Я обещаю работать не покладая рук и оправдать все возложенные на меня надежды. В каждой Долине я назначу ответственного, который будет отвечать предо мной за выполнение плана развития, ознакомиться с которым может любой желающий. А также оспорить или внести свои предложения. Все они будут рассмотрены лично мной. К тому же каждый совершеннолетний житель может в любой момент времени выдвинуть свою кандидатуру на пост Главы всех Долин и потребовать голосования. Если такова будет воля народа, я покорно приму её.

Тай звонко чихнула, потирая нос. Все эти речи и церемонии нагоняли на неё вселенскую тоску. А из-за внезапно свалившегося насморка она чувствовала себя неполноценной. «Вот захочет кто-нибудь владыке яда в стакан сыпануть, а я и не учую» – размышляла она, подозрительно рассматривая собравшихся.

– И что, он все эти заспиртованные розы будет на шее, как бусы, носить? – прошептала Тай Гину, с серьёзным видом наблюдавшему, как бывшие Главы передают свои полномочия Энтэну.

– Уймись, сиди тихо.

– Посмотри, вон тот, на меня всё время пялится, как его?

– Аые, он помощник Энтэна.

Тай улыбнулась Аые, демонстрируя свои белые клыки. Мужчина вздрогнул и отвернулся.

– Он меня боится, – прошептала она.

– Тебя все боятся, вдруг ты опять захочешь кого-нибудь съесть, – ответила Лиу, не сводя глаз со стоящих на столе закусок. – Когда он уже закончит? Я так тоже, глядишь, людей начну кусать!

– Так поешь незаметно! – посоветовала Тай. – Вон Вес уже жуёт что-то!

– Его, наверное, мама не воспитывала! – прошипела Лиу, пиная мужа.

Когда с формальностями было, наконец, покончено, все подняли тост за Энтэна, а Лиу жадно набросилась на еду.

– А чего это Дарк и Кэйя возле владыки околачиваются? – удивилась Тай.

– Хотят попросить благословения, чтобы пожениться, не дожидаясь Фестиваля роз, – ответила Сирина.

– А наша-то тихушница вон какого мужика себе отхватила! – восхитилась Лиу, беря ещё один бутерброд. – Учёный, правая рука Энтэна! И когда она успела его очаровать?

– Весу больше не грозит вторая жена! – засмеялась Тай, незаметно скидывая под столом с ног неудобные туфли.

– Это будет первый брак, заключённый между жителем нашего острова и женщиной из соседней страны, – задумчиво проговорил Гин, придвигая туфли обратно к Тай и делая ей знак немедленно обуться.

– Наверняка, эта идея владыки. Дабы показать всем, какие мы дружелюбные ребята, – ответила Тай, болтая босыми ногами и демонстративно не замечая намёки Гина. – Не удивлюсь, если он сам женится на Азэр. Всем же известно о свободных нравах Энтэна. Тем более в Долинах можно иметь нескольких жён. Вон как на неё смотрит, глаз отвести не может, а та и рада!

– Сирина, не слушай её, – ответил Гин, заметив, что принцесса грустно потупила взгляд, нервно теребя салфетку. – Тай любит глупости болтать!

– Встречала я, как-то одного моряка, у которого вся рука была в брачных татуировках до самого плеча, и только возле одной из них был выбит знак о кончине жены, – некстати вспомнила Лиу.

– Да он, скорее всего, всех их схоронил, просто побоялся дальше указывать смерть благоверных, чтобы про него не думали, что это он отправил бедняжек на тот свет, – улыбнулся Вес. – Кто же в здравом уме захочет иметь столько жён? Тем более бедный моряк? Жена – это не только утехи, но и обязанности!

– Кстати, ты свои обязанности плохо выполняешь! – заявила Лиу. – Вон мимо нас уже несколько раз горячее пронесли, а ты мне так и не взял тарелочку!

Вес без лишних слов кинулся за едой, а Лиу удовлетворённо кивнула. Сирина решила воспользоваться моментом, чтобы выйти из-за стола.

– Пойду, посмотрю, всё ли хорошо на кухне, – пробормотала она, вставая.

– Сирина, а кто следит за безопасностью на нашем банкете? – окликнула её Тай.

– В смысле?

– Чтобы еду не отравили...

– Ешь, не бойся, – ответила принцесса, изображая милую улыбку.

Гин тут же снова принялся шёпотом отчитывать Тай, а Сирина быстрым шагом направилась в сторону кухни. Постояв немного на пороге и понаблюдав за слаженной работой поваров, принцесса решила подняться в спальню, чтобы немного передохнуть. Голова ужасно раскалывалась, она чувствовала себя обессиленной и очень несчастной. В камине до сих пор тлели угли. С недавних пор Сирина одолевала бессонница, и она часто вешала над огнём котелок с успокоительными травами. Принцесса села на пол и принялась рассеянно ворошить золу кочергой. Тай была права, Энтэн всё время смотрел на Азэр, иногда он ещё как-то странно поглядывал на саму Тай. И зачем он велел дать понюхать ей тот порошок? Сирина закрыла глаза. Надо, наверное, всё же его выслушать. Попозже. На принцессу накатила волна безразличия ко всему. Ей, в сущности, было всё равно, что там опять затевает Энтэн. Она просто устала, безумно устала.

– Какого чёрта! Сирина! Что ты делаешь?

Принцесса вышла из оцепенения. Энтэн стоял возле неё на коленях, сжимая в ладони раскалённую кочергу, которую только что вырвал из её рук.

Сирина моргнула и тупо уставилась на своё левое запястье. На месте одной из птичек красовался багровый ожог. Энтэн крепко стиснул её в объятиях и перенёс на кровать.

– Прости меня! – шептал он, осматривая её руку. – Пожалуйста, не поступай так со мной! Не сходи с ума! Я не выдержу, если из-за моих поступков потеряет рассудок ещё одна женщина, мне мамы достаточно!

Сирин молча лежала, уставившись в потолок, пока Энтэн обрабатывал её рану. Коротко он рассказал ей о том, что сделал с Азэр, тревожно следя за реакцией жены.

– Я просто хотел спровоцировать её, чтобы понять, не утратила ли она способность испытывать эмоции и чувствовать. Наверное, перестарался немного. Я бы сам её остановил, но ты как раз открыла дверь. Звучит нелепо, я знаю, но это правда. Я не собирался тебе изменять.

– А у неё теперь появились какие-то особые способности, как у Тай? – спросила Сирин, задумчиво рассматривая повязку на руке.

– Нет. Чтобы наделить существо нужными качествами, надо начинать работать с ним на уровне клеток. Создать эмбрион. Хис в этом случае выступает связующим элементом, помогающим создателю воплотить в жизнь задуманное. Клетки подчиняются его воле и сами выстраивают необходимую структуру. А если ввести хис уже сформированному организму, человеку, например, то это позволит контролировать его, отдавая приказы, которым он не в силах будет противиться. Понятно объяснил?

– Звучит жутко. Значит ты, подобно Богам, можешь создать что угодно?

– Наверное. Но я не хочу даже пробовать. Способ, которым получают хис, слишком жесток. Нужны жертвы. А я и так погубил слишком многих. Поэтому я уничтожил все исследования о хис. Пока я жив, больше никто не сможет проводить подобные эксперименты, можешь не сомневаться.

Сирин прижалась к нему и закрыла глаза.

– Сирин, мы не можем здесь просто лежать. Оставлять гостей без внимания...

– Я знаю, дай мне ещё пять минут.

Дверь с треском распахнулась. В комнату ворвалась запыхавшаяся Тай. Увидев её взгляд, Энтэн мгновенно понял, что к ней вернулся нюх, а, следовательно, она уже знает о хис. «Минута пошла, – пронеслось у него в мозгу. – Надо поскорее ей всё объяснить». Как назло, в голове почему-то сразу стало пусто и гулко, а на языке вертелись обрывки слов, никак не желающие вытравиться в предложения.

– Я ввёл Азэр хис, полученный из пленных кесинов, чтобы её контролировать. Записи об исследованиях уничтожил, – Энтэн решил, что это как раз тот случай, когда стоит сразу рассказать всю правду.

Тай продолжала молчать, только её дыхание стало сбивчивым, а взгляд затуманился не то слезами, не то лютой ненавистью. Она медленно попятилась назад, нащупывая дверную ручку. Энтэн не успел больше ничего добавить к сказанному, Тай выскользнула из комнаты, так и не проронив ни слова.

– Что теперь? – Сирин посмотрела на Энтэна, бледного словно сама смерть. – Побежишь за ней?

– Нет. Хватит. Я устал за ней бегать и бояться, как бы она снова чего не учудила. Вернёмся к гостям. Будь что будет, – он поправил Сирин рукав платья, чтобы повязку не было видно. – А насчёт твоего поступка поговорим вечером. Ты здорово меня напугала. Не делай так больше, пожалуйста.

Сирин кивнула и улыбнулась.

– И не улыбайся против воли, это не то, о чём я прошу. Ты можешь обо всём со мной поговорить, я выслушаю и постараюсь помочь.

– Только тебя никогда нет рядом.

– Сирин, ты – моя опора. Я люблю тебя и Марит больше всего на свете, хотя и не показываю это должным образом. А теперь пошли, вдруг Тай уже доедает Азэр.

Но Азэр пока была в относительной безопасности. Гин перехватил бегущую по коридору Тай.

– Я устал искать тебя! Что происходит? Почему я должен, как дурак, повсюду носиться с твоими туфлями в руках? Обуйся и расскажи, что стряслось!

– Да плевала я на обувь! Этот несносный человек наделал из пленных кесинов хис и ввёл его Азэр, чтобы ей управлять!

Гин поставил на пол туфли и осторожно начал обувать Тай.

– Да что ты молчишь! – вознегодовала она, глядя, как Гин невозмутимо возится с застёжками.

– А что тут скажешь. Я предполагал что-то подобное. Неспроста же он всё время вёл эти туманные разговоры о хис и держал тебя как можно дальше, чтобы ты не раскрыла его карты раньше времени.

– Я убью его!

– Не мели чушь!

Гин выпрямился и, взяв её под локоть, отвёл в укромное место для разговора.

– Уж кто-кто, а ты точно никогда не убьёшь Энтэна, – продолжил он. – Не надо врать!

– С чего ты так решил?

– Да потому, что ты любишь его!

– Зачем ты опять начинаешь навязывать мне свои идеи? – разозлилась Тай.

– Да я устал слышать, как ты постоянно шепчешь его имя во сне!

– Неправда!

– Да ну?

– Я просто очень переживаю по поводу того, что затеял Энтэн. Вся эта война, хис. Подумать страшно, на что он способен! Мы должны его остановить!

– Ничего мы не должны, мы и так много сделали!

– Но, Гин!

– Тай, напомни-ка мне, почему ты удрала с собственной свадьбы?

– Да какая разница! Причём тут это вообще?

– А я поясню. Я разговаривал с Сирин о вашем прошлом. И узнал интересные факты, о которых ты никогда не говорила. Особенно об основной причине ваших с Энтэном ссор. Ты боялась, что он и Сирин пострадают, из-за твоих врагов, которые хотят поймать тебя и получить хис. Ты рассказала обо всём Энтэну и попросила найти способ извлечь из тебя хис. Но он отказался. Тогда ты решила, что он любит тебя только из-за твоих способностей. Поэтому и сбежала, а после нашла Эрин и заключила с ней сделку. Какую именно – мы все помним.

– Но потом я встретила тебя и влюбилась!

– Или просто пыталась отвлечься?

– Гин, ты невыносим!

– Это ты невыносима! Мечешься от одного к другому! Определись уже, чего ты хочешь! Если ты выбираешь меня – то завтра мы уезжаем, и больше никакого Энтэна в нашей жизни! Да пусть он хоть девственник на завтрак себе варит, плевать!

– Но как я могу всё бросить, когда...

– Можешь! Его дела тебя не касаются, хватит всюду совать свой нос! Никого ты сегодня не убьёшь! Иди лучше проверь, как там Ивен справляется с Ю.

– Иди и сам проверь! Он и твой сын тоже! Хватит командовать!

– Да делай ты, что хочешь, – ровным голосом ответил Гин. – Но утром я уеду. С тобой или без. Как только закончу дом – договоримся, с кем, как и когда будет жить Ю.

– Ты, смотрю, как обычно, уже всё продумал, даже со мной не посоветовавшись.

Гин развернулся и пошёл прочь, оставив Тай трястись от бешенства. «Какого чёрта он считает, что лучше меня знает, кого я люблю, а кого – нет! Бесит! Постоянно навязывает мне Энтэна, как сваха какая-нибудь! Копается в моём прошлом!» Тай заскрежетала зубами и яростно сбросила туфли, стараясь закинуть их как можно дальше. Платье тоже ей не нравилось – узкое, длинное, с колючей вышивкой. Но Сирин обидится, если она его переоденет, ведь принцесса так старалась, подбирала под цвет глаз. Тай поправила

волосы, вправляя выбившиеся из причёски бутоны фиолетовых и чёрных розочек. Любят же люди усложнять себе жизнь нарядами!

Глава 15

Гости уже перебрались из главного зала на улицу. Внутренний двор дворца был также украшен цветами и разноцветными гирляндами-фонариками. На небольших столиках стояли закуски и чаши с вином. Музыканты настраивали свои инструменты. Тай с удовольствием прошлась босиком по мягкой траве. Всё равно все и так считают её, мягко говоря, странной. А туфли на каблуках придумали изверги, пусть сами их и носят. Энтэн уже был здесь, он обходил гостей под руку с Сирин, Азэр стояла чуть поодаль, лениво потягивая вино. «Интересно, он не забыл приказать ей самое главное?» – Тай посмотрела на Главу Всех Долин, но тот продолжал, как ни в чём не бывало, мило перебрасываясь фразами с гостями, не замечая её тяжёлый осуждающий взгляд.

«Может, лучше ему всё же сказать? Или оставить как есть? – терзалась Тай. – Он не заслуживает моих советов. Тем более Гин велел перестать лезть в чужие дела». Самого Гина не было видно, должно быть, он пошёл проведать сына. Зазвучала музыка.

– Тай, потанцуй со мной! – Вес галантно протянул ей руку. – Лиу не хочет, боится родить раньше срока. А Гин всё равно сроду никогда не танцевал. Сомневаюсь, что он вообще умеет.

– Нет уж, на меня и так все постоянно смотрят.

Вес горестно вздохнул и побрёл обратно к жене. Потихоньку танцующие пары заполнили лужайку. Тай отошла в сторону, укрывшись за двумя яблонями. Она пристально наблюдала за Азэр. Что-то в её поведении было не так.

– Держись от меня подальше, если не хочешь забрызгать своей голубенькой кровью прекрасную зелёную травку! – огрызнулась Тай, подошедшему к ней Энтэну.

– Просто скажи, что ты задумала, и я уйду. Ты смотришься жутко, когда вот так прячешься среди веток и испепеляешь меня взглядом.

– Я не на тебя смотрела, а на Азэр.

Музыка смолкла, раздалась барабанная дробь. Гости устремили своё внимание на артистов цирка, приглашённых Сирин на праздник.

– Тай, давай поговорим.

– С Азэр поговори, вон она к тебе идёт. Рабыня Владыки.

– Перестань меня так называть.

Не дойдя до них пары метров, Азэр нерешительно остановилась.

– Она хоть знает, что ты сделал? – Тай с сочувствием посмотрела на женщину.

– Да.

– Надеюсь, ты додумался приказать ей...

Но Тай не успела закончить фразу, потому как увидела, что Азэр ловко вытащила из складок платья блестящий револьвер и взвела курок. Звук выстрела заглушили крики восторженных зрителей и бой барабанов. Тай как кошка успела запрыгнуть на Энтэна и повалить его на землю.

– Ты ей не сказал! – прошептала Тай, морщась.

– Все целы? – раздался спокойный голос Гина.

Он держал Азэр за запястье, отводя револьвер в сторону.

– Вели ей никогда не причинять тебе вред и беречь твою жизнь, умник! – Тай вскочила на ноги, поправляя платье.

Энтэн тоже поднялся и, подойдя к женщине, медленно произнёс:

– Ты никогда не причинишь мне вред, будешь беречь мою жизнь. Также я запрещаю тебе делать что-либо плохое для жителей долин. Можешь отпустить её Гин.

Гин разжал руки. Энтэн встревожено осмотрелся. Слава Богам, никто из гостей не заметил неудачное покушение союзницы из Ригии, это было бы катастрофой.

– Пошли, посмотрим на акробатов, – пробормотал Энтэн, беря Азэр под руку. – Спасибо, друзья, за защиту. Я пойду, мне надо дать ей ещё пару указаний.

– Как я и говорил, – Гин подошёл к Тай и стряхнул с её платья прилипшие травинки. – Кинулась собой закрывать! А кричала, что убьёшь!

– Если бы на его месте были ты, Сирин или Вес, я бы поступила так же.

– Хотелось бы верить.

– Гин, я не поеду завтра утром с тобой, я...

– Не продолжай, – нахмурился он. – Хватит твоих путанных объяснений.

Он развернулся и пошёл прочь, не дав ей договорить.

– Да сколько можно! – разозлилась Тай. – Снова уйдёшь, не дослушав?

Но её слова прервали громкие крики. «Да что там происходит? Суета какая-то! – удивилась Тай, обратив внимание на странное поведение людей. – Циркачи, что ли, с каната упали?». Крики Веса внесли ясность.

– Врачей! Она рождает! – орал он, наводя немыслимую панику и отбиваясь от пытающейся успокоить его Сирин. – Ещё слишком рано! Они все умрут!

Энтэн уже подхватил Лиу на руки и быстро нёс в сторону входа во дворец.

– Вес, перестань орать как бабка заполошная! – рявкнула Лиу.

– Я за Ивен! – вскричала Тай.

– Уже Гин побежал, но ты тоже иди, за детьми вместо неё посмотришь, – ответила Сирин.

Среди гостей нашлась парочка врачей, которые изъявили желание помочь. Очень быстро одна из комнат превратилась в палату для роженицы. Заламывающего руки Веса выставили за дверь, а Энтэн был вынужден вернуться на праздник. Сирин, Гин и Тай составили компанию Весу, пытаясь отвлечь разговорами.

– Как там дети? – спросила Сирин, прислушиваясь к стонам Лиу.

– С ними Дарк и Кэйя нянчатся, – ответила Тай, нервно наматывая на палец собственные волосы.

– Весёлая у них брачная ночь, – улыбнулась принцесса.

– Узнают, к чему приводят любовные утехи.

– Но ведь свои и чужие дети – это не одно и то же.

– Пусть пока на наших тренируются, – пробормотала Тай, содрогаясь от вскриков за дверью.

Время текло утомительно долго. Тай и Сирин уже успели сбежать помочь молодожёнам укачать непослушных малышей. А Гин принёс для Веса поздний ужин, но тот отказался.

– Почему мне ничего не говорят? – Вес снова вскочил на ноги. – Она уже даже не кричит! Только врачи о чём-то спорят, не разберу о чём! – он прислонил ухо к двери, но тут же отпрянул, потому что её открыла Ивен.

– Сирин, сходи за Энтэном, быстро!

Принцесса опрометью бросилась за мужем.

– Как Лиу? – Вес весь посерел, и опёрся на плечо Гина.

– Пока не может разродиться. Ты зайди. Она не будет против.

На негнущихся ногах он последовал за женщиной. Лиу полулежала на кровати, вся в испарине и тяжело дыша.

– Что я могу сделать? – запинаясь произнёс Вес, пытаясь сдержать слёзы.

– Просто побудь с ней, – Ивен мягко подтолкнула его к жене.

Лиу виновато улыбнулась и прошептала:

– Ты прости, что в этот раз так.

Вес опустился на колени и уткнулся лицом в её одеяло. Он слышал, как врачи ожесточённо шепчутся между собой, большинство слов он не мог разобрать, но ясно

было одно – всё хуже некуда. Энтэн появился спустя пару минут. Он закатал рукава и принялся яростно тереть их мылом и щёткой, задавая вопросы Ивен.

– Поперёк идут, – проговорила она, указывая на Лиу. – Мы думаем одного развернуть. Но риск велик.

– Нет. Этого не надо... Сирин! – крикнул он изо всех сил. – Беги до Кэйи, пусть тащит все свои кесинские лекарства-наркотики.

– Что ты собрался делать? – Вес судорожно замотал головой, глядя, как Энтэн перебирает инструменты, откладывая в сторону острый нож. – Ты же не хочешь её резать?

– Именно так, Вес.

– Но, она же умрёт! Нет! – Вес вскочил, загораживая жену.

– Она умрёт, если этого не сделать! И дети тоже! – рявкнул Энтэн. – Вес, – добавил он уже более мягким голосом. – Это не так страшно, я знаю, в долинах так не делают, но в Ригии...

– Да ты помешался на своей Ригии! Я не дам её резать!

– Я и так уже скоро помру, пусть хоть малышкой достанет, – прохрипела Лиу сдавленным голосом.

– Никто не помрёт! – разозлился Энтэн, ощупывая живот Лиу. – Все сомневающиеся – на выход. Нечего мне тут под руку всякую ерунду говорить!

Сирин прибежала с мешочком в руках, и Энтэн принялся командовать. Упирающегося Веса вывели, а Тай, наоборот, взяли в ассистенты. Одного из врачей Энтэн попросил также покинуть помещение, потому как доза выпитого им вина превышала все допустимые нормы.

– Ты и Сирин в ответе за Лиу, – обратился он к Тай. – Смотрите за ней, пока мы детей достаём.

Тай вцепилась в запястье подруги, считая пульс, а принцесса подготовила дополнительные дозы обезболивающего, чтобы в случае чего они были под рукой. Было слышно, как Вес заходится в истерике, а Гин пытается его вразумить.

– Гин не умеет утешать, к сожалению, – вздохнула Тай.

– Ничего, главное, чтобы сюда не пускал, – Энтэн взял нож и обратился к Лиу. – Готова, милая?

Лиу в ужасе посмотрела на подруг и вцепилась им в руки. Сирин влила ей в рот ещё немного лекарства. Тай зажмурилась. Она лишь ощущала биение пульса Лиу и слышала жуткий треск. И запах – запах крови. Врач, стоящий рядом с Ивен, грохнулся в обморок.

– Ты уже это делал? – голос Ивен сорвался.

– Живо, салфетки сюда и зажим!

Сирин шумно дышала, а Лиу бормотала себе под нос молитвы. Тай приоткрыла один глаз. Энтэн, вымазанный по локоть в крови, держал в руках маленькую девочку, которую тут же бережно передал Ивен.

– Вторая красotka! – проговорил он, доставая следующую малышку.

– Они молчат, – всхлипнула Лиу.

Тут же обе девочки разразились громким криком. Лиу засмеялась, как ненормальная, а Вес вышиб дверь.

– Ты не стерильный, ни шагу вперёд! – крикнул Энтэн. – Позже на девчонок посмотришь! Лиу, успокойся! Сирин не давай ей больше лекарства! Я не смогу шить, если она так продолжит ржать!

Тай во все глаза смотрела как Энтэн ловко орудует инструментами. Закончив, он подошёл к детям и начал их внимательно осматривать.

– Какой срок был? – повернулся он к Ивен.

Женщина сухо назвала дату предполагаемого зачатия.

– Сильно я не доносила? – Лиу попыталась привстать, но Сирин и Тай ей не позволили.

– Боже, мать! Я не думал, что ты такая кукушка! – засмеялся Энтэн, осторожно пеленая девочек. – Вот, посмотри!

Он взял их на руки и показал Лиу.

– Ты видимо поняла, что беременная, месяце на четвёртом. Они не то что недоношенные, даже переносные, я бы сказал! Вон какие щекастые!

И правда, малышки, выглядывающие из пелёнок, были похожи на две румяные булочки. Тай засмеялась.

– Энтэн, я тебя люблю! – прошептала Лиу.

– Сирина, ты переборщила с дозой, – заулыбался Энтэн. – Найди кормилицу, пусть кормит малышей, пока из крови Лиу не выйдет полностью снадобье.

– Я тоже тебя люблю! – заорал всё ещё стоящий в проходе Вес.

– Сирина, у тебя серьёзная конкуренция вырисовывается! – Энтэн передал жене детей.

«Да тут сложно не влюбиться» – подумала Тай, глядя как довольный собой Энтэн моет инструменты.

Глава 16

Лиу и детей разместили с максимальным комфортом, оставив Ивен и Веса за ней приглядывать. Сирина сбилась с ног, пока, наконец, смогла найти подходящую кормилицу. Большинство гостей отдыхали у себя в комнатах, некоторые – уже уехали, слуги торопливо заканчивали с уборкой. С лица Сирина не сходила улыбка. Так славно, что всё обошлось! Теперь, можно и отдохнуть немного.

– Тай, ты почему здесь? – спросила принцесса у сидящей на ступеньках лестницы Тай.

– Гин уехал.

– Срочные дела?

– Да какие у него срочные дела!

– Энтэн же назначил его ответственным за Красную Долину. Он, наверное...

– Да не в этом дело! – вздохнула Тай. – Понимаешь, Гин вбил себе в голову, что мне будет лучше здесь, с вами. Постоянно убеждал, что я влюблена в Энтэна, просто из-за собственных заморочек не желаю этого признавать. Вот он и решил самоустраниться, совсем заигрался в героя любовной драмы.

– А Ю где? – Сирина опустила рядом с Тай на ступеньку.

– С Кэйей спит, не хочу будить, он и так поздно лёг из-за всей этой суматохи. Скажи, может Гин просто ищет повод от меня отделаться? Он же любит одиночество, размеренную жизнь.

– Я не знаю. А вы говорили спокойно или только как обычно орали друг на друга?

– Он не хочет со мной разговаривать. Вечно затыкает мне рот.

– И что ты будешь теперь делать?

– Ещё не решила. Может, у Энтэна найдётся для меня работа. Я могла бы купить небольшой домик у леса для нас с Ю.

– Тай, – Сирина закусила губу. – Когда ты сбежала со свадьбы...

– Ну хоть ты не начинай эту песню!

– Дослушай. Мне кажется, тогда у Энтэна образовалась в сердце какая-то дыра, не знаю, как объяснить, он перестал быть целостным, что ли. С тех пор он и пытается её заполнить – женился на мне, попросил родить ему ребёнка, теперь вот земли завоёвывает.

– Перестань, он и до меня был весьма амбициозным человеком!

– Я часто вспоминаю те дни, когда мы только его встретили.

– Да, было весело.

– Понимаю, звучит так, словно Энтэн промыл мне мозги, – засмеялась Сирина. – Но я правда хотела бы, чтобы ты вышла за него замуж, и мы бы все вместе жили здесь, во

дворце. Мне было бы не так одиноко, когда он уезжает, а Ю и Марит славно бы играли вместе.

Тай осторожно понюхала Сирина.

– Хис не пахнешь, – проговорила она. – Вам с Гином Энтэн горы, что ли, золотые наобещал в обмен на меня? Или ещё что?

– Да нет же. Я бы не стала о таком даже заикаться, если бы Гин тебя не бросил.

Последние слова больно полоснули Тай по сердцу.

– Пойду прогуляюсь, – пробормотала она принцессе.

Пляж был безлюден. Утреннее солнце ещё не слепило глаза, и можно было спокойно любоваться его бледно-жёлтым сиянием. Тай легла на прохладный песок. Ещё вчера она была уверена, что разорвёт каждого, кто хоть как-то причастен к использованию хис. Но сегодня всё стало вдруг неважным. Море умиротворяюще перекачивало волны, иногда орошая Тай солёными брызгами.

– Ну как без тебя! – раздражённо воскликнула Тай идущему Энтэну. – Это уже даже не смешно! Видел, как Гин ушёл?

– Нет, – опешил Энтэн. – Я просто не мог уснуть, хотел прогуляться у моря. Постой, а почему он ушёл?

– Не твоё дело!

– Как знаешь, – пожал плечами Энтэн и достал из кармана свёрнутую папиросу.

Тай поморщилась. Энтэн задумчиво закурил, усевшись на один из валунов. Вынужденная операция Лиу напомнила ему о кесинах, которые пали жертвой во имя изготовления хис. С тех пор их лица постоянно стояли у него перед глазами. Энтэн не мог не думать, сколько им было лет, была ли у них семья, которая их ждёт, может, старенькая мама или жена с детьми? Азэр пыталась убить его, позже она призналась, что не могла понять – её ли это была идея или она почувствовала желание самого Энтэна.

– Тай, – окликнул он её.

– Ну что тебе? – Тай села, стряхивая песок с волос.

– Почему ты никак не отреагировала на мои манипуляции с хис? Вернее, ничего не стала делать?

– Да идите вы все к чёрту! – разозлилась она. – Потому что я не знаю, что делать! Не знаю! Что вы все ко мне привязались? Почему да почему? Объясни то, объясни это! Чего ты хочешь, Тай? О чём ты думаешь, Тай?

Энтэна очень позабавила эта очередная вспышка ярости.

– Если ты не знаешь, что делать, я могу тебе помочь.

– Что ты имеешь в виду?

– А вот пойдём.

Он взял её за руку и куда-то повёл, насвистывая одну из своих любимых мелодий.

– И что это? – Тай уставилась на белый столб, обвитый разноцветными розами, к которому её подвёл Энтэн.

– Сама видишь. Столб. Поставили для свадьбы Дарка и Кэйи.

– И?

Энтэн подхватил её на руки.

– Ты же не собираешься?

– Как раз собираюсь, давно надо было. Иначе ты не поймёшь, чего хочешь. Итак.

Он прокашлялся и хорошо поставленным голосом произнёс:

– Как Владыка всего-всего, благословляю вас, то есть нас, на счастливый брак и всё, что к нему прилагается! Ты согласна?

– Да, – коротко ответила Тай, утыкаясь носом ему в рубашку.

Энтэн слегка растерялся, но совладав с собой, проговорил:

– Теперь надо обойти столб три раза.

– Я знаю.

– Я иду?

- Иди!
- Энтэн удивлённо поднял бровь и, прошептав: «Первый круг», медленно обошёл столб. Тай сопела, не поднимая глаз.
- Второй, – проговорил Энтэн, чувствуя как у него вспотели ладони.
- Иди живей!
- Сейчас будет третий!
- Я умею считать!
- Да ладно! Ты романтична как никогда! – Энтэн остановился. – Может, я тебя поцелую, чтобы создать хоть какое-то подобие брачной церемонии?
- Он осторожно поднял её голову и посмотрел в глаза.
- Прости, – прошептала она. – Давай на этом остановимся! Я не могу!
- Вот и славно! – Энтэн бесцеремонно разжал руки, отпуская Тай.
- Он почувствовал невероятное облегчение, словно с его души упал не просто камень – целая груда огромных валунов, не дающих вздохнуть.
- Я уж испугался, ты всерьёз, – проговорил он, ероша волосы наспившейся Тай.
- Хочешь сказать, ты знал, что я передумала?
- Да, хотя в конце второго круга я начал беспокоиться, что ты черечур обижена на Гина и можешь наделать непоправимых глупостей. Я-то думал, что ты, как обычно в своей манере, перекинешься в волчицу и сбежишь, предварительно меня искусав. Видимо, твой самоконтроль улучшился.
- А если бы я не передумала?
- Тогда бы я сам в конце третьего круга бросил тебя на землю и умчался вдаль, злорадно хохоча. Чтобы ты хоть немного начала понимать чувства людей. И беречь их.
- Я не хохотала злорадно, когда убегала со свадьбы.
- В моём воображении всё выглядело именно так. Поняла теперь, с кем ты хочешь быть?
- Я и так это знала! Просто Гин мне про тебя все уши прожужжал! Он как будто всё время пытается меня тебе спихнуть, и Сирина упрасивает стать твоей женой, и ты ещё!
- Гин просто ревнует, а Сирина сама запуталась. Она беспокоит меня, я не знал, что у неё настолько подавленное состояние. Я люблю её, правда люблю, а она всё время твердит, что всего лишь моё утешение.
- Как Гин!
- В точку! Видимо нам с тобой придётся в лепёшку разбиться, чтобы доказать им свои чувства. Сирина-то понятно – принцесса в башне, а Гин меня удивил своей выходкой, я считал его более уравновешенным человеком.
- А ты меня разлюбил? – прищурилась Тай.
- Нет. Чувства есть, и они не уйдут. Ты ведь тоже ко мне что-то испытываешь?
- Да.
- Но я понял, что из нас бы получилась ужасная парочка. Мы оба – слишком эгоцентричные. Поэтому давай лучше будем друзьями, а не супругами.
- Ты говоришь шаблонными фразами из любовных романов Сирина.
- Последнее время со мной такое сплошь и рядом, – рассмеялся Энтэн. – Видимо, мне нужен отдых.
- А мне что делать?
- Побудь здесь недельку, а потом бери сына и возвращайся к Гину.
- А если он не захочет меня видеть?
- Захочет, поверь мне, как человеку, вынужденному на долгое время разлучаться со своей семьёй. Он будет счастлив.

Эпилог

Марит напряжённо вглядывалась в небо, прикрывая глаза рукой от слепящего солнца.

– Ю, перестань, – она недовольно посмотрела на темноволосого парня, растянувшегося на земле и время от времени бросающего в неё косточки от вишни, которую он с удовольствием жевал.

– Это ты перестань меня так называть, я уже не ребёнок! Зови меня Юнн, – он сел, сладко потягиваясь.

– Да тебе всего лишь шестнадцать, тоже мне! Я ещё помню, как ты везде бегал за мной, цепляясь за юбку и размазывая сопли!

Юнн нахмурился. Ему нечем было крыть. Ведь в детстве он и правда был жуткой плаксой и постоянно таскался за Марит.

– Да не переживай, вернутся они! – он протянул девушке вишню, но та отказалась.

– Твоя мама тоже вся извелась!

– Она любит суетиться по пустякам, – махнул рукой Юнн. – Всё с ними в порядке. Твой отец гений, посмотри, как он здорово всё устроил в долинах. Мы теперь – передовая страна, каждый мечтает здесь жить.

– Но эта его летающая штука! Ты сам-то хоть её видел?

– Конечно, видел! – ответил Ю, шипая Марит за щёку. – Я же и помогал её доделывать. С тех пор, как мой папа всерьёз увлёкся авиастроением, он и меня всему обучил.

– Теперь мне ещё страшнее. У тебя ведь руки-крюки! – воскликнула Марит, отпихивая руку Юнна.

Она снова посмотрела на небо, надеясь увидеть летательный аппарат её отца. Ещё два часа назад они с Гином забрались в эту хлипкую штуковину, чтобы совершить первый продолжительный полёт.

– Ты приедешь ко мне на Фестиваль Роз? – Юнн склонил голову набок и лукаво прищурил глаза.

– Не знаю, если родители разрешат!

– Тебя все ждут. Вил и его сёстры тоже спрашивали. Ая и Ли стали настоящими красотками, приедешь – увидишь! – Юнн довольно улыбнулся, заметив, как Марит нахмурилась, услышав упоминание о сёстрах Вила. – Но ты, конечно, красивее них в сто раз!

– Перестань, твои шуточки меня бесят!

– Хорошо. Давай лучше я тебя покатаю, как раньше? – улыбнулся он, стаскивая с себя рубашку и обнажая прекрасное мускулистое тело, от вида которого Марит вспыхнула.

– Нет уж. Ты, наверное, всем девчонкам так говоришь. И оденься, нечего тут полуголым ходить!

– Единственная девчонка, кому я позволяю прикасаться ко мне в волчьей форме – это ты, – серьёзно проговорил Юнн.

В это время над их головами пролетел ястреб. Услышав его крики, Марит радостно вскочила и захлопала в ладоши.

– Ну хорошо, прокати меня, только побыстрее! – улыбнулась она.

Юнн с готовностью вскочил, сбрасывая остатки одежды. Марит взвизгнула и отвернулась, заливаясь хохотом. Насмеявшись, она нежно обняла чёрного волка и забралась к нему на спину.

– Сирина, ты только взгляни на это! – воскликнула Тай принцессе.

– Хватит за ними шпионить, а вдруг они заметят, как ты прячешься на балконе и подсматриваешь?!

– Я думаю, скоро у нас появятся пушистые волчата-внучата! – захихикала Тай.

– Оставь детей в покое! Иди лучше сюда, пора готовиться к ужину, ты же слышала, о чём кричал ястреб – Гин и Энтэн успешно приземлились в километре отсюда и уже идут домой.

– Насчёт километра я бы не была так уверена, – ответила Тай, провожая взглядом волка и его прелестную всадницу. – Ястребы не умеют считать.